Экономические и гуманитарные исследования регионов

6/2020

Economical and humanitarical researches of the regions

6/2020

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 6 2020 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медикофармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Арсалиев Ш.М-Х. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и международной деятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный); Арябкина И.В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохоян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский

государственный педагогический университет», г. Армавир);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г. Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М.А. — член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Сущий С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Спирина В.И. – доктор педагогических наук, профессор, декан социальнопсихологического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир; Тен Ю.П. доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации государственное учреждение (Федеральное образовательное бюджетное высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 6 2020

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh.M-X. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Activities (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University", Grozny);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Aryabkina I.V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Vezirov T.G. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department "Information Technologies and Information Security" (State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala);

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socioeconomic and social Sciences";

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don):

Spirina V.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Ten Y.P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik); Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy"

(Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

© «Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Аджиенко В.Л., Попова Е.Г., Голубев А.Н., Теличко Ю.В ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ОБЩЕСТВЕННО ЗДОРОВЬЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТ ИХ РЕШЕНИЯ	
АЛИСУЛТАНОВА Э.Д., МОИСЕЕНКО Н.А., ХАТАЕВА Р.С. МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ УГЛУБЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ	15
БАГДАСАРЯН Л.С. СТАДИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ	23
ГАЗГИРЕЕВА Л.Х., ИТЛЯШЕВ Х.В. ВОИНСКАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ	28
ГИТМАН Е. К., ТОХТУЕВА Т.В. О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ВНУТРИКОРПОРАТИВНОМУ ПОВЫШЕНИЮ ИКТ КОМПЕТЕНТНОСТИ КОЛЛЕГ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	34
КОЛОСОВА Н. В., МИРОШНИЧЕНКО Е. А. РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	41
КОМИНА Е.Р., ГРИБИНА Л.Н., ДЕВЛЯШОВА О.Ф. КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ АДАПТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	45
КУЗНЕЦОВ А. В., МАМАКИНА И.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ	49
КУЗНЕЦОВА Н. И., ЧЕРНОВА Ю. А. СПЕЦИФИКА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ	55
МАГОМЕДДИБИРОВА З.А., РАСУЛОВА П.А. НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИСРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К МАТЕМАТИКЕ	61
МИТИНА И.Д., АРЯБКИНА И.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ	67

МОРГУН Н. Ю. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЕМЫХ	73
САГРАДЯН Г.В. РОЛЬ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	79
ФИЛОСОФИЯ	
АКОПЯН Г.А. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ФЕНОМЕНА «СВОБОДА СОВЕСТИ»	85
ИШУНИН В. А., ЗЕНИН К. А. ХАРАКТЕРИСТИКА АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СО СМИ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ	89
СОЦИОЛОГИЯ	
ХАРАЕВА Л.А., КИМОВ Р.С., УЛИМБАШЕВА Э.Ю. ПРИНЦИПЫ ЭТИКЕТА В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЭТНОСОВ	94

ПЕДАГОГИКА

УДК 614.2:378.661+37.018.432:681.3

Аджиенко В.Л., Попова Е.Г., Голубев А.Н., Теличко Ю.В ДИСТАНЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ» В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье анализируются проблемы использования дистанционных технологий в преподавании курса « общественного здоровья и здравоохранения» в медицинском вузе, методы контроля знаний студентов. Делается вывод о том, что при необходимости обучение с использованием дистанционных технологий по предмету «Общественное здоровье и здравоохранение» возможно и может быть успешным при соответствующем методическом и материально-техническом оснащении всех участников учебного процесса. Экзаменационную сессию предпочтительнее проводить в очном формате.

The article analyzes the problems of distance teaching of public health and health care at a medical university, methods of controlling students' knowledge, concludes that distance training in public health and health care is not only possible, but can also be successful with appropriate methodological and logistical equipment of all participants in the educational process. The examination session is preferable to be held in person.

Ключевые слова: дистанционное медицинское образование, общественное здоровье и здравоохранение, контроль знаний.

Keywords: remote medical education, public health and health care, knowledge control.

Быстрое развитие дистанционных образовательных технологий (ДОТ) в настоящее время предполагает внедрение современных способов коммуникации и, соответственно, совершенствование цифровых компетенций преподавателей и студентов. В октябре 2020 года Федеральным научно-практическим центром подготовки и непрерывного профессионального развития управленческих кадров здравоохранения было организовано и проведено V Всероссийское совещание кафедр организации здравоохранения и общественного здоровья, посвященное проблемам и путям внедрения ДОТ в образовательный процесс [2]. Вынужденный стремительный переход к онлайн-формату обучения весной 2020 года в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории нашей страны обострил трудности и стал быстрым и эффективным ответом профессионального образовательного сообщества на возникший вызов.

кафедре общественного здоровья здравоохранения И Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ) дистанционные варианты предмета применяются несколько на преподавания лет основе Электронной информационной образовательной среды вуза (ЭИОС). В период внедрения ЭИОС методическое наполнение образовательного портала (ОП) носило фрагментарный характер, большинство тем предмета изучалось в традиционной контактной форме, что, на наш взгляд, было вполне допустимо. При освоении дисциплины студенты выполняли несколько курсовых заданий в бумажном варианте. В первом семестре изучения предмета такая работа содержала задания по расчету и оценке показателей здоровья населения, во втором семестре освоения дисциплины курсовое задание было посвящено вычислению и анализу показателей деятельности стационара. Выполнение этих работ способствовало закреплению у студентов навыков анализа демографических показателей, показателей заболеваемости, деятельности лечебно-профилактических учреждений и некоторых других параметров.

В 2018-2019 учебном году на лечебном факультете и в осеннем семестре 2019-2020 учебного года на педиатрическом факультете был использован дистанционный способ представления обучающимися результатов выполнения этих заданий. Работа оказалась достаточно успешной, удаленный формат позволил преподавателям и студентам получить важные дополнительные навыки коммуникации. В течение двух семестров изучения предмета проводились 11 тестирований по всем основным разделам дисциплины, для оптимизации подготовки к которым было издано специальное учебно-методическое пособие [3]. Для подготовки к тестированию студенты дистанционно использовали ОП в тренировочном варианте.

Весной 2020 года в связи с введением режима повышенной готовности в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Волгоградской области кафедры ВолгГМУ в течение одной недели перешли на обучение с применением ДОТ. Преподаватели и студенты должны были быстро и максимально эффективно освоить онлайн-формат обучения во всей его полноте. Нашей кафедре значительно облегчило этот переход то обстоятельство, что для всех тем дисциплины уже существовали электронные варианты изданных в печатном виде учебных и учебно-методических пособий. Недостающие электронные варианты контрольных работ, практических заданий, ситуационных задач преподаватели смогли подготовить по мере освоения предмета студентами и разместить их на ОП своими силами, с помощью сотрудников лаборатории вычислительной техники кафедры.

Однако изменилась не только форма подачи материала, варианты контроля знаний и умений студентов. Принципиально изменилась коммуникация с обучающимися. На наш взгляд, личный контакт преподавателя и студентов важен всегда, но в медицинском образовании, связанном с выработкой навыков общения с пациентами, коллегами, руководителями и всем окружением больных и здоровых людей, он наполняется особым смыслом. Кроме необходимости научиться общению в режиме реального времени в виртуальном пространстве со студенческой группой, что, на самом деле, оказалось достаточно комфортным (ряд преподавателей увидели некоторые преимущества по сравнению с очным вариантом ведения занятия), обнаружилось много проблем и новых задач. Во-первых, техническое обеспечение процесса у всех участников обучения было разным. К сожалению, и студенты, и преподаватели столкнулись с тем, что не у всех были необходимые технические устройства. Во-вторых, программное обеспечение также не всегда давало возможность бесперебойной работы. У части студентов не оказалось в домашних условиях возможности устойчивой работы в сети Интернет (перебои с электропитанием, помехи в линиях связи, поломки имеющихся устройств, нестабильность работы программного обеспечения и даже громкий ремонт у соседей, не дающий возможности услышать лекционный материал, устный вопрос преподавателя или ответ студента). В начале дистанционной работы многие преподаватели отметили заметное мотивации студентов к учебе. Помимо перечисленных трудностей, преподаватели были вынуждены работать автономно, не имея поддержки технического персонала, который обычно обеспечивает бесперебойную работу компьютерной техники на кафедре. Фактическая продолжительность рабочего дня существенно увеличилась, особенно на первом этапе, поскольку студенты присылали выполненные задания в течение всего дня, а иногда и на следующий день. Конечно, организационные проблемы в итоге были решены достаточно быстро: налажены дистанционные технические консультации; перспектива снижения оценки за несвоевременно выполненное задание побудила студентов более рационально планировать время работы (на ОП фиксируется время отправки готового задания).

В осеннем семестре 2020-2021 учебного года в ВолгГМУ для обеспечения безопасных условий организации учебного процесса в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и снижения риска её распространения среди обучающихся и

сотрудников было принято решение о реализации образовательного процесса с широким применением технологий дистанционного образования и электронного обучения. Кафедра общественного здоровья и здравоохранения возобновила все занятия в удаленном режиме. В этот период некоторые иностранные студенты в связи с продолжающимся распространением COVID-19 в мире вынуждены были остаться в своих странах, а у нас появилась возможность оценить вариант изучения дисциплины с глобальным удалением обучающихся от преподавателя. Надо сказать, что этот опыт подтвердил, что для дистанционного обучения не принципиально, насколько далеко мы разобщены географически, хотя помех в линиях связи фиксировалось несколько больше. Главное – стремление обеих сторон к успешному взаимодействию.

Все-таки основные трудности состоят в том, что варианты обучения и контроля знаний, рассчитанные на контактные формы работы, не совсем подходят для дистанционного обучения. При создании сборника тестовых заданий в 2016 году было уделено особое внимание подтверждению правильных ответов на вопросы проверочных тестов текстами из современных учебников, соблюдены все действующие методические требования (цитирование авторов, указание соответствующих страниц книг, размещение верный ответов непосредственно под текстом вопроса и т.д.). Таким образом, студенты должны были основные усилия в период подготовки к тестированию направить на запоминание правильных ответов. При проверке знаний в аудитории, когда преподаватель контролирует, насколько самостоятельно отвечает студент, тесты работали эффективно, позволяя дифференцировать оценки и давая объективную картину знаний по пройденной теме. В удаленном формате, когда обучающийся может отвечать с помощью книги и правильных ответов, реальной дифференцировки не получается. Тестирование ограничено по времени, но с подсказками под рукой почти все студенты стали отвечать на «отлично». В качестве примера приведем конкретные цифры. Если до дистанционного обучения средний балл тестирования в аудитории, например, среди иностранных учащихся по разным темам предмета колебался в диапазоне 3,53-4,25, то при удаленном тестировании он составил 4,88-4,91. Эту проблему, как мы считаем, можно решить несколькими путями: изменить формулировку дистракторов и правильных вариантов ответов без потери смысла ответа; разместить тестовые вопросы и правильные ответы к ним в разных частях печатного сборника (думающий студент все равно отметит верные ответы, а тот, кто «механически» выбирал нужные ответы, должен будет все-таки поработать с учебным материалом, чтобы реально его осмыслить); оценивать тесты в дистанционном формате в режиме «зачтено» или «не зачтено». Первые два варианта более трудоемки и не реализуемы в срочном порядке, в отличие от третьего предложения.

Трудно не согласиться с коллегами Томского политехнического университета, которые считают эффективным использование дистанционного тестирования в следующих вспомогательных ситуациях: для самоконтроля на учебном занятии и при самоподготовке к практическим занятиям, традиционным контрольным работам и экзаменам. Компьютерное тестирование рассматривается не только как инструмент контроля и оценки уровня освоения компетенций, но и как метод управления образовательным процессом, как элемент цифровизации высшего образования в целом и онлайн-образования в частности, с использованием ДОТ в связи с переходом на дистанционное образование в условиях коронавирусной эпидемии [1].

Определенные проблемы возникли и при изучении такой непростой темы, как врачебная экспертиза нетрудоспособности, особенно в части выписки листков нетрудоспособности российскими студентами. Для исправления ошибок в этих документах, которые практически неизбежны при освоении такого сложного навыка, должна быть возможность правки преподавателем электронных вариантов листков нетрудоспособности. Сначала работали таким образом: студенты выписывали бумажный документ по условию ситуационной задачи, размещали фотографию заполненного листка в соответствующем поле ОП, преподаватель в специальном поле для комментария на ОП

описывал ошибки. Работа очень кропотливая и занимает много времени. Технически создать ресурс на ОП, позволяющий дистанционно править электронный бланк листка нетрудоспособности, выписанного студентом, выделяя ошибки, например, цветом, вполне возможно. В настоящее время работа по исправлению ошибок в листках нетрудоспособности упростилась благодаря правке с использованием графического редактора. Создан и электронный бланк листка нетрудоспособности, который могут заполнить студенты. Но разное программное обеспечение у студентов и преподавателей не всегда позволяет корректно отобразить информацию обеим сторонам общения. Требуется универсальное надежное программное обеспечение всем участникам процесса обучения.

Определенный опыт контроля знаний по дисциплине с использованием ДОТ получен при проведении промежуточной аттестации в форме экзамена. Кафедра общественного здоровья и здравоохранения ВолгГМУ в мае-июне 2020 года участвовала в проведении экзаменационной сессии в дистанционном формате на 4 курсе по специальностям «Педиатрия» и «Медико-профилактическое дело». Оба курса занимались в течение всего учебного года очно в осеннем семестре и преимущественно дистанционно в весеннем семестре.

При подготовке к экзамену также использовались возможности ЭИОС и портала межкафедрального центра сертификации специалистов ВолгГМУ. Электронный билет формировался случайным образом из трех блоков, на которые предварительно были разделены вопросы для промежуточной аттестации по дисциплинам «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» (специальность «Педиатрия») и «Общественное здоровье и здравоохранение» (специальность «Медико-профилактическое дело»). Ответ размещался студентом непосредственно на образовательном портале в специальном окне (отдельно для каждого вопроса) и затем не позднее 1 часа от начала экзамена отправлялся для проверки экзаменатору. При проведении экзамена с использованием платформы Zoom осуществлялись все предписываемые меры контроля.

Анализ результатов экзамена показал, что студенты специальности «Медико-профилактическое дело» получили самый высокий средний балл за все годы обучения (4,55 или 89,3 балла по 100-балльной оценке). В предыдущие учебные годы средний балл по дисциплине колебался в диапазоне от 4,03 (2018-2019 учебный год) до 4,39 (2017-2018 учебный год). Объяснить рост среднего балла можно хорошим уровнем подготовки абитуриентов на этапе набора курса, ответственным отношением к будущей профессии, грамотным распределением времени и активным использованием ДОТ при подготовке к экзамену. Этот результат находится в тренде с оценкой дистанционного обучения, сделанной Минобрнауки России по итогам ЕГЭ.

Анализ результатов промежуточной аттестации обучающихся по специальности «Педиатрия» представлен в таблице 1.

Таблица 1 Результаты промежуточной аттестации (специальность «Педиатрия», дисциплина Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения, 4 курс)

Учебны Кол-во		Рейтинг (в баллах)				Итог	ПО	
	U	студентов	7	8	средний	Экзамен	дисциплине	
		3	семестр	семестр	Среднии			

2017- 2018	123	84,82	90,38	87,27	85,27	86,25
2018- 2019	105	83,91	85,57	84,24	84,7	83,56
2019- 2020	105	80,2	82,12	81,16	84,67	82,8

В 2019-2020 учебном году произошло снижение всех рейтинговых оценок по сравнению с предыдущими двумя учебными годами. Такая тенденция сохраняется на протяжении последних 5 лет. Началом этого процесса послужила отмена государственного экзамена по дисциплине и перемещение преподавания с 5-6 курсов на 4 курс. Дистанционный характер обучения в 8-ом семестре никак не отразился на итоговых результатах обучения, поскольку ежегодно рейтинг студентов в семестре начала обучения ниже, чем в семестре, который предшествует экзамену.

Проведение экзамена с применением ДОТ выявило некоторые особенности. Так, при подготовке ответа с использованием компьютера были студенты, получавшие подсказки непосредственно на экран, который не виден преподавателю. Не особенно вникая в содержание ответа, они могли воспользоваться первой предложенной ссылкой, в результате преподаватель получал ответы, вызывающие только недоумение. Например, на вопрос «Общественное здоровье и здравоохранение как наука и предмет преподавания» читаем: «Социальная гигиена и организация здравоохранения это ...» (далее по тексту из учебника 1984 года). При формировании ответов ряд студентов применяли устаревшие названия и содержание законодательных актов, очевидно, используя несовременные источники информации.

Контроль знаний на этапе промежуточной аттестации, по нашему мнению, должен проводиться только в очном формате. Разумеется, целесообразно в связи с применением ДТО усовершенствовать меры контроля. В такой ситуации закономерен вопрос: мы хотим получить реальные ответы от студентов или главное — научиться уличать их в списывании? Кроме того, студенты обладают разными навыками скорости врабатывания, особенно при наличии неустанного контроля со стороны наблюдающего преподавателя. В аудитории такой контроль вызывает меньшее напряжение. Очный экзамен дает возможность опытному преподавателю снимать излишнее, немотивированное волнение обучающегося, что-то переспросить, обсудить, выслушать дополнительные аргументы.

Тем не менее обучение в онлайн-формате принесло положительный опыт. Новые знания и умения приобретались буквально ежедневно, существенно повысив навыки работы с компьютером всех участников учебного процесса. Сама возможность продолжения обучения в сложных обстоятельствах сыграла позитивную роль, чувствовалась поддержка и взаимовыручка студентов и преподавателей. Дистанционное общение в период пандемии носит безопасный характер, в отличие от контактной формы работы. Часть студентов нашего вуза приняла активное участие в волонтерском движении, а также работала в медицинских учреждениях по оказанию помощи больным коронавирусной инфекцией. Удаленное обучение позволило им совмещать учебу и работу.

Таким образом, при необходимости для обеспечения безопасных условий организации учебного процесса в условиях пандемии инфекционных заболеваний обучение с использованием дистанционных технологий по предмету «Общественное здоровье и здравоохранение» возможно и может быть успешным при соответствующем методическом и материально-техническом оснащении всех участников учебного процесса. Предпочтительность очного обучения с использованием ДОТ в качестве вспомогательного элемента не вызывает сомнений. Промежуточную аттестацию в виде экзаменационной сессии предпочтительнее проводить в очном формате.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Арефьев, В.П. Год без экзамена в вузе: опыт Томского политехнического университета / Арефьев В.П., Задорожный В.Н., Зальмеж В.Ф., Михальчук А.А. и др. //Открытое и дистанционное образование. Научно-методический журнал. 2020. № 1. С. 31-38.
- 2. Материалы V Всероссийского совещания кафедр организации здравоохранения и общественного здоровья в Федеральный научно-практический центр подготовки и непрерывного профессионального развития управленческих кадров здравоохранения. URL: http://federal.koziz.ru/conference2020 (дата обращения: 28.10.2020).
- 3. Тестовые задания с правильными решениями по дисциплине «Общественное здоровье и здравоохранение» для студентов медицинских вузов: Учебно-методическое пособие к практическим занятиям / [А.Н. Голубев, Л.Н. Грибина, Т.С. Дьяченко и др.]; под ред. профессора В.И. Сабанова— Волгоград: Изд-во ВолгГМУ, 2016. 320 с.

УДК 37

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ УГЛУБЛЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ

Алисултанова Э.Д., Моисеенко Н.А., Хатаева Р.С.,

MODEL OF THE ORGANIZATION OF PROFOUND STUDYING OF MATHEMATICS AND INFORMATICS WITHIN DEVELOPMENT OF DIGITAL SKILLS

Alisultanova E.D., Moiseenko N.A., Khataeva R.S.

Аннотация: В данной статье представлена модель организации дополнительного образования детей для углубленного изучения математики и информатики в рамках развития цифровых навыков. В модели представлены следующие компоненты: ценностноцелевой, организационный, содержательный, контрольно-оценочный и результативный.

Abstract: This article presents a model for organizing additional education for children for in-depth study of mathematics and computer science as part of the development of digital skills. The model presents the following components: value-target, organizational, content, control-evaluative and effective.

Ключевые слова: цифровые компетенции, мета-компетенции, soft-skills, когнитивные способности, рефлексия, индикаторы достижений.

Key words: digital competencies, meta-competencies, soft-skills, cognitive abilities, reflection, indicators of achievement.

Современное образование нельзя представить без цифровых технологий, именно они являются основополагающими и наиболее актуальными для эффективного развития этой сферы. В рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика» существует перечень сквозных технологий, которые являются приоритетными для развития цифровой экономики. Для их разработки и исследования в этой области необходимы фундаментальные знания математики и информатики.

Математика и информатика занимают особое место в науке, культуре и

общественной жизни, являясь одной из важнейших составляющих мирового научнотехнического прогресса. Изучение математики и информатики играет системообразующую роль в образовании, развивая познавательные способности человека, в том числе логическое мышление, влияя на преподавание других дисциплин.

Сегодня цифровую экономику невозможно представить без машинного обучения, обработки больших данных, искусственного интеллекта. Данные разделы основаны на сплетении глубоких знаний по математике и информатике. Без высокого уровня математического образования невозможно выполнение поставленной задачи по созданию инновационной экономики.

Математическое образование является необходимым компонентом общего образования, предоставляя обучающимся возможность применять на практике знания основ наук, осваивать общие принципы и конкретные навыки преобразующей деятельность человека, различные формы информационной и материальной культуры.

Математическая информатика и является организующим ядром вхождения в мир современных сквозных цифровых технологий.

Одной из важных задач социально-экономического развития и развития кадров для цифровой экономики в Чеченской Республике является популяризация математического образования в молодёжной среде.

В системе образования Чеченской Республики в последние годы произошел ряд позитивных изменений, как нормативных и содержательных, так и инфраструктурных. Финансово-экономические механизмы и модель финансирования системы общего образования позволили повысить самостоятельность образовательных организаций, их материально-техническую базу, увеличить оплату труда педагогических работников в зависимости от качества и результативности обучения и довести ее значение до средней в экономике региона.

В условиях актуальности развития математического образования для страны в целом (Указ Президента № 599 от 07.05.2012 г.) и экономики региона (Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика Чеченской Республики» от 28.04.2014г. №58), с целью достижения качественных изменений в общем образовании в Чеченской республике созданы образовательные организации, реализующие физикоматематическое обучение, которая дает возможность развивать наиболее перспективные формы организации общего образования, предусмотренные Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012 г.) и ФГОС общего образования, удовлетворяющие индивидуальным образовательным запросам обучающихся:

- обучение по индивидуальному образовательному маршруту в одном или нескольких образовательных учреждениях, в том числе и с использованием дистанционных технологий;
- обучение с реализованным правом на выбор форм и содержания физикоматематического образования с максимальным погружением в учебную программу в соответствии с индивидуальными потребностями;
- обучение по дополнительным программам, в том числе, индивидуально с опытными учителями и выдающимися учеными, возможность стажировок, участия в научно-практических конференциях, научных исследованиях, возможность социальных и профессиональных проб, возможность технического творчества.

Однако, в настоящее время в дальнейшей реализации физико-математического образования в Чеченской Республике наметились некоторые проблемы:

- снижение интереса образовательных организаций к реализации программ профильного и углубленного обучения математике, физике и информатике;
- недостаточный качественный рост образовательных достижений учащихся по предметам: математика и информатика;

- недостаточное внимание формированию математической компетентности учащихся на базовом уровне математического образования в начальной и основной школах;
- недостаточное внимание общекультурной математической подготовке учащихся, показывающих хорошие результаты обучения, но не планирующих дальнейшей специализации в областях, требующих математической подготовки на высоком уровне;
- отсутствие единой и непрерывной системы работы с детской одаренностью по направлениям обучения «Математика» и «Информатика».

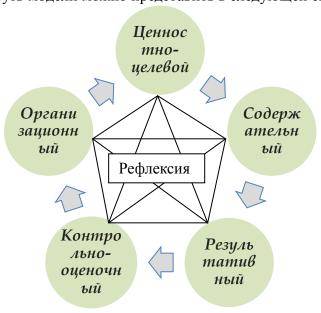
В рамках решения данного вопроса намечено создание образовательной среды, где обучающиеся могут сформировать личностные, метапредметные и предметные компетенции, которые будут востребованы в цифровом мире, отраженные в стратегических задачах национального проекта «Образование» федерального проекта «Современная школа», а также федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика», т.е. организация дополнительного образования детей для углубленного изучения математики и информатики.

Целью данной модели как дополнительного инструментария по изучению математической информатики, сквозных цифровых технологий и основам проектной деятельности является организация дополнительного образования детей (ДОД), в рамках деятельности которого будут сформированы глубокие знания в этих предметных областях, релевантные сквозным цифровым технологиям, а также цифровые компетенции, личностные, метапредметные и предметные компетенции, которые будут востребованы в цифровом мире, в соответствии с стратегическими задачами федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика».

Предлагаемая модель предназначена для развития личностных, метапредметных, в том числе и цифровых компетенций на основе четырехуровневой системы подготовки школьников, которая позволит поэтапно пройти от изучения основ теории математических знаний и цифровых технологий до уровня пользователя и разработчика сред. Созданная модель м

, где обучающиеся общеобразовательных организаций в пространстве площадки дополнительного образования не просто приобретают необходимые им навыки, но и взаимодействуют с преподавателями образовательных организаций высшего образования, а также с представителями компаний из реального сектора экономики.

Схематично суть модели можно представить в следующей схеме:

Охарактеризуем компоненты модели.

1) Ценностно - целевой компонент как фундамент модели проекта, определяющий направления и содержание деятельности, предусматривает смыслообразование всех участников как понимание личностного смысла на основе связи между целью учебной деятельности и ее мотивами. Емко эту направленность функционирования реализуемой модели можно охарактеризовать так: «Образование – это своего рода способ производства смысла и понимания, а смысл образования – в образовании смыслов» (Ю.В. Сенько).

В рамках этого компонента будут организованы выборы и опыт самоопределения обучающихся (тем, команд, видов деятельности, проектов и др.), предусмотрена возможность развития этических чувств как регуляторов нравственного поведения.

Ценностно-целевой компонент данной модели предусматривает интеграцию предметных областей «Математика» и «Информатика» с развитием практических (hardskills), общекультурных компетенций (soft-skills) и подготовки обучающихся к профессиональной деятельности в сфере IT, через освоение сквозных цифровых технологий на многоуровневой основе.

Цели и ценности организации дополнительного образования детей (ДОД) и (или) детских объединений на базе организации дополнительного образования для углубленного изучения математики и информатики, лежащие в основе модели, находят отражение в принципах:

- ✓ **Принцип демократизации**, предполагает самостоятельность структурного подразделения и педагогов в выборе цели, содержания, программы развития и образовательной программы организации, специфики организации деятельности.
- ✓ Принцип свободосообразности реализовываться в единстве с принципом природосообразности и культуросообразности. Предполагается синергетическое объединение, триединство природосообразности, культуросообразности и свободосообразности. Это обеспечивает отношение к ребенку как к сложному субъекту, способному к активному проявлению в деятельности, поиску собственной идентичности. Широкое использование игровых приемов, создание эмоционально значимых ситуаций.
- ✓ **Принцип субъектности** состоит в том, что участник самостоятельно определяет цели, меру занятости необходимой ему деятельностью в соответствии со своими возможностями и способностями. Только осознавая свои мотивы, потребности, возможности, способности, цели и умея претворить их в жизнь, человек способен самореализоваться.
- ✓ **Принцип самоактуализации и самореализации** в организации дополнительного образования детей предполагает ориентацию на развитие мотивации к познанию и творчеству, потребности ребенка в актуализации своих интеллектуальных, творческих, коммуникативных способностей и возможностей.
- ✓ **Принцип сотрудничества** в дополнительном образовании имеет несколько уровней: сотрудничество администрации и педагогов, педагогов и детей, администрации и детей.
- ✓ Принцип продуктивности деятельности состоит в обязательности получения продукта самостоятельной деятельности, что является одним из важных условий дополнительного образования. Продуктом деятельности в рамках проекта предполагается: разработка обучающимися проектов в области сквозных цифровых технологий таких как, ардуино, искусственный интеллект, аэронет, энерджинет.

В рамках дополнительного образования детей (ДОД) предлагается проектная работа по направлениям сквозных цифровых технологий, таких, как:

- «Сжатие цифровой информации»;
- «Компьютерное моделирование объектов и явлений»;
- «Основы цифровой обработки сигналов».
- «Управление роботом»;

- «Робот-паук (гексапод)»;
- «Синтез 3D, 2D изображений и видео объектов с сохранением узнаваемости»;
- «Программирование Lego Mindstorms EV3 на языке Python»;
- «Применение робототехники и беспилотных систем для повышения уровня автоматизации»;
- «Использование Аэронет для создания геодезически точной, детализированной 3D-модели, ортофотоплана местности на основе данных беспилотной аэрофотосъемки и технологий ГЛОНАСС/GPS»;
 - «Солнечные энергетические системы»;
 - «Программирование для расчета солнечной энергетической установки».

Реализация модели предполагает следующие результаты и эффекты для различной целевой категории:

для детей и родителей необходимы следующие группы компетенций:

- *гибкие навыки, мета-компетенции* (Soft-skills—развитие математической культуры личности): способности к коммуникации, лидерству, кооперации, дипломатии, выстраиванию отношений; командные, публичные навыки, умения презентовать свои идеи, креативно решать открытые задачи, в том числе социального плана;
- *когнитивные способности*: сформированное логическое и алгоритмическое мышление, пространственная ориентация, понимание, эстетический вкус и познавательный интерес;
- *4К компетенции*: коммуникация, креативность, командное решение проектных задач, критическое (системное) мышление;
- предметные компетенции (Hard-skills): знание иностранного языка, владение компьютерными программами, умения использования современных разработок по робототехнике, знаниевая основа комплекса базовых технологий, применяемых при создании роботов; знания современных методов конструирования вычислительных систем с элементами машинного обучения;
- культурные компетенции компетенции, обеспечивающие развитие, жизненный успех, социальную адаптацию личности, способствующие решению профессиональных задач, задач социального участия и личностного роста вне зависимости от конкретного направления профессиональной деятельности, способность адаптации и эффективной работы в различных культурах;
- *способность к рефлексии* привычка внутренней оценки ситуации благодаря сохранению отстранённости от происходящего,

для организаций реального сектора экономики:

- подготовка будущих абитуриентов по профессиональным квалификациям потенциально интересным для предприятия;
- подбор кандидатов для целевой подготовки профессиональных кадров для нужд предприятия (в том числе через механизм целевых контрактов);
- создание и реализация образовательных модулей в рамках опережающей кадровой политики предприятий;

для вузов:

- выявление, подготовка и мотивация лучших учеников для получения высшего образования;
- сближение получаемых знаний, навыков и компетенций с требованиями будущей образовательной программой высшего образования;
- обеспечение условий для прохождения студентами старших курсов, аспирантам, молодым специалистам и ученым педагогической практики и отработки профессиональных навыков в работе с детьми.
- ✓ **Принцип выбора**. Сущность его состоит в праве обучающегося выбирать индивидуальную образовательную траекторию, систему ценностей, содержание и способы

получения знаний, наиболее предпочтительный вариант для проявления своей активности, без чего невозможно развитие индивидуальности самореализация личности.

В рамках модели предусматривается организация диагностической сессии для определения индивидуальных треков участников, в которой участники проходят обязательные активности по выявлению своих компетенций и формированию компетентностного профиля. Обязательные активности включают в себя:

- анкету;
- знаниево-навыковые задачи;
- знание сквозных цифровых технологий;
- задание по выявлению толерантности к неопределенности;
- игра на понимание проектной деятельности;
- тест на поведенческий стиль и мотивацию;
- тест на определение целей самообразования и саморазвития.
- ✓ **Принцип гибкости** состоит в возможности изменений, обеспечивающих эффективность деятельности системы ДОД, оказание своевременной адекватной поддержки ребенку в процессе его самореализации, уход от жестко регламентированного обучения школьного типа, использование многообразных форм организации обучения, специфические для подросткового возраста.
 - 2) Организационный компонент модели

Механизм создания и реализации ДОД по углубленному изучению математики и информатики заключается в следующем: в период весенних, летних и осенних каникул школьников организуются образовательные программы. Длительность реализации ДОД– 2 месяца (60 дней летних каникул). Продолжительность образовательной программы для одной группы составляет в среднем до 15 дней.

3) Содержательный компонент модели

Образовательная программа включает в себя три направления: «Сквозные цифровые технологии», «Математическая информатика» и «Проектная деятельность». Тематические курсы познакомят школьников с классическими результатами в различных областях математики и информатики, с современными достижениями и интересными открытыми задачами. Направление «Сквозные цифровые технологии» рассчитано на расширение и углубление практических навыков обучающихся по математике и информатике.

Раздел образовательной программы «Проектная деятельность» может быть реализован через визионерские лекции по командообразованию, работы над проектами, проектные сессии, что приведет к формировании 4К-компетенций у участников посредством участия в командных проектных мультикультурных лабораториях.

Содержание блоков образовательной программы организовано таким образом, чтобы позволять формировать универсальные действия обучающихся, в первую очередь, учебные (определение требуемых источников информации, извлечение и первичная обработка информации, обработка информации) и коммуникативные (письменная коммуникация, публичное выступление, продуктивное групповое взаимодействие).

На четвертом этапе обучения планируется рефлексия в форме решения практических задач, кейсов и подготовка проекта. Этот этап можно рассматривать как подготовительный к участию на различных площадках и уровнях в олимпиадах по математике и информатике, а также даст возможность улучшить показатели в ОГЭ и ЕГЭ.

Образовательная программа «Сквозные цифровые технологии» состоит из следующих модулей: «Робототехника», «Ардуино», «Искусственный интеллект (ИИ)», «Аэронет», «Энерджинет».

Содержание модуля «Робототехника» включает в себя: современные технологии в робототехнике, сферы применения робототехники, образовательная робототехника, робототехника Lego Mindstorms EV3, программирование на языке Python, Генерация собственных идей и проектов. Работа над проектами.

В содержание модуля «Ардуино» входит: программирование Ардуионо, управление роботом, изучение базовых алгоритмов, алгоритмы обработки данных, изучение основ электроники.

В содержание модуля «Искусственный интеллект (ИИ)» входит: технологии распознания лица и других образов, обработка естественного языка, основы языка программирования Python, искусственный интеллект на Python.

В содержание модуля «Аэронет» входит: применение робототехники и беспилотных систем для повышения уровня автоматизации, использование Аэронет для создания геодезически точной, детализированной 3D-модели, ортофотоплана местности на основе данных беспилотной аэрофотосъемки и технологий ГЛОНАСС/GPS, сборка беспилотных летательных аппаратов, программирование, обработка постполётных данных.

В содержание модуля «Энерджинет» входит: основы электроники и схемотехники, платформа Arduino, возобновляемая энергетика, устройство солнечной электростанции, сборка энергоустановки на основе солнечной энергии, программирование для расчета солнечной энергетической установки.

Образовательная программа «Математическая информатика» включает в себя три модуля - «Дискретная математика», «Математическое и компьютерное моделирование», «Решение олимпиадных задач. Подготовка к ОГЭ и ЕГЭ».

В содержание модуля «Дискретная математика» входит: основные понятия математической информатики, матрицы, массивы, представление информации в компьютере, элементы теории алгоритмов, обработка сигналов, логика, комбинаторика.

В содержание модуля «Математическое и компьютерное моделирование» входит: понятие модели, оценка адекватности модели, вычислительный эксперимент по модели, компьютерное моделирование.

В содержание модуля «Решение олимпиадных задач. Подготовка к ОГЭ и ЕГЭ» входит: основные разделы алгебры, геометрии, математического анализа.

Образовательная программа «Проектная деятельность» включает в себя следующие модули: «Технологии проектной работы», «Практики будущего», «Эксперимент в исследовательском проекте».

В содержание модуля «Технологии проектной работы» входит: понятия проекта, типология проектов, результаты проектов, позиции в проектной команде, постановка проблемы, жизненный цикл проектов.

В содержание модуля «Практики будущего» входит: практикования проектов на будущее, образование будущего, технологии будущего, профессии будущего.

В содержание модуля «Эксперимент в исследовательском проекте» включаем: понятие научно исследования, инженерные проекты, выбор темы исследования, постановка гипотезы, формулирование темы, проблемы, планирование эксперимента, верификация полученных данных.

4) Результативный и контрольно-оценочный блоки модели

По итогам реализации модели ДОД планируется достичь следующих образовательных результатов (сформированные предметные, метапредметные и личностные компетенции):

- гибкие навыки, мета-компетенции (Soft-skills—развитие математической культуры личности): способности к коммуникации, лидерству, кооперации, дипломатии, выстраиванию отношений; командные, публичные навыки, умения презентовать свои идеи, креативно решать открытые задачи, в том числе социального плана;
- *когнитивные способности*: мышление, пространственная ориентация, понимание, вычисление, речь, обучение, способность рассуждать и пр. Сформированное логическое и алгоритмическое мышление, эстетический вкус и познавательный интерес;
- 4К компетенции: коммуникация, креативность, командное решение проектных задач, критическое (системное) мышление;

- предметные компетенции (Hard-skills): знание иностранного языка, владение компьютерными программами, вождение автомобиля, уметь использовать современные разработки по робототехнике; знать комплекс базовых технологий, применяемых при создании роботов; уметь реализовывать межпредметные связи с информатикой, математикой и физикой; знать о современные методы конструирования вычислительных систем с элементами машинного обучения; знать современные модели искусственных нейронных сетей, уметь решать ряд кибернетических задач, результатом каждой из которых будет работающий механизм или робот с автономным управлением и др.

Для определения степени достижения поставленных целей предполагается подбор готовых и разработка собственных методов (средств) и процедур оценки эффективности деятельности ДОД.

В качестве рабочей версии выдвинуто предположение, что оптимальным вариантом будет трёхсторонняя оценка деятельности: с одной стороны, деятельность могут оценивать сами участники, с другой стороны - общественность (социальные партнеры или родители воспитанников), с третьей - профессиональные эксперты.

Данная модель, как дополнительный инструментарий изучению математической информатики, сквозных цифровых технологий и основам проектной деятельности будет способствовать формированию глубоких знаний в предметных релевантных сквозным цифровым технологиям, а также цифровых компетенций, личностных, метапредметных и предметных компетенций, которые будут востребованы в цифровом мире, в соответствии со стратегическими задачами реализации федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика».

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Асмолов, А. Г. Психология XXI века и рождение вариативного образовательного пространства в России [Текст] // Новое время новая дидактика: Сборник. М., 2001.
- 2. Богданова, Р. У. Проектирование и реализация программы «Свободное время детей и учащейся молодежи» [Текст] : методические материалы [Текст]. СПб. : Информатизация образования, 2002.
- 3. Бруднов, А. К. От внешкольной работы к дополнительному образованию [Текст] // Внешкольник. 1996. N 21. C. 2.
- 4. Голованов, В. П. Становление и развитие региональной системы дополнительного образования детей в социокультурных условиях [Текст]. М. : Центр «Школьная книга», 2001.
- 5. Дополнительное образование детей [Текст]: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / под ред. О. Е. Лебедева. М.: ВЛАДОС, 2003.
- 6. Дополнительное образование детей как фактор развития региональной системы образования [Текст] : коллективная монография / под ред. А. В. Золотаревой, С. Л. Паладьева. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009.
- 7. Золотерёва, А. В. Дополнительное образование детей: теория и методика социально-педагогической деятельности [Текст]. Ярославль: Академия развития, 2004.
- 8. Золотерёва, А. В. Управление развитием учреждения дополнительного образования детей [Текст] : учебно-метод. пособие [Текст]. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010.
- 9. Ковальчикова, И., Кресила, Ю. Избранные контексты реформы национальной программы образования в Англии и Словакии [Текст] : монография / И. Ковальчикова, Ю. Кресила. К. : Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012.
 - 10. Clarijs Rene. Unlimited talents and non-formal education. Prague, 2008.

УДК 37

СТАДИИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Багдасарян Л.С.

SOCIAL ADAPTATION STAGES IN INCLUSIVE EDUCATION

Baghdasaryan L.S.

Аннотация. В статье дается научное обоснование понятий «адаптация», «социальная адаптация». Автор акцентирует внимание на процессе социальной адаптации в инклюзивном образовании как способе освоения индивидом социальных норм. Рассмотрены стадии социальной адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Annotation. The article gives a scientific justification of the concepts of "adaptation," "social adaptation." The author focuses on the process of social adaptation in inclusive education as a way for an individual to master social norms. Stages of social adaptation of persons with disabilities are considered.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, инклюзивное образование, стадии социальной адаптации.

Keywords: adaptation, social adaptation, inclusive education, stages of social adaptation.

Важность формирования системы инклюзивного образования на сегодняшний день отрицать нельзя. Из всех существующих задач по этой проблеме первостепенное значение отводится созданию аналогичных условий и возможностей участия в развитии социума для каждого его субъекта. Данная задача решается в атмосфере существующего сегодня демократического строя. Дать возможность образовываться всем слоям населения — это государственная проблема.

Инклюзивное образование — это стремление к отсутствию дискриминации, ущемления некоторого количества социальных групп в доступе к образованию, включая и образование в высших учебных заведениях, в силу различных начальных способностей; это совместное обучение (воспитание), в том числе проведение совместных учебных занятий, внеучебной деятельности, всевозможных типов дополнительного образования лиц с ограниченными возможностями по здоровью и лиц без ограничивающих факторов.

Для организации инклюзивного образования в учебных заведениях следует формировать специальные условия, к которым относятся «использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания, специальных учебников, пособий и дидактических материалов, специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования, предоставления услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь, проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, обеспечение доступа в здания организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и другие условия, без которых невозможно или затруднено освоение образовательных программ обучающимися с ограниченными возможностями здоровья».

Инициация инклюзивного образования должна привести к обеспечению свободного получения образования инвалидами в созданных для них особых условиях. Такого понимания придерживаются все учебные заведения. Здесь начинают работать образовательные нормы государства в неразрывной связи с положениями Конвенции ООН о правах инвалидов.

Инклюзивное образование является достаточно молодым механизмом, над которым следует серьезно работать, чтобы достичь поставленных целей. Ряд ученых (Е.В. Михальчи, Н.В. Крятова, Е.А. Петрякова и др.) считают, что нынешняя система образования мало подготовлена к инклюзии инвалидов, и это приводит в данной области к появлению некоторых трудностей: не везде применяются специально адаптированные учебные программы, индивидуальное учебное планирование, а также программы обучения дистанционного формата; неподходящие условия для учеников с ограниченными возможностями; отсутствие специализированных знаний и навыков среди педагогического коллектива, недостаточное понимание индивидуальных особенностей учеников-инвалидов. Для активного участия учебного процесса важную роль занимает социальная адаптация, которая даёт возможность ученикам-инвалидам достичь самореализации и саморазвития.

Изучение социальной адаптированности существует в философии, психологии, педагогике. Согласно теоретическим материалам социальная адаптированность рассматривается в единении личности и социума, адаптация — это то, насколько свободно личность чувствует себя в новом коллективе, как принимает сложившиеся в коллективе отношения между его членами, как усваивает нормы, ценности, устои, что приводит к плавному «вживанию» личности в коллектив [7].

С этой точки зрения весьма важную роль играет адаптация обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и их учебная деятельность в учебных заведениях, ведь для позитивной работы психологических особенностей человека нужны здоровое физиологическое состояние организма и особенности внешних аспектов социальной и природной среды.

Адаптация – умение приспосабливаться к непривычным условиям существования, во-первых, и стремление к постоянству его внутренней среды – во-вторых. В ходе социальной адаптации происходит взаимодействие личности или социальной группы с социальной средой, в процессе чего усваиваются нормы и ценности среды во время социализации, а также изменение, преобразование среды исходя их новых условий и задач деятельности [4].

В процессе любой деятельности возникают условия, которые отпечатываются на работе различных систем организма и уровне социального приспособления личности к окружающей среде. Социальная адаптация протекает нелегко, ее усложняют некоторые факторы: психические и физические недостатки организма (наличие неполноценности различных органов или ограничения физиологических функций).

Базовым моментам социальной адаптации личности посвящены работы российских и иностранных ученых — А.А. Балл, Ф.Б. Березин, Л.И. Божович, Г.С. Костюк, А.Н. Леонтьев, И.А. Малашихина, А.А. Налчаджян, В.А. Петровский, Ж. Пиаже, 3. Фрейд, Э. Эриксон и другие.

В процессе социального адаптирования личность достигает определенного социального статуса, учится по-разному себя вести в различных социальных условиях. Также в ходе данного приспособления происходит внутренняя и внешняя гармония, устанавливается четкая взаимосвязь между жизнью и собственной деятельностью. Цель социальной адаптации — сделать личность адаптированной, то есть приспособленной к условиям окружающей среды и новому коллективу.

Таким образом, социальная адаптация — это процесс активного приспособления личности к условиям незнакомой среды на основе выработки общих норм, ценностей, сложившихся правил поведения, в результате чего личность положительно трансформируется, она чувствует себя равной другим членам коллектива и способной так же нести его ценности и традиции.

Адаптация как социальная особенность является непростым и многоступенчатым по своему составу духовно-практическим образованием, отражающимся во всех проявлениях социальной жизни людей. Это помогает адаптации становиться одним из

главных общепринятых инструментов преодоления отрицательных общественных явлений и обучения людей к включению в инновационные социальные системы. Тем самым, адаптация обеспечивает целесообразность и закономерность развития социума, сведение до минимума риска проявления негативных тенденций и благостное сосуществование складывающихся социальных отношений [3].

С психологической точки зрения адаптация влияет на развитие индивидуальных, личностных особенностей и личность как целостное образование, на специфику взаимоотношений личности и окружающего мира, на умение пользоваться приобретенными ценностями и выражать личностный потенциал, на стремление личности к адаптированию. Приспособление происходит через успешно решенные задачи, проявление инициативы, принятие ответственности.

Адаптация человека складывается из следующих механизмов:

- социальный интеллект умение видеть сложные отношения, взаимосвязь между членами социума;
- социальное воображение умение понимать опыт, внутренне планировать жизнь, осознавая себя в настоящее время, свои возможности и потенциал, помещая свое «Я» в конкретный этап социума;
 - реалистичная устремленность сознания.

Как и любая деятельность, адаптация не существует вне времени, она проходит несколько стадий и влияет на индивидуальные особенности личности. Можно выделить три уровня личностной трансформации: эмоциональный, когнитивный и поведенческий.

В эмоциональную часть входят различные моральные чувства и эмоциональные состояния. Это общее эмоциональное состояние человека и его отношение к изменившейся социальной картине.

Когнитивный компонент показывает, насколько личность понимает новую ситуацию, как умеет ориентироваться в изменившихся обстоятельствах, решать различного рода проблемы. Сюда входят все психические процессы, связанные с познанием: ощущения, восприятие, представление, память, мышление, воображение и т.д.

Поведенческий или практический уровень предлагает направленные на конкретную цель действия человека в практической жизни. Данный аспект предполагает активность человека, умение повлиять на ситуацию. При этом активность проявляется и как внешнее поведение, так и быть внутренней, способной положительно влиять на становление своего «Я».

В целом, первостепенной задачей адаптационного процесса будет не обезличивание индивида, а, наоборот, выделение его индивидуальных качеств. Обучающемуся с ограниченными возможностями здоровья нужно предоставить инструменты включения, которые помогут проявить свой скрытый ресурс, активируют стремление к самореализации и развитию своих способностей. Адаптация личности должна запустить деятельности обучающегося с ограниченными единения психической возможностями здоровья с новыми условиями обучающей среды и учебной деятельности. адаптированную личность будет нетрудно ПО возросшему сбалансированности положительных и отрицательных эмоций и степени удовлетворения его потребностей, что приведет к полной гармонии внутреннего состояния и создаст психологический комфорт.

Рассмотрим три этапа, которые проходит личность при инклюзивном образовании, адаптируясь в новых социальных условиях [5]:

Первый этап — адаптационный шок, под которым понимается внутренний конфликт функций социального субъекта или системы, вследствие какого-либо «выпадания» из привычного состояния, активированного неожиданным нарушением устоявшихся норм с внешним миром. Данный этап является самым травмирующим (в психологическом понимании) для субъекта, в ходе которого возникает сковывающая паника и бездействие и, одновременно, первичный, эмоциональный анализ и попытки

самого первого осознания смысла происходящих изменений. Именно на этом этапе социальной адаптации личности впервые приходится овладевать незнакомыми навыками и оценивать их плюсы и минусы.

В момент попадания в шокирующие обстоятельства личность начинает понимать, что привычные для нее способы поведения не помогут решить данную проблему, нужно изменить собственную модель действий, чтобы приспособиться к новым требованиям социальной среды. Субъект должен осознать, что только его активная позиция поможет ему справиться с трудностями.

Таким образом, адаптационный шок является небезопасным для личности, потому что еще не до конца сформированы психологическая и физическая база, которых не хватит, чтобы решить проблему. В некоторых случаях адаптационный шок может привести к распаду человеческой личности или даже её физическому разрушению.

Второй этап — *мобилизация адаптационных ресурсов*. Личность, которая преодолела первый этап, начинает с пониманием осмысливать произошедшую картину и включать свой потенциал, чтобы найти пути выхода.

Данный этап неразрывен с активным, сознательным поиском, выбором и освоением на поведенческом уровне новых моделей жизнедеятельности. В этом случае субъект, основываясь на полученном в первом этапе опыте, получает возможность выбора и применения в конкретном случае наиболее верного в его понимании способа решения, используя при этом свой потенциал и индивидуальные ресурсы.

Чтобы успешно преодолеть вторую стадию, личность с ограниченными возможностями должна суметь активизировать умения приспособиться к ситуации. В этом случае необходимо объединить свойства и ресурсы, скрытые внутри человека, которые начинают работать и приносить результат только во время его адаптации.

Адаптационный потенциал – это совокупность определенных критериев личности: уровень образования и квалификации, демографическая и социальная роль, социально-психологические факторы и другое.

Именно наличие у субъекта с ограниченными возможностями здоровья адаптационного потенциала и его основные черты влияют на умение взять контроль над ситуацией и свободно себя в ней ощущать.

Третий этап – *ответ на «вызов среды»*. Это финальная стадия процесса социальной адаптации. По своей сути она является проявлением определенной модели поведения и деятельности, которые избирает личность с учётом своего умения приспосабливаться к ситуации, осознания происходящего, а также важных особенностей социума, внутри которого происходит социальная адаптация.

При этом, не следует забывать о том факте, что сделанный субъектом выбор не обязательно должен быть верным и привести к решению проблемы. Человек может ошибиться, выбирая модель поведения. Он руководствуется собственными знаниями и представлениями, но это не значит, что они соответствуют объективным закономерностям и тенденциям той атмосферы, в которой происходит социальная адаптация. Этот факт может в будущем погрузить человека в негативное состояние и привести к серьёзным проблемам и трудностям.

Таким образом, социальная адаптация — это многоуровневый процесс, при котором функционируют сразу несколько подсистем, образуя, в свою очередь, некоторые группы. Это, в первую очередь, стремление личности к овладению социальных ролей. Социальное самоопределение — это выбор индивидом своего предназначения и позиции в целостной системе социальных связей, погружение в эту систему на основе ранее приобретенного опыта.

Социальные и профессиональные трансформации не стоят на месте, и личность должна научиться к ним приспосабливаться. Современная система образования должна выйти на более качественные показатели при реализации данного вопроса. Однако постоянное развитие образовательного процесса ведет к ослаблению психофизических

возможностей, что усложняется в отношении тех, кому адаптироваться нелегко, сложно включаться и успешно реализовываться в связи с ограниченными возможностями здоровья.

Эффективная адаптация личности обеспечивается путем адаптации в окружающем мире. К основным критериям адаптированности можно причислить: роль личности в коллективе; внутренние переживания, показывающие его отношение к нормам, ценностям и традициям социума и его эмоциональное состояние; самоанализ; насколько степень коммуникации и взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Зембатова, Л. Т. Роль и место информационных технологий при реализации инклюзивного образования / Л. Т. Зембатова, С. Р. Хаблиева // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 3. С. 14–21.
- 2. Малофеев, Н. Н. Инклюзивное образование в контексте современной социальной политики / Н. Н. Малофеев // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2010. № 1. С. 3-10.
- 3. Позднякова О.В. Социальная адаптация как стадия социализации личности // Социально-экономические явления и процессы. № 5-6 (027-028). 2011. С. 362-366.
- 4. Российский энциклопедический словарь, в 2 кн. / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Большая рос. Энцикл., 2001.
- 5. Словарь социального педагога и социального работника / Под ред. И.И. Калачевой, Я.Л. Коломинского. Минск: БелЭн., 2001. 256 с.
- 6. Социальная адаптация подростков /авт.-сост. Л.В. Астапович. Минск: Кришко-Принт, 2008.
- 7. Социальная педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В. А. Никитина. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 272 с.

УДК 37.013

ВОИНСКАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИКО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ

 Γ азгиреева $\Pi.X$. , Итляшев X.B.

MILITARY ENVIRONMENT AS A MEANS OF FORMATION ETHICAL AND DEONTOLOGICAL CULTURE OF CADETS

Gazgireeeva L.H., Itlyashev J.V.

Аннотация. В статье обосновывается идея о необходимости развития у курсантов культуры общения и воинского этикета, в частности разработки факультативного курса по совершенствованию речевой культуры курсантов. Подчёркивается мысль о том, что воинский этикет является неотъемлемой составляющей этико-деонтологической культуры будущего офицера. Делается вывод о том, что воинская среда является важным факторов в развитии компетенций этико-деонтологической направленности, что именно в воинской среде

можно определить уровень развития этикетного поведения будущих офицеров на основе ряда основных критериев.

Summary: The article justifies the idea of the need for cadets to develop a culture of communication and military etiquette, in particular, the development of an optional course to improve the speech culture of cadets. The idea is emphasized that military etiquette is an integral component of the ethical and deontological culture of the future officer. It is concluded that the military environment is an important factor in the development of ethical and deontological competencies, that it is in the military environment that the level of development of etiquette behavior of future officers can be determined on the basis of a number of basic criteria.

Ключевые слова: воинская среда, курсант, воинский этикет, культура общения, нормируванная лексика, этико-деонтологическая культура.

Keywords: military environment, cadet, military etiquette, culture of communication, normiryvannaya vocabulary, ethic and deontological culture.

Обращаясь к проблеме формирования этико-деонтологической культуры курсантов, прежде всего, необходимо проанализировать проблему этикета курсантов в воинской среде. Актуальность данного вопроса очевидна. В процессе овладения профессиональной деятельностью курсанты демонстрируют уровень воспроизведения этикетных норм, правил нравственного поведения. Без знаний этики и основ морали курсанты обречены на «формальное» воспроизведение этих норм. Следуя логике нашего изложения, трансляция знаний в области этико-деонтологической культуры должно носить структурированный характер и отличаться осознанием ценностного аспекта ряда предписаний, предъявляемых к будущим офицерам-наставникам, в частности к их действиям и поступкам.

Формирование этико-деонтологической культуры — это многоступенчатый процесс реализации модели по формированию компетенций профессионально-этической направленности у курсантов высших военных учебных заведений. Формирование ценностей воинского этикета — это передача знаний, умений и навыков, отличающихся, скорее, ритуальностью. А такая ритуальность имеет многовековую историю их становления в среде военнослужащих, которая отражена в частности в ряде определённых документов [7, с. 212].

Эти документы соответствуют принципу лаконичности, в которых отражена чёткость действий курсантов, описан алгоритм этих действий и изложена технологическая характеристика процесса их выполнения.

Воинская среда является важным факторов в развитии компетенций этико-деонтологической направленности, так как именно в воинской среде можно определить уровень развития этикетного поведения будущих офицеров на основе ряда основных критериев. Эти критерии, отражающие нормы этикета и морали, выделены на основе приказов, положений командиров и начальников, а также уставов, отличающихся директивным характером. Они таковы:

- требования, связанные с умением демонстрировать этикетные нормы в профессиональной деятельности курсантов, проявляющиеся в воинских традициях и ритуалах;
- требования, связанные со способностью вести себя в соответствии с нормами этикета, предъявляемыми к должностным лицам командного / начальствующего состава;
- употребление этикетных норм, которые связаны с построением взаимоотношений между курсантами и офицерами-наставниками;
 - требования, связанные с умением транслировать технологию строевого этикета;
- требования, связанные со способностью контролировать свои действия и поведение других курсантов в соответствии с нормами морали и нравственности;
- требования, связанные с умением курсантов употреблять нормы речевого этикета [4, с. 245-271].

Последние две группы требований, предъявляемых к курсантам, для данной

научной статьи представляют особый интерес. Во-первых, соблюдение курсантами нормативных правил поведения опирается на законы нравственности, морали и взаимопомощи, а также тех предписаний, которые изложены в официальных документах, регламентирующих деятельность военнослужащих. Во-вторых, мнения курсантов относительно употребления обсценной / ненормативной лексики всегда отличались биполярностью: первая группа респондентов считает, что такая лексика не красит личность офицера, не придает ей никакой значимости, авторитета в целом, более того, она делает речь курсантов бедной / «сорняковой», что подчёркивает общий уровень падения морали и нравов; вторая группа респондентов с уверенностью заявляет, что табуированная / ненормативная лексика помогает снять коммуникативный стресс, безболезненно переключиться с негативных эмоций на позитивные. В связи с этим мы проанализировали многие работы, так или иначе связанные с формированием профессиональной культурой гле подразумевал не только формирование курсантов, образ офицера профессиональных навыков (тактики, стрельбы, физической подготовки в целом), но и владение речевой культурой, этикетными формами в общении с курсантами и офицераминаставниками. Считаем, что речевая культура будущих офицеров должна быть безупречной и нормированной, то есть соответствовать требованиям, изложенным в директивных документах.

Культура общения будущих офицеров военно-учебных заведений нуждается в её совершенствовании, построении этичных взаимоотношений с окружающими людьми, в привитии, с одной стороны чувства эстетики в ролевой коммуникации, а с другой, – нормативных правил поведения, регламентирующих их деятельность. Владеть навыками уместного и нормируванного воинского этикета — это залог успешного современного командира-наставника.

Особое внимание развитию профессиональной подготовки военных кадров, построенной на принципах официальной педагогики (первая четверть XIX века), уделялось именно в университетах, поскольку в этих высших учебных заведениях воспитывали лучших офицеров России, преданных своей стране [5, с. 78].

О.А. Браилко, поднимая данный вопрос на страницах своей научной статьи, справедливо отмечает, что «создание соответствующей правовой, воспитательной среды курсантов военного вуза немыслимо без воинского этикета и надлежащей культуры общения в курсантской среде» [2, с. 362].

Воинский этикет является неотъемлемой частью этико-деонтологической культуры будущего офицера, его морального облика. Воинский этикет предполагает соблюдение ряда правил и предписаний, традиций и нравственных норм, способствующих сохранению репутации армии, поднятию имиджа военнослужащего, формированию у курсантов осознанного отношения к должностным лицам командного / начальствующего состава, воспитания альтруистической жизненной позиции, скромности, профессиональных качеств личности [2, с. 363].

С целью совершенствования культуры общения курсантов военно-учебных заведений нами была разработана Комплексная целевая программа формирования этико-деонтологической культуры будущих офицеров, куда входят четыре модуля. Данная программа была реализована в Дальневосточном высшем общевойсковом командном училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (ДВОКУ, г. Благовещенск, Амурской области). Структура Владивостокского военно-пехотного училища представлена системой взаимосвязанных между собой подразделений. В подготовке будущих офицеров участвуют кураторы-офицеры определённых структурных подразделений.

Вся структура училища (высшего военно-учебного заведения), в том числе и подразделений другого уровня, представлена на рис. 1 [8].

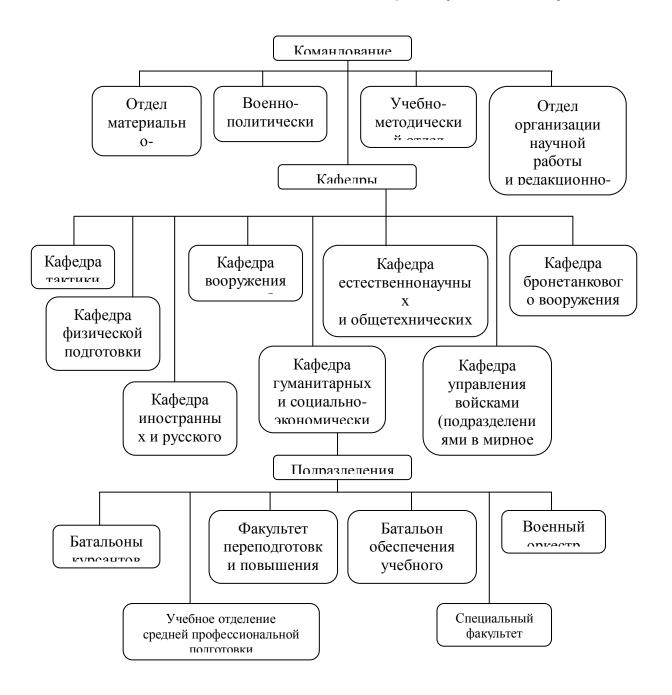

Рис. 1. Структура Дальневосточного высшего общевойскового командного училища.

Важным компонентом разработанной нами программы является комплекс педагогических условий. Предусмотренное соблюдение ряда педагогических условий будет способствовать погружению курсантов в организованный педагогический процесс, в котором реализуются его основные функции — образовательная, развивающая и воспитывающая. В ходе взаимодействия курсантов и преподавателей-офицеров необходимо ориентироваться не только на внешние факторы (информационные, социокультурные, нормативно-регулирующие и т.п.), но и на внутренние — методы и средства обучения. Такой подход позволит обеспечить формирование у будущих офицеров компетенции этико-деонтологического компонента по всем направлениям педагогического процесса [6, с. 45].

Особую ценность для данной статьи представляет четвёртый модуль «Основы военного этикета и культура общения в среде курсантов» (на примере изучения учебной дисциплины «Работа с личным составом»), который ориентирован на формирование речевой культуры курсантов, нормируванной речи, так как в курсантской среде, как известно, может «проскользнуть» табуированная / нецензурная лексика. В связи с целью

обогащения таких знаний мы разработали план авторского курса лекций «Основы военного этикета и культура общения в курсантской среде» Различные формы занятий, предусмотренные нами в ходе реализации данного модуля, представлены в таблице 1.

Таблица 1 ржательные компоненты модуля «Основы воинского этикета и культур:

Содержательные компоненты модуля «Основы воинского этикета и культура общения в курсантской среде» (на примере изучения учебной дисциплины «Работа с личным составом»)

Тема учебной дисциплины	Интерактивные формы проведения				
Модуль «Основы воинского этикета и культура общен	ия в среде курсантов»				
(на примере изучения учебной дисциплины «Работа с личным составом»)					
1. Нормированная речь курсанта как составляющая	лекция-визуализация				
морального облика офицера.					
2. Нормы речевого этикета. Речь как деятельность.	лекция-дискуссия				
Метаязык как один из способов выражения скрытого					
текста в деловых отношениях. Игра слов.					
3. Культура устной и письменной речи, её проявление в	практикум заполнения рапорта				
поведении и деятельности офицера.	и других документов				
4. Употребление обсценной (нецензурной) лексики в	круглый стол				
курсантской среде: это предмет категорического					
неприятия, резкого осуждения другого человека или					
«эмоциональная свернутость речи, её легкость»?					
5. «Бум» инвективной (нецензурной) брани в СМИ: на	семинар-диспут				
ТВ, в фильмах, в музыке, в виртуальном пространстве:					
проблема XXI века или тенденция культуры и эстетики?					
6. Просмотр документального видеофильма «Петр	лекция-визуализация				
Первый о нецензурной лексике». Почему всё-таки был					
отменён Приказ «о разрешении употребления матов на					
Руси»?					
7. Обсуждение статьи главного редактора, филолога	круглый стол				
С.М. Дрокина «Маты портят генетику» и проблем					
речевой культуры и этических норм в курсантской					
среде.					
8. Викторина «Не бывать чарам незнания грамматики	познавательная викторина				
русского языка!»					
9. «Практикум по орфоэпии!».	семинар-диспут				
10. Вебинары по лидерству, личностному росту,	бесплатный вебинар:				
ораторскому искусству и бизнес-навыкам от самого	скрипты успеха				
титулованного бизнес-тренера России Радислава	харизма лидера				
Гандапаса (в условиях пандемии 2020 года XXI века).	алгоритмы успеха				
	идеология лидера				
	полноценная жизнь				
	формула мотивации				
	бизнес-презентация				
	профессия бизнес-тренер				
	эмоциональный интеллект				
	учимся выступать публично				
	самоменеджмент и				
	самомотивация				

Тема учебной дисциплины	Интерактивные формы		
•	проведения		
11. Ритуальное офицерское «Честь имею!»	семинар-диспут		
Этикетные формулы в общении офицеров и			
подчинённых.			
12. Тестирование курсантов «Барьеры в общении», «Кто	технология формирования		
ты в этом зоопарке».	рефлексивного обучения		
13. Тренинг «Мастерство убеждения и влияния».	тренинг		
14. М. Задорнов и его «правда» об этикете русских, о	круглый стол		
безграничных возможностях употребления русского			
языка.			
15. Принципы построения публичной речи в	лекция-визуализация		
образовательной среде военного вуза.			
16. Этика и психология в военной практике.	технология формирования		
Тестирование «Типы личности курсантов»	рефлексивного обучения		
(«примадонна», «максималист», «зануда», «бульдозер»).			
17. Основы кинесики в общении курсантов. Основные	тренинг		
закономерности такесики и проксемики.			
18. Ритуалы, традиции и корпоративная культура в	круглый стол		
воинской среде.			
19. Структура речевой деятельности. Определение	тренинг		
понятия «метаязык»; случаи употребления метаязыка в			
официальной и неофициальной речи. Определение			
понятий «Раппорт», «Конгруэнтность», «Пейсинг»,			
«Аффилиация», «Аттракция», «Конгруэнтность»,			
«Поглаживание» по Э. Бернсу. Официальная,			
неофициальная, полуофициальная ситуация.			
Особенности стилей речи. Фобии, связанные с речевой			
деятельностью.			
20. Национальный этикет в общении курсантов.	итоговое занятие:		
	(тестирование)		

Данный модуль способствует решению проблем, связанных с развитием любви к русскому языку, своему Отечеству, «ментальной культуры» курсанта [3, с. 9], а также духовно-нравственному становлению личности.

Таким образом, по окончании курса обучающимся был предложен тест (с авторской подборкой вопросов), где нужно было ответить на 30 вопросов по курсу «Основы воинского этикета и культура общения в курсантской среде». Такой курс способствует формированию педагогической этики будущих офицеров, нравственному саморазвитию [1, с. 84].

На занятиях, способствующих формированию этико-деонтологической культуры курсантов, в учебно-воспитательном процессе применялась организационно-деятельностная игра, а также курсанты военного училища репрезентовали рефераты, доклады, информационные сообщения, составляли опорные схемы-конспекты, ментальные карты (интеллект-карт / mind maps), проводились тренинги и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Андреев В.И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 272 с.
- 2. Браилко О.А. Воинский этикет и культура общения в курсантской среде фундаментальная основа правового воспитания военнослужащих // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 1. С. 362-365.

- 3. Бурняшева Л.А. Ментальность как духовно-нравственное содержание и образ мышления // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. Ставрополь: СекКавГТУ. 2010. № 8. С. 7-12.
- 4. Воинский этикет: учебник / Под общ. ред. проф. Б.В. Воробьева. М.: $\Phi \Gamma KY$ «Военный университет», 2018. 328 с.
- 5. Газгиреева Л.Х. История педагогики и образования: государственная педагогика России: монография. 2-е изд. Сер. 28 Актуальные монографии. М.: Юрайт, 2019. 149 с.
- 6. Газгиреева Л.Х., Нырова Н.И., Бурняшева Л.А. Педагогические условия формирования конкурентоспособности в контексте модернизации высшего профессионального образования: организационно-ценностный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018.- № 1.- C.43-47.
- 7. Итляшев Х.В. Деонтологические основы профессиональной деятельности будущих офицеров // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 12. С. 212-218.
- 8. Официальный сайт ФГКВОУ ВО «ДВОКУ» имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dvoku.mil.ru/Ob_uchrezhdenii/Istoriya (дата обращения: 17.10.2020).

УДК: 378

О ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ВНУТРИКОРПОРАТИВНОМУ ПОВЫШЕНИЮ ИКТ КОМПЕТЕНТНОСТИ КОЛЛЕГ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гитман Е. К., Тохтуева Т.В.

PREPARATION OF FUTURE TEACHERS FOR INTERNAL CORPORATE IMPROVEMENT IN ICT COMPETENCE OF EDUCATIONAL COLLEAGUES

Gitman Ye. K. Tokhtueva T. V.

Данная статья посвящена проблеме повышения требований общества и государства к педагогическим работникам в связи с постоянным усложнением их профессиональной деятельности. В рамках глобальной цифровизации системы образования возрастают и

требования подготовки будущих педагогов. Данная обусловлена подготовка модернизацией образования и недостаточным уровнем педагога подготовки внутрикорпоративному наставничеству, являющейся важным компонентом его профессиональной компетентности. В статье описываются основные этапы исследования, проведенного целью изучения уровня готовности будущих педагогов внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности. Авторами выделены компоненты готовности и критерии, позволяющие определить уровень сформированности подготовки выпускников педагогических вузов к наставнической деятельности будущих коллег по образовательной среде.

This article is devoted to the problem of society requirements increasing and the state for teaching staff in connection with the constant complication of their professional activities. As part of the global education system digitalization, the requirements for training future teachers are also increasing. This training is due to the modernization of education and the insufficient level of preparation of the teacher for intra-corporate mentoring, which is an important component of his professional competence. The article describes the main stages of the research conducted to study the readiness levels of future teachers for intra-corporate improvement of colleagues ICT competence in educational activities. The authors identify the components of readiness and criteria that allow determining the formation level of graduates training of pedagogical universities for mentoring future colleagues in the educational environment.

Ключевые слова: будущий педагог, ИКТ компетентность, компоненты готовности, педагогические условия, уровни готовности, коллеги по образовательной деятельности

Key words: future teacher, ICT competence, components of readiness, pedagogical conditions, readiness levels, colleagues in educational activities

На данном этапе развития системы российского образования характерен процесс активного применения информационных технологий в деятельность участников процесса обучения. Массовая информатизация образования кардинально изменила роль педагога. ИКТ-компетентный педагог может новаторски организовать информационную образовательную среду, такой специалист разрабатывает новые способы использования информационно-коммуникационных технологий для обогащения учебной среды [3, с. 52]. Вопрос повышения квалификации такого педагога является первоочередным современной системы российского профессионального образования, так как именно профессиональная и личностная готовность специалиста к педагогической деятельности является одним из важных условий результативности процесса информатизации образования. имеют Несомненно, молодые современные специалисты преимущественное количество навыков в компьютерных технологиях, чем старшее поколение. Владение компьютерными технологиями становится приобретенным навыком еще до момента получения формального профессионального образования [1, с. 6]. У педагогов старшего поколения появляется риск возникновения проблем в применении нововведений информационного пространства в образовательном процессе. Решением данной проблемы может быть предложена возможность использования потенциала будущих педагогов для организации внутрикорпоративного повышения компетенций старших коллег. Молодые специалисты в силу особенностей поколенческого характера, обладают большим потенциалом для обучения старшего поколения по использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

С целью изучения готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности старших коллег было проведено исследование. Всего в исследовании приняло участие 166 человек.

Экспериментальная работа проводилась в три этапа (с 2017 г. по 2020 г.) в соответствии с обозначенной целью, поставленными задачами и выбранными принципами

организации и проведения экспериментальной работы. На первом этапе нашего экспериментального исследования осуществлялась разработка организационной, содержательной и материально-технической стороны эксперимента, производилось оценивание исходного уровня готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности. Второй этап предполагал выявление педагогических условий и апробирование модели готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности. На третьем этапе была осуществлена оценка полученных результатов, свидетельствующая об уровне результативности введенных изменений в образовательный процесс.

Готовность выпускников к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности старших коллег отображает личное стремление молодого специалиста к совершенствованию своей педагогической культуры, совершенствованию необходимых личностных качеств в условиях работы с информационными технологиями. Характеристика показатели компонентов готовности к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности представлена в таблице 1.

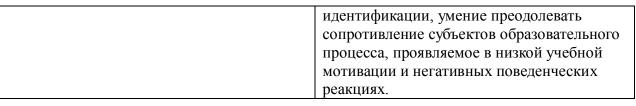
Измерение данных констатирующего этапа эксперимента проводились среди студентов второго курса разных факультетов. Оценка результатов эксперимента осуществлялась путем сравнения и проверки полученных результатов в экспериментальных группах одного вуза. Это объясняется тем, что в ходе первого этапа педагогического эксперимента важно было проследить и сравнить, как соотносится уровень готовности студентов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег в группах, обучающихся по разным направлениям подготовки.

Анализ компонентов готовности (мотивационный, когнитивный, деятельностный и эмоционально-волевой) показал, что будущие педагоги не готовы к повышению ИКТ компетентности коллег и уровень готовности практически не зависит от профиля и направления обучающегося и необходимо разработать комплекс педагогических условий для увеличения уровня готовности испытуемых студентов по компонентам.

Результат уровня готовности испытуемых студентов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности на констатирующем этапе эксперимента представлен в виде круговой диаграммы на рисунке 1.

Таблица 1 – Характеристика показатели компонентов готовности к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности

Компоненты	Характеристика
Мотивационный	Направленность на социально-
	педагогическую деятельность, стремление к
	самосовершенствованию в данном
	направлении, желание участвовать в
	распространении ИКТ грамотности среди
	коллег.
Когнитивный	Знания особенностей развития личности в
Когнитивный	<u>-</u>
	разном возрасте, овладение процессами
	анализа, синтеза, сравнения и обобщения
	социально-педагогических знаний.
Деятельностный	Умение перевести знания в область
	практического применения
Эмоционально-волевой	Умение строить процесс взаимодействия на
	основе эмпатии и эмоциональной

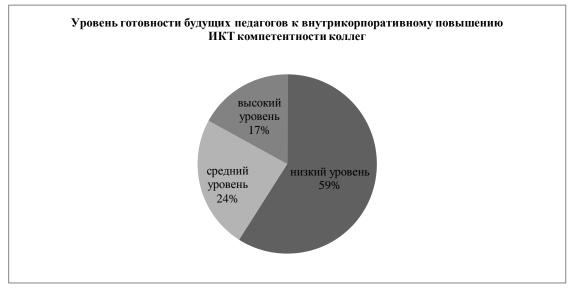

Рисунок 1 - Уровень готовности испытуемых студентов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности на констатирующем этапе эксперимента

Изучив источники по вопросу создания педагогических условий в обучении и по проблеме формирования профессиональных ориентаций будущих педагогов [6], мы выделили педагогические условия реализации модели формирования готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности, без которых нельзя проверить ее результативность:

- 1) обучение будущих педагогов на спецкурсе «Готовность педагога к повышению ИКТ компетентности коллег»;
 - 2) корректировка действий будущего педагога на педагогической практике;
- 3) актуализация опыта будущих педагогов на основе выполнения исследовательских проектов.

Раскроем более обстоятельно каждое из указанных педагогических условий, обеспечивающих результативность формирования готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности.

- 1. Обучение будущих педагогов на спецкурсе «Готовность педагога к повышению ИКТ компетентности коллег». Комплексная программа спецкурса «Готовность педагога к повышению ИКТ компетентности коллег» ориентирована на становление у обучающихся готовности к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности старших коллег как составной части их профессиональной подготовки к деятельности по реализации индивидуализированного подхода. В рамках разработанного спецкурса решались следующие задачи:
- 1. Раскрыть сущность, структуру и содержание внутрикорпоративного повышения ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности.
- 2. Обучить будущих педагогов технологиям сопровождения старших коллег по образовательной деятельности согласно специфики их возраста.
 - 3. Мотивировать студентов на профессиональную наставническую деятельность. Формирование готовности у студентов на спецкурсе обеспечивается: 1) знаниями о

сущности взаимодействия и сопровождения подопечных с возрастными способностями; 2) умениями использовать технологии (формы, методы и приемы) повышения ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности; 3) действиями по внедрению педагогический процесс индивидуальной образовательной внутрикорпоративного повышения ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности (когнитивный и деятельностный компоненты). Профессиональная мотивация связывается с совокупностью внутренних и внешних движущих сил, побуждающих и направляющих индивида к будущей профессиональной деятельности [2]. Мотивационным двигателем к профессиональной деятельности является возможность использования на спецкурсе методов, которые показывали бы перспективы в личностном профессиональном росте. Соревновательный метод применяется при решении разнообразных педагогических задач, развитии моральных, нравственных качеств, совершенствовании умений, навыков и способности рационально использовать их в нестандартных ситуациях.

Содержание спецкурса составляют материалы: 1) по истории становления и обучения взрослых (в России, в странах Запада); 2) по теории и практике обучения взрослых; 3) по проектированию умений осуществлять наставническое сопровождение обучающихся согласно возрастным особенностям. Логика структурирования спецкурса основана на применении уже имеющихся теоретических знаний у студентов, приобретенных по дисциплинам психологии, педагогики, возрастной физиологии. Применение таких технологий как: круглые столы, методы проблемного обучения, дискуссии, тренинги, ситуационные задачи. Специфика спецкурса и методика его нацелены на освоение готовности будущих педагогов внутрикорпоративному повышения ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности.

2. Корректировка действий будущего педагога на педагогической практике. В процессе осуществления программы педагогической практики будущий педагог осуществляет сложную интенсивную работу над собой, нацеленную на развитие свойств его личности, определяющих его профессиональную готовность, которая актуализируется в ходе педагогической практики. Данный вид деятельности требует от студента мобилизации собственных знаний, практического опыта и личностных качеств. В процессе педагогической практики у будущего педагога формируется комплекс профессиональных ИКТ и наставнических компетенций, в том числе связанных с индивидуализацией образовательной технологией развития обучающегося старшего поколения. Безусловно, практика позволяет апробировать теоретические знания и умения по внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности.

Процесс корректировки действий будущих педагогов на педагогической практике включает деятельность всех субъектов образовательного процесса, а также совокупность знаний о способах осуществления такой вид деятельности и системы мероприятий, в которых эта деятельность реализуется. Коррекция действий направлена на исправление и устранение причин отсутствия высоких результатов, на выстраивание перспектив организации учебно-познавательной деятельности будущих педагогов в процессе практики.

Реализация второго педагогического условия невозможна без осуществления определенного комплекса мероприятий, способствующих корректировке действий будущих педагогов на практике. Среди таких мероприятий мы выделяем следующие:

1) Диагностирование студентов с целью определения правильности выбора индивидуальных форм и средств наставнической деятельности.

Для осуществления диагностики используются такие методы, как беседа, наблюдение и интервьюирование.

2) Разработка и реализация индивидуальной образовательной траектории студентов.

Разработка и реализация индивидуальной образовательной траектории студентов предусматривает деятельность по разработке и реализации плана по внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности как описания совокупности целей, задач, содержания, методов, приемов и средств, а также поэтапного процесса деятельности по наставническому сопровождению когнитивной и личностно-ценностной деятельности студентов.

- 3) Проверка результативности действий педагога на педагогической практике.
- 3. Актуализация опыта будущих педагогов на основе выполнения исследовательских проектов.

Апробация действий будущих педагогов по повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности невозможна без создания, разработки и защиты исследовательских проектов. Проектная деятельность является одной из важнейших частей профессиональной подготовки студентов в вузе, обязывая студента выступать в роли активной и творческой личности [4]. Защита проектов как форма обучения обеспечивает результативное обогащение опыта работы по анализу наставнической деятельности на педагогической практике.

Оценка плодотворности наставнической деятельности проводится на базе анализа заполненных будущими педагогами дневников наблюдений, в которых показаны индивидуальные достижения студентов на всех этапах реализации проекта. Также студент использует ресурсные карты в качестве интерактивного продукта оценки динамики образовательного продвижения наставнической деятельности.

Для проверки эффективности внедрения педагогических условий авторами были определены уровни готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности: низкий, средний, высокий. Качественные характеристики выделенных уровней готовности подробно расписаны в таблице 2.

Таблица 2 — Качественные характеристики выделенных уровней готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности

Уровень	Характеристика
	Уровень осознанного восприятия. Знания
	по проблематике повышения ИКТ
	компетентности коллег поверхностны;
	низкий уровень сформированности знаний
	специфики развития личностей в разном
Низкий	возрасте, знания о методах и средствах
	повышения ИКТ компетентности коллег по
	образовательной деятельности; не
	сформированы профессионально-
	нравственные качества, отсутствует
	сознательное отношение к профессии
	педагога и субъектам педагогической
	деятельности; рефлексивная деятельность
	отсутствует; компоненты готовности слабо
	интегрированы.
	Проявление общего желания и наличие
	интереса осуществлять действия по
	повышению ИКТ компетентности коллег,

	положительное отношение к
	наставническому сопровождению коллег
	старшего возраста; осознание специфики
	развития личностей в разном возрасте,
Средний	знания о методах и средствах повышения
	ИКТ компетентности коллег по
	образовательной деятельности; владение
	понятийным аппаратом; осознание
	профессии педагога и важности отношения
	к субъектам педагогической деятельности;
	рефлексивная деятельность проявляется у
	студентов частично; компоненты
	готовности сформированы не полностью.
	Характеризуется системностью знаний
	основ изучаемого материала; присутствие
	полного осознания важности повышения
	ИКТ компетентности коллег по
	образовательной деятельности;
	сформированы базовые компетенции по
Высокий	внедрению новых возможностей
	образовательного процесса, сформирована
	рефлексивная позиция, отмечающаяся
	самостоятельностью и творческим
	подходом; сформирован высокий уровень
	профессионально-нравственных качеств,
	присутствует постоянная рефлексивная
	деятельность; компоненты готовности
	сформированы полностью.

С целью подтверждения результативности работы на контрольном этапе исследования была проведена диагностика уровня сформированности готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности.

Авторы выбрали три экспериментальных группы, в образовательный процесс которых были введены педагогические условия:

- -в первой группе испытуемых, состоящей из 41 студента второго курса факультета Информатики и экономики, было реализовано первое педагогическое условие;
- -во второй группе испытуемых, состоящей из 42 студентов второго курса факультета иностранных языков, где были реализованы первое и второе педагогические условия;
- -в третьей группе, состоящей из 43 студентов второго курса естественнонаучного факультета, где были реализованы все педагогические условия.

Также была выделена одна контрольная группа, контрольная группа, состоящая из 40 студентов второго курса факультета педагогики и психологии детства, где профессиональная подготовка проходила в традиционном режиме. В данной группе применялся обычный режим профессиональной подготовки без применения педагогических условий.

Статистические измерения констатирующего этапа эксперимента проводились не случайно в группах второго курса разных факультетов. Это объясняется необходимостью анализа соотношения уровня готовности студентов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег в группах, обучающихся по разным направлениям полготовки.

Обобщенные результаты диагностирования уровня готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности на окончание опытно-экспериментальной работы свидетельствуют о позитивных изменениях студентов в испытуемых группах по сравнению с контрольной группой.

В итоге результаты формирующего эксперимента подтвердили наше предположение: только реализация всех трех педагогических условий, способствует эффективному формированию готовности будущих педагогов к внутрикорпоративному повышению ИКТ компетентности коллег по образовательной деятельности.

Обучение молодыми специалистами своих старших коллег заключает в себе большой потенциал. Реверсивное наставничество помогает не только повысить общий уровень владения цифровыми технологиями в коллективе, но и создать долгосрочные двусторонние рабочие отношения между членами коллектива разного возраста [5]. Формирование готовности выпускников педагогических вузов к повышению ИКТкомпетентности старших коллег в коллективе является важной задачей системы профессионального образования И позволит сделать процесс повышения ИКТ компетентности старшего поколения педагогов более мотивированным, индивидуализированным и эргономичным.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. М. : Академический проект, 2011. 240 с. [Adler, A. Practice and theory of individual psychology / A. Adler. М. : Akademicheskij proekt, 2011. 240 р (In Russ.)].
- 2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. СПб. : Изд-во «Питер», 2000. 512 с. [II`in, E. P. Motivation and motivations / E. P. II`in. SPb. : Izd-vo «Piter», 2000. 512 р. (In Russ.)]
- 3. Монахова, Г.А., Монахов, Д.Н. Социологический мониторинг информационно-коммуникационной компетентности педагогических кадров/ Г.А. Монахова, Д.Н. Монахов// Социология образования. 2015. № 6. С. 52 61. [Monaxova, G.A., Monaxov, D.N. Sociological monitoring of information and communication competence of teaching staff / G.A. Monaxova, D.N. Monaxov// Sociologiya obrazovaniya. 2015. № 6. р. 52 61 (In Russ.)]
- 4. Щуркова, Н.Е. Практикум по педагогической технологии [Текст] / Н.Е. Щуркова. М.: Педагогическое общество России, 1998. 250 с. [Shchurkova, N.E. Workshop on pedagogical technology [Tekst] / N.E. Shchurkova. М.: Pedagogical society of Russia, 1998. 250 р. (In Russ.)]
- 5. Эсаулова, И.А. Новые модели наставничества в практике обучения и развития персонала зарубежных компаний [Электронный ресурс]/ И.А. Эсаулова// Стратегии бизнеса. 2017. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-modelinastavnichestva-v-praktike-obucheniya-i-razvitiya-personala-zarubezhnyh-kompaniy. [Esaulova, I.A. New models of mentoring in the practice of training and development of personnel of foreign companies, I.A. Esaulova// Strategii biznesa. 2017. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novye-modeli-nastavnichestva-v-praktike-obucheniya-i-razvitiya-personala-zarubezhnyh-kompaniy. (accessed: 02.06.2020). (In Russ.)]
- 6. Яковлева, Н.М. Теория и практика создания педагогических условий в обучении [Текст]: дис. ... докт. пед. наук / Н.М. Яковлева. Челябинск, 1992. 403 с. [Iakovleva, N.M. Theory and practice of creating pedagogical conditions in training [Tekst]: dis. ... dokt. ped. nauk / N.M. Iakovleva. Cheliabinsk, 1992. 403 р. (In Russ.)]

УДК 37

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ У ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Колосова Н. В., Мирошниченко Е. А.

DEVELOPMENT OF EMPATHY IN SCHOOL CHILDREN BY MEANS OF THEATRICAL ACTIVITIES

Kolosova N. V., Miroshnichenko E. A.

В данной статье обосновывается, что именно школьный возраст - это период особой социальной и эмоциональной чувствительности, время формирования ребенка как личности. По мнению авторов, именно в этот период закладываются нравственные устои, постоянные черты характера, определяются эффективные пути развития сочувствия, отзывчивости.

This article justifies that it is school age that is a period of special social and emotional sensitivity, the time of formation of the child as a person. According to the authors, it is during this period that moral foundations, constant character traits are laid, effective ways of developing sympathy and responsiveness are determined.

Ключевые слова: личность, мышление, знание, познание, педагогическая технология

Key words: personality, thinking, knowledge, knowledge, pedagogical technology

Развитие эмпатии у школьников - актуальная тема современного психологопедагогического образования. Важнейшие задачи, которые здесь решаются, - это общение с окружающими, сверстниками и взрослыми. Идет процесс познания себя как индивида, овладение стержнем человеческих взаимоотношений. Именно в этом возрастном периоде ребенка эмоции стоят на первом месте, а сочувствие, сопереживание, является одной из составляющих.

Как известно, именно игра - одна из важнейших сфер деятельности, в которой дети развивают способность чувствовать эмоциональное состояние других, способность контролировать свое тело, и, выполняя определенные действия, они не теряют взаимодействия с другими. Творческая игра дает возможность также и развития нравственного воспитания школьников, которое определяется «реализацией целей и задач воспитательной системы всеми ее субъектами» [1, С. 230-232].

Игра, театральное представление - драматическое зрелище, которое способствует развитию у детей психических процессов, а так же различных личностных качеств - самостоятельность, инициативность, эмоциональность реакции воображения, мышления, памяти. Участвуя в театральной постановке, ребенок не только играет роль, образ разных персонажей, что создает ощущение эмоционального единства и связи с ними, но и может распознать и видеть свои уникальные чувства в эмоциональных выражениях персонажа. Выражая, демонстрируя и обогащая этим свои эмоциональные и чувственные переживания. У каждого ребенка есть любимые персонажи из фильмов или мультфильмов, на которых он хотел бы быть похож. Способность слиться с играемым персонажем означает, что театрализованная деятельность может влиять на развитие у детей эмпатического поведенческого опыта. То же самое происходит с пониманием и личностных моделей, действий, которые не только дают школьникам более глубокое понимание, но и раскрывают их внутренний мир, и учат их правильному нравственному выбору [2, С. 232-240], предполагающему соблюдение моральных требований и норм

также с позиций религиозного аспекта [4, С. 29-31].

Возможности театральной деятельности в формировании симпатий у школьников могут быть следующими. В первую очередь, это действие, основная суть которого связана со способностью случайным образом, ощущать эмоциональное состояние персонажа и способностью участвовать в отношении эмпатии и симпатии, как к другим, так и ко всей аудитории в целом (деятельность эмпатии). Во-вторых, театральная деятельность во всех ее видах (драматическая игра, игровые зарисовки, неопределенные игры, стили игры) формируется как образ пьесы и ее содержания, который не только преображает ребенка внешне, но и помогает глубоко прочувствовать эмоциональную и сенсорную стороны сыгранной роли. В-третьих, побуждает детей воссоздавать из игры образ, активно взаимодействовать с друг с другом, что побуждает как правило, эмпатию и развивает в них чувства: доброты, сочувствия, любви. Подражая своим любимым персонажам и поведению близких, оставляет отпечаток на эмоциональном опыте и характере ребенка, влияние на сотрудничество с другими. Четвертое: деятельность детского театра - это систематический процесс, который берет ядро литературные произведения, закладывая в детях основу будущих представлений, подготавливая и сопровождая ребенка подробным анализом плана персонажей, их действий и побуждений. Поведенческая стратегия продолжается в выбранной ими той или иной роли, которую ребенок выбрал. В-пятых, все развития театрализованной деятельности у школьников сопровождаются соответствующими методами обучения, которые позволяют им полностью понимать результаты или вовлекаться в них.

Возможности всегда существуют в определенных ситуациях, к которым необходимо подобрать нужные психолого-педагогические методы, раскрывающих потенциал театральной деятельности в формировании эмпатии у детей школьного возраста [5, С. 87-90]. Во-первых, формирование сочувствия в течение учебного года - это пошаговый процесс. Во-вторых, с точки зрения учителя, необходимы дополнительные меры по эффективности использования театральной деятельности для развития сочувствия школьников. Чем четче обозначены действия учителя, тем эффективнее результаты.

Таким образом, педагогическая технология - это инструмент, позволяющий учителю эффективно решать задачи профессиональной деятельности (с высокой вероятностью достижения желаемого результата).

Первым компонентом эмпатического процесса является сопереживание. Это опыт субъекта тех же эмоциональных состояний, что и другой человек переживает посредством идентификации с ним. Использование игровой драматизации на этапе развития эмпатии влечет за собой обогащение идей школьников эмпатиями и их эмоционально-сенсорным опытом, развитием идей и формированием личного, индивидуального отношения к качеству человека, такого как эмпатия.

В игре о драматизации идеи школьников об эмпатии обогащаются как сочувствие, помощь, эмоции и чувства людей, способы их вербализации. Однако, чтобы тренировать личные отношения, недостаточно просто информировать, передавать знания и формы. Содержание работы должно отражать личный опыт ребенка. Дети должны не только помнить и воспроизводить свои эмоции и чувства, но также осознавать природу их внешности, овладеть способами выражения их словесно и использовать пантомиму и обогащать их эмоциональный, эмоциональный, эмпатический опыт. Часто этот опыт взаимодействия помогает детям не только лучше понимать эмоции и чувства других, но также избегать конфликтных ситуаций, контролировать и откладывать негативные эмоциональные проявления.

Второй компонент эмпатического процесса - эмпатия. Это опыт эмоциональных состояний субъекта чувств другого человека. Использование игровой драматизации на этапе развития симпатии у детей подразумевает их активное участие в игре-драматизации не только как зрителей, но и как участников. В роли аудитории дети сочувствуют

художественному образу. Взять эту роль для себя. Организация работы с детьми включает в себя работу над книгой - симпатию к персонажам сказок, игровой разговор с персонажами, прослушивание музыки, а также ее исполнение, постановку кукольного представления, просмотр картин, короткую сцену. В результате использования театральной деятельности на этапе развития эмпатии школьники обогащают свои представления об эмпатии, эмпатии, помощи, эмоциях и чувствах людей, способах их вербализации, которые влияют на развитие эмпатического поведения.

Третий компонент эмпатического процесса - это облегчение. Это комплекс словесных и невербальных действий, основанных на сострадании, сочувствии и эмпатии. Особенностью работы на этом этапе является синтез и практическое применение навыков, идей и эмпатических способностей, полученных на предыдущих этапах в рамках деятельности, представляющей интерес для школьников. Работа с детьми включает в себя разрешение моральных ситуаций, развитие позитивного отношения к сверстникам, родителям и пожилым людям, активное участие в различных мероприятиях в комплексе. В драматической игре между детьми происходит интимное взаимодействие, в парах. Пары - это дети, которые успешно общаются с между собой. Эта организация мероприятий учит школьников координировать и вести переговоры, что действительно помогает наладить дружеские отношения в группе. В результате дети переносят свои эмпатические модели поведения в реальные жизненные ситуации - они оценивают не эмпатическое поведение по сравнению с аналогичными игровыми ситуациями.

Постоянное внимание к ситуациям, требующим помощи, сочувствия и ласки, помогает сохранить в детях привязанность. В то же время создается избирательная ситуация, чтобы помощь была независимой, никто не был обделен. Регулярное использование ситуаций в группе помогает активизировать эмоциональную чувствительность, сочувствие и сострадание, помогая детям сотрудничать друг с другом.

Младший школьный возраст - очень важный период в развитии детей, когда формируются новые психологические образования. Это возраст от 7 до 10 лет, который чувствителен к развитию эмпатии. Этот период во многом определяет будущий моральный образ человека [3, С. 184-186]. Сферы духовной, развивающейся через «... формирование духовных и культурных традиций» [7, С. 66-72], нравственной, и эмоциональной личности, интенсивно развиваются у детей, начиная с начальной школы. Развитие деятельности личности характеризуется появлением новых качеств, потребностей. Расширяется кругозор знаний. Детей интересуют отношения между другими. Вовлеченность ребенка в эти отношения во многом определяет и его развитие.

Поэтому эмоциональное развитие школьников [6, С. 197-201], как показывает практика, одно из главных условий, гарантирующих их эффективность в различных аспектах воспитательного и учебного процесса. Эти высокие моральные и эстетические духовные чувства, которые характерны для развитого взрослого человека, которые могут побудить их к великим делам, естественно не свойственны детям, так как они формируются по мере взросления. Это происходит под влиянием социальных условий жизни ребенка.

Детям необходимо пользоваться многими специально организованными мероприятиями. В этих условиях и создается взаимодействие с другими людьми (взрослыми, товарищами, персонажами), и создаются условия для участия ребенка в различных реальных жизненных ситуациях, у которых уже есть эмоциональный опыт. Все это может существенно повлиять на развитие у детей эмоционально-нравственных качеств личности. Несомненно, наиболее эффективными последствиями такой осознанной и организованной деятельности являются улучшение психоэмоционального настроя ребенка в отношениях со взрослыми сверстниками, а также обогащение его эмоционального опыта школьников.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Говердовская Е. В., Мкртычева Н. М. Организация воспитательного пространства современного вуза // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 230-232.
- 2. Гончаров В. Н., Волков А. А., Литвинова Е. Ю. Педагогическая мораль как основа формирования нравственной личности // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 232-240.
- 3. Гречкина А. А. Кибербуллинг как современная угроза психологическому здоровью личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. И. В. Белашева. 2015. С. 184-186.
- 4. Камалова О. Н. «Созерцание» в философско-культурологических построениях И. Ильина // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. №6. С. 29-31.
- 5. Лобейко Ю. А. Педагогический аспект исследования технологии личностноориентированного образования // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2020. - №3. - С. 87-90.
- 6. Мирошниченко Е. А. // Особенности эмоционального состояния детей с заболеваниями пищеварительной системы // Психологическое здоровье личности: теория и практика: Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской научнопрактической конференции / Отв. ред. И. В. Белашева. 2015. С. 197-201.
- 7. Несмеянов Е. Е., Харламова Г. С. Духовность как концепт и мировоззренческая универсалия (рецепция идей Плотина) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. N26(103). С. 66-72.

УДК 378.661:614.2

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ АДАПТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Комина Е.Р., Грибина Л.Н., Девляшова О.Ф.

A COMPETENCE APPROACH IN THE INTEGRATIVE PROCESS OF LEARNING AND PREPARING FOR THE FOLLOWING ADAPTATION IN THE PROFESSIONAL ENVIRONMENT OF MEDICAL STUDENTS

Komina E.R., Gribina L.N., Devlyashova O.F.

Обсуждаются вопросы преподавания дисциплины «Общественное здоровье и здравоохранение» с точки зрения проблем адаптации выпускников медицинского вуза в профессиональной среде.

The issues of teaching the discipline "Public health and healthcare" are discussed from the point of view of the problems of medical university graduate's adaptation in a professional environment.

Ключевые слова. Общественное здоровье и здравоохранение, компетентностный подход, информирующие и контролирующие методы обучения, мотивация к выполнению самостоятельной работы, адаптация в профессиональной среде.

Keywords. Public health and healthcare, competence-based approach, informative and

controlling teaching methods, motivation to perform independent work, adaptation in a professional environment.

При реализации действующего в настоящее время Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования третьего поколения (ФГОС ВО 3+) по программе специалитета (специальность 31.05.01 «Лечебное дело») учитывается множество профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускника в процессе учебы. Медицинские вузы, с учетом разработанных на основе ФГОС рабочих программ, позволяют будущему специалисту получить в процессе обучения качественное разностороннее естественнонаучное и гуманитарное образование, что повышает его конкурентоспособность в современных условиях. Компетентностный подход дает молодым врачам возможность, используя полученные теоретические знания и практические навыки, динамично переводить их в оперативные формы профессиональных практик. При этом многие молодые специалисты-медики испытывают проблемы с адаптацией в профессиональной среде.

Для изучения особенностей профессиональной адаптации выпускников вуза в осеннем семестре 2019-2020 учебного года на кафедре общественного здоровья и здравоохранения Волгоградского государственного медицинского университета (ВолгГМУ) было проведено интервьюирование 238 ординаторов первого года обучения, совмещавших последипломное обучение и практическую работу в поликлиниках города. Интервью представляло собой неформализованный перечень свободных вопросов, включающих в себя 3 основных параметра:

- 1) наличие или отсутствие проблем адаптации в профессиональной среде;
- 2) конкретизация проблем, касающихся вопросов системы организации оказания медицинской помощи, возникающих у молодых специалистов;
 - 3) предлагаемые пути решения зафиксированных проблем.

Только 2,1% респондентов из общего числа участников исследования не отметили трудностей на этапе начала профессиональной деятельности (в дальнейшем они были исключены из числа интервьюируемых).

Среди вопросов, наиболее часто возникающих у выпускников вуза в начале трудовой деятельности, 15,9% респондентов указали на нехватку теоретических знаний по профилю своей специальности, 28,2% выделили невозможность качественного осуществления различных медицинских манипуляций. В последнем случае, в отсутствие системы наставничества, молодым специалистам приходилось часто обращаться за нерегламентированными консультациями к заведующим отделениями и не позволяло из-за временных потерь выполнять в полном объеме планы по ежедневному приему пациентов. Отметим, что практически все ординаторы (98,1%), давшие такие ответы, указали на свою ответственность за выявляющиеся слабые стороны собственной профессиональной подготовки.

В процессе проведения исследования были определены некоторые актуальные проблемы для молодых специалистов, которые, по нашему мнению, являются закономерными в связи со спецификой преподавания дисциплины «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» в настоящее время.

У выпускников в период трудоустройства могут возникать существенные трудности правового и экономического характера (отсутствие знаний, позволяющих адекватно оценивать документы, оформляемые при заключении трудового договора, и эффективного контракта с работодателем отметили 58,0% опрошенных). Не владеют многие выпускники медицинского вуза навыками контроля расчетных норм выполняемой нагрузки, начисления заработной платы, выплаты различных пособий (такой ответ дали 76,1% ординаторов).

Подавляющее большинство респондентов (81,9%) отметили, что, несмотря на изучение в вузе в 7 семестре IV курса общих вопросов, связанных с организацией работы

медицинских организаций в системе обязательного медицинского страхования (ОМС), они чувствуют дефицит знаний, регламентирующих их практическую работу. Отмечены самостоятельном изучении первичных документов (приказы и трудности при распоряжения), детализирующих работу в системе ОМС (70,2% опрошенных). Многочисленные проблемы организационного, правового и экономического характера возникают при контактах с представителями ТФОМС и страховых медицинских организаций (СМО). В пояснениях к своим ответам ординаторы отмечали необходимость ознакомления с вопросами применения санкций к медицинским организациям до проведения первичной аккредитации и начала работы. Сложными для восприятия молодыми специалистами оказались ситуации с оформлением ТФОМС и СМО регрессных исков к конкретным медицинским работникам за нарушения, выявленные в ходе проведения медико-экономической экспертизы и (или) экспертизы качества оказанной медицинской помощи.

При наличии общих знаний по вопросам контроля качества оказываемой населению медицинской помощи, молодым врачам «не хватает» понимания особенностей формирования экспертных оценок, применительно к ведомственному и особенно вневедомственному разделам (91,2% ординаторов). Обращение за помощью к коллегам, заведующим отделениями и заместителям главного врача, отвечающим за соответствующие разделы работы, не всегда приводит к решению возникающих вопросов и требует значительных временных затрат в ущерб основной деятельности.

Негативно оценивается ситуация со значительными временными затратами, затрудняющими лечебно-диагностическую работу из-за отсутствия навыков работы в системе «единого цифрового контура» региональной системы здравоохранения (76,9% опрошенных). По мнению обучающихся в ординатуре, к моменту аккредитации они должны быть знакомы с используемым в регионе программным продуктом «Инфоклиника» (такой ответ дали 66,4% респондентов).

Сложность изучения предмета «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» на III-IV курсах определяется тем, что в этот период студенты еще не знакомы со стандартами и технологией (порядками) оказания медицинской помощи по нозологиям, только начиная формирование профессиональных компетенций на ряде клинических кафедр. Они с трудом воспринимают большое количество используемых специфических медико-организационных и экономических дефиниций при существенной ограниченности специальных знаний по клиническим дисциплинам. В условиях ограниченного времени изучения предмета от будущих врачей на старших (V-VI) курсах всегда требовалась активная самостоятельная работа без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию, при его планировании и методическом руководстве, что в настоящее время с трудом осуществимо. Окончание изучения дисциплины (промежуточная аттестация в виде экзамена в 7 семестре на IV курсе), с учетом уровня базовых знаний студентов, вынуждает преподавателей ориентировать работу на информирующие и контролирующие методы обучения. Даже тщательно подобранные дидактические средства, с конкретизацией и упором на будущую профессиональную и практическую значимость учебного материала, не всегда позволяют создать на этом этапе устойчивую положительную мотивацию к выполнению самостоятельной работы. Результативность её довольно низка, что подтверждают при интервьюировании обучающиеся в ординатуре 79% респондентов.

Ретроспективно оценивая свое обучение по предмету на IV курсе, большинство респондентов (73,0%) высказались в том смысле, что в описываемое время они не могли активно общаться с преподавателем по изучаемой тематике, не имели вопросов, относящихся к практическому функционированию системы здравоохранения. До конца обучения дисциплина «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» оставалось для них сугубо теоретическим предметом, знание которого необходимо лишь тем, кто задействован на разных уровнях управления медицинскими

организациями (заведующие отделениями и службами, заместители главного врача, главные врачи и т.д.). Подавляющее большинство респондентов отметили, что при знакомстве с тематикой занятий курса они не понимали необходимости в изучения предмета (86,1% ординаторов).

Две трети опрошенных (69,3%) высказали пожелание изучать нашу дисциплину на выпускном курсе вуза, обоснованно считая, что такое построение учебного процесса позволит им, используя весь комплекс сформированных профессиональных компетенций, получить не только теоретические знания, но и подготовиться к практической деятельности в рамках целостной концепции профессионального образования.

Таким образом, нами получено подтверждение существования определенного круга проблем, выявившихся при переносе преподавания курса «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» на младшие и средние курсы, от непосредственных потребителей образовательных услуг — студентов и ординаторов профильного вуза.

Аналогичное аргументированное мнение по проблемам профессиональной образовательной подготовки по дисциплине в связи с реализацией Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения высказывалось сотрудниками кафедры в ряде научных публикаций [1,2,3].

Учитывая то, что критерии оценки ответов студентов на экзаменах по дисциплине «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» не претерпели существенных изменений, нами проанализированы результаты итоговых государственных экзаменов по предмету, которые проводились при его изучении на IV-VI курсах, и оценки промежуточной аттестации на IV курсе (лечебный факультет, рис. 1).

Таким образом, преподаватели и студенты высказали общее мнение о том, что изучение предмета «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» на III-IV курсах не способствует осознанию важности социальных, организационных и экономических задач, стоящих перед медициной и здравоохранением на современном этапе. Перемещение преподавания со старших на младшие и средние курсы мешает пониманию его важности для будущей практической деятельности, создает сложности при прохождении процесса профессиональной адаптации у выпускников.

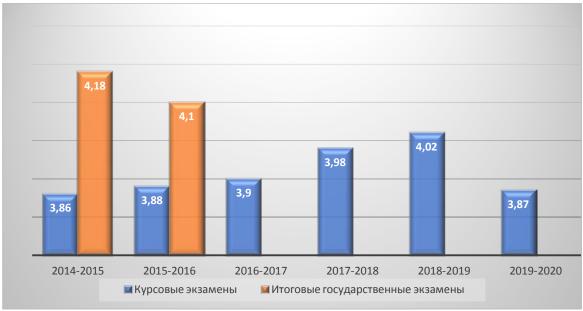

Рис. 1. Динамика среднего балла по дисциплине «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» по итогам курсовых и итоговых государственных экзаменов на лечебном факультете (итоговая государственная аттестация по дисциплине упразднена с 2016-2017 учебного года).

Большое удовлетворение вызывают изменения, происходящие с учебными планами в рамках нового варианта Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения (ФГОС 3++). Предстоит перенос преподавания дисциплины «Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения» на V курс. Кроме того, на кафедру возвращено преподавание курса «Медицинская информатика» (2 курс лечебного факультета), при изучении которого студенты начнут знакомиться с используемыми в здравоохранении информационными системами и базами данных, в том числе с используемым в регионе программным продуктом «Инфоклиника» и разработками нашей кафедры. Закрепление полученных знаний на старших курсах, как мы считаем, будет способствовать облегчению профессиональной адаптации молодых врачей в профессиональной среде.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Дьяченко Т.С., Грибина Л.Н. Преподавание дисциплины «Общественное здоровье и здравоохранение» при реализации Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования // Проблемы управления качеством подготовки специалистов в медицинском вузе: Материалы II республиканской учебно-методической конференции с международным участием 19 января 2017 г, Махачкала. Махачкала, 2017. С. 124-128.
- 2. Сабанов, В.И. Готовность к профессиональной деятельности будущих врачейстоматологов / Сабанов В.И., Грибина Л.Н., Дьяченко Т.С., Емельянова О.С. // Волгоградский научно-медицинский журнал. -2014. № 1 (41). С. 7-10.
- 3. Сабанов, В.И. Профессиональная образовательная подготовка по общественному здоровью и здравоохранению при реализации Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения / Сабанов В.И., Грибина Л.Н., Дьяченко Т.С., Попова Е.Г. // Общественное здоровье и здравоохранение. 2013. № 4. С. 38-40.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Кузнецов А.В., Мамакина И. А.

FORMATION OF HEALTH-SAVING COMPETENCE AS A METHODOLOGICAL STRATEGY OF APPLIED PHYSICAL TRAINING AT THE UNIVERSITY

Kuznetsov A. V., Mamakina I. A.

Аннотация. К настоящему времени в педагогике высшей школы оформилось новое связанное с формированием компетентности здоровьесбережения, реализующее здоровьесберегающий подход к профессиональной подготовке специалистов различных профилей. В статье раскрывается сущностно-содержательная характеристика понятий «здоровье», «здоровьесберегающий образ жизни», здоровьесберегающая компетентность, обосновывается ее структура, включающая мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный результативно-диагностический Убедительно компетентностный доказывается, компоненты. что образовательном процессе высшей школы представляет собой методологическую

стратегию прикладной физической подготовки в формировании компетентности студентов в сфере здорового образа жизни.

Annotation. To date, a new direction has taken shape in the pedagogy of higher education, associated with the formation of health-preserving competence, which implements a health-preserving approach to the professional training of specialists of various profiles. The article reveals the essential and meaningful characteristics of the concepts of "health", "health-preserving lifestyle", health-preserving competence, substantiates its structure, which includes motivational-value, cognitive, operational-activity and productive-diagnostic components. It is convincingly proved that the competence-based approach in the educational process of higher education is a methodological strategy of applied physical training in the formation of students' competence in the field of a healthy lifestyle.

Ключевые слова: высшее образование; прикладная физическая подготовка; здоровье; здоровый образ жизни; компетентностный подход; здоровьесберегающая компетентность.

Key words: higher education; applied physical training; health; healthy lifestyle; competence-based approach; health-preserving competence.

Важнейшей задачей политики государства в нашей стране является задача формирования ценностей здорового образа жизни, осознанного отношения к здоровью, укрепления резервов организма граждан России. В настоящее время актуализируется проблема сохранения здоровья молодого поколения, повышения уровня его физической подготовленности, обуславливающего высокую работоспособность, активность и в дальнейшем — трудовое долголетие. Как известно, студенчество является социально-демографической группой, наименее социально защищенной, так как является группой риска из-за высокой умственной и психоэмоциональной нагрузки, необходимости адаптироваться к новой образовательной среде и межличностным отношениям, к жизненным, а зачастую, и к материальным условиям, связанным с поиском источников заработка.

Особенности возраста и специфика процесса профессионального образования предъявляют повышенные требования ко всем системам организма студентов. В научных трудах, анализирующих состояние здоровья студентов, констатируется тот факт, что оно «не только не улучшается, а в ряде случаев ухудшается». Сами студенты, хотя и ставят в рейтинге ценностных приоритетов здоровье на второе после образования место, понимают, что хорошее здоровье повышает их конкурентоспособность, однако часто не занимаются его укреплением и развитием [5].

Одним из важнейших механизмов решения данной проблемы является формирование у студенческой молодежи так называемой здоровьесберегающей компетентности, но образовательная система высших учебных заведений, к сожалению, не готова методологически и методически обеспечить ее необходимый и достаточный уровень развития.

Наблюдаемая в нашей стране тенденция перехода к новому качеству высшего образования выражается в реализации компетентностного подхода как синтеза уже используемых контекстного, антропологического, личностно-ориентированного, системного, аксиологического, деятельностного и других методологических подходов.

Компетентностный подход выступает как механизм приведения высшего образования в соответствие с изменением его экономической, нормативно-правовой и социально-психологической функций, обусловленных как внешними перспективами диверсификации и интеграции международных образовательных систем, так и внутренними проблемами, противоречиями, ограничениями и рисками в отечественном высшем образовании, а также спецификой развития региональных образовательных систем.

настоящему времени в отечественной педагогике профессионального образования сложилось понимание сущности компетентностного подхода как единой задач, разработки содержания, организационносистемы определения целей и технологического обеспечения и критериев эффективности процесса подготовки специалистов в ходе формирования универсальных (ключевых), общих и специальных компетенций, гарантирующих результативность образовательного процесса и высокий уровень профессиональной подготовки специалиста. Компетентностный подход вносит значительные коррективы в образовательный процесс вуза, придавая ему практикоориентированный характер, формируя качественно новую модель будущего специалиста, востребованную как потребителями и исполнителями образовательных услуг (студентами и преподавателями), так и их заказчиками и работодателями. Данная модель по своей сути является социально-личностной, так как она, по сути, удовлетворяет не только личностные запросы студентов, получающих то или иное профессиональное образование, но и запросы общества, которое нуждается в компетентных кадрах, а также государства, обеспечивающего на этой основе конкурентоспособное образование в соответствии с мировыми стандартами [3].

Предпосылкой возникновения компетентностного подхода послужил кризис «знаниево-просветительского» образования, заключающийся в том, что студенты, достаточно хорошо воспроизводящие теоретический материал, не умеют применять его для выполнения практических задач. Этот кризис был обусловлен тем, что долгое время основной функцией существующей образовательной системы была функция ретрансляции знаний. По мнению многих ученых, такое «знаниевое» образование в современных условиях является неэффективным, а значит, нецелесообразным [1, с. 4].

Неэффективность «знаниевого» образования определяется еще и тем, что постоянное совершенствование информационно-коммуникационных технологий, которые обосновались во всех сферах человеческой деятельности, затрагивает фундаментальные ценности общества и цивилизации в целом. Процесс информатизации «общества глобальной компетентности», привел возникновению характеризуется неудержимым ростом объема знаний, порождаемых в мировом сообществе. Весь этот объем не может поместиться в содержание современного образования. К тому же сегодня нет необходимости перегружать память, запоминая большое количество информации, так как в современном информационном пространстве существуют так называемые «хранилища» информации – Интернет, социальные и образовательные сети, медиаресурсы, сайты, сервисы передачи информации и пр. Сегодня намного важнее научить студентов их использованию. Кроме того, как уже отмечалось, в условиях компетентностного подхода кроме формирования профессиональных знаний необходимо развивать личностные качества студентов – творческость и креативность, субъектность и индивидуальность, профессиональную мотивацию и адаптированность, ответственность и самостоятельность.

А.Л. Андреев не говорит о полном разрыве со знаниями, считая, что «... компетенции и компетентности надстраиваются над знаниями, умениями и навыками, формируя их междисциплинарные связи [2, с. 21].

Более того, И.А. Зимняя считает, что компетентностный подход не противопоставляется знаниям, а лишь актуализирует роль умений, навыков, практического опыта, сохраняя методологическую независимость в выборе приоритетов, постановке целей и задач, в определении контрольных параметров и критериев результативности [12, с. 30].

Процессы глобализации, обусловливающие социальную и географическую мобильность населения планеты, поставили перед сферой образования задачи сближения образовательных систем разных стран, внедрения единых стандартов оценки результатов образования, подготовки обучаемых деятельности В многонациональной, К мультикультурной Поэтому реформа профессионального образования, среде.

продолжающаяся до настоящего времени, требует осознания всеми заинтересованными сторонами необходимости смены «идеологических» установок организации учебного процесса в учреждениях высшего образования, связанных с разработкой учебных планов и образовательных программ, отвечающих компетентностной модели подготовки будущих профессионалов.

Компетентностный подход к профессиональной подготовке позволяет построить сквозную модель специалиста, согласующую между собой интересы личности, общества и государства, позволяющую построить систему опережающей трансляции требований рынка труда и запросов социума в образовательном пространстве вуза. Из относительно локальной педагогической теории компетентностный подход стал общественно значимым явлением, концептуальным основанием образовательной политики, проводимой государством.

Таким образом, осуществление компетентностного подхода в высшем образовании обуславливает достижение его цели – качественной подготовке квалифицированных, профессионально и социально мобильных специалистов, конкурентоспособных на рынке труда, свободно владеющих своей профессией и ориентированных на взаимодействие со смежными областями деятельности, готовых к творчеству и постоянному профессиональному совершенствованию.

Рассмотрев отдельные аспекты осуществления компетентностного подхода в профессиональном образовании, остановимся подробнее на процессе формирования компетентности здоровьесбережения как методологической стратегии прикладной физической подготовки в высшем учебном заведении.

Для предпринятого исследования необходимо уточнить сущностно-Проведенный содержательную характеристику дефиниции «здоровье». терминологический анализ показал, что множество определений данного понятия ученые дифференцируют по следующим группам: нормоцентрические (исследующие здоровье деятельность человеческого организма), нормальную адаптационные (рассматривающие здоровье как комплексный многофакторный и многомерный феномен, который отражает множество разнообразных аспектов человеческого бытия в его взаимодействии с окружающей средой), и аксиоцентрические (раскрывающие здоровье как основу духовного и творческого развития человека). В нашем исследовании мы опираемся на нормоцентрическое толкование определения здоровья, данное Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия), и уточняющим его аксиоцентрическим определением: здоровье - важнейшая характеристика организма человека, его основная ценность и жизненный приоритет, предоопределяющий реализацию его личностных и социальных целей [9].

Разрабатывались различные научные направления: валеология – как область изысканий, объединяющих антропологию, медицину, гигиену, психологию, физиологию, педагогику в комплексном решении проблем сохранения, укрепления и развития всех составляющих здоровья индивидуума (физического, психического и духовного); акмеология, интегрирующая знания по таким научным областям, как педагогика, психология, генетика образования, социология, педагогическая философия определяющая здоровье как интегральную целостность человека в единстве социальных и биологических факторов; психопедагогика здоровья – как междисциплинарное направление, способствующее развитию здоровья обучаемых, важным положением которого является постулат о том, что физическое и духовное здоровье определяют благополучие и самодостаточность личности [7].

К настоящему времени в педагогике высшей школы оформилось новое направление, связанное с формированием компетентности здоровьесбережения, реализующее здоровьесберегающий подход к профессиональной подготовке специалистов различных профилей. Данное направление сформировалось в результате интеграции

компетентностного подхода с культурологическим (С.В. Баныкина, С.А. Батрымбетова, Л.Г. Дашенко, О.И. Донина, И.А. Зимняя, Ю.В. Лукашин, Н.Н. Малярчук и др.) [4; 5; 8; 10, 11, 12, 13; 14].

- В научно-педагогической литературе здоровьесберегающая компетенция трактуется с разных точек зрения. И.А. Зимняя раскрывает сущность данного понятия как личностного качества, объединяющего знания о строении и функциях человеческого организма, о гигиенических нормах и правилах, о ценности здорового образа жизни, об опыте здоровьесберегающей деятельности [12].
- А.Г. Бусыгин определяет здоровьесберегающую компетенцию будущих педагогов как способность или готовность использовать системы знаний, умений, навыков, личностных качеств, которые необходимы для формирования у обучаемых мотивации к здоровьесберегающей деятельности, а также способностей предвидеть, предупреждать или компенсировать уграту здоровья [6].
- Ю.В. Лукашин считает, что здоровьесберегающая компетентность студентов предполагает готовность будущих специалистов грамотно анализировать, осуществлять и корректировать деятельность по здоровьесбережению как в личностном, так и профессиональном аспектах, сформированность высокого уровня мотивации здорового образа жизни на основе понимания единства и взаимосвязи телесного, духовного и социального здоровья субъектов образовательного процесса в вузе [13].

Анализ этих и других определений позволяет сделать вывод о том, что компетентность здоровьесбережения — это качество личности, проявляющееся в готовности и способности принимать верные решения по отношению к собственному здоровью и к здоровью других людей [10]. По мнению А.Л. Дорошенко, компетентность здоровьесбережения предполагает формирование потребности (хочу) быть здоровым; способности (могу) выстраивать отношения с самим собой и окружающим миром; решимости (буду) жить по принципу природосообразности [11].

Нужно отметить, что здоровьесберегающую компетенцию можно отнести как к универсальным, так и к общим (обязательным) профессиональным компетенциям, обеспечивающим успешность специалистов различных сфер деятельности (в том числе и в сфере физической культуры) в вопросах сохранения здоровья [8].

Н.Н. Малярчук в своем учебном пособии «Здоровый образ жизни» отмечает, что здоровьесбережение выстраивается на основе реализации трех принципов: сохранения, укрепления и развития [14].

Как уже отмечалось, здоровье является одной из основных ценностей человека, поэтому в основу процесса формирования здоровьесберегающей компетентности важно поставить выработку ценностных ориентаций, определяющих мотивы, потребности деятельности и поведение человека. В данном контексте здоровье рассматривается как ценностный объект, важность его сбережения – как ценностную установку, а здоровый образ жизни – как ценностную (культурную) норму. Уточняя понятие здорового образа жизни, С.В. Баныкина отмечает, что оно отражает целый комплекс условий, видов и форм деятельности, способствующих самосбережению и укреплению здоровья [4].

А.Г. Бусыгин, разрабатывающий десмоэкологический подход к формированию и развитию здоровьесберегающей компетентности студентов, определяет ее структуру на основе идей целостности образования, описания взаимосвязи природы – техники – человека – общества. Структура здоровьесберегающей компетентности, по А.Г. Бусыгину, состоит из знания: положений и аксиом десмоэкологии (теории образования для устойчивого развития); ноосферных базовых потребностей и норм поведения людей Земли; сущностносодержательной характеристики понятий «здоровье» и «здоровьесберегающий образ жизни»; воздействий питания, алкоголя, никотина и психоактивных веществ на психофизиологическое состояние организма и здоровье человека; способности оценивать состояние своего здоровья и здоровья других людей; умений преодолевать стрессовые состояния и др. В связи с этим преподаватель должен формировать у студентов основы

самовоспитания здоровьесберегающих качеств, высокую мотивацию на здоровьесберегающий образ жизни [6].

Ю.В. Лукашин в структуру здоровьесберегающей компетентности включает мотивационно-волевой, когнитивно-ценностный, практико-действенный и рефлексивный компоненты, обращая особое внимание преподавателя на необходимость обязательного систематического анализа осуществляемой им здоровьесберегающей деятельности, профилактику и устранение дисбаланса телесной и духовной составляющих собственного здоровья и здоровья обучаемых [13].

Опираясь на труды данных ученых, обобщая психолого-педагогические подходы к исследованию структуры компетентности в сфере здорового образа жизни, мы выделяем следующие ее компоненты. Мотивационно-ценностный компонент, наряду с мотивами и ценностными приоритетами, задающими стратегию и цели, обеспечивает понимание ценностей здорового образа жизни, определяет и активизирует различные виды здоровьесбережению. Когнитивный компонент обуславливает совокупность полных, глубоких, системных и прочных понятий о здоровье в сфере здорового образа жизни; сформированность когнитивных умений и навыков как способности самостоятельно приобретать новые знания и применять их в области здоровьесбережения, комбинируя в соответствии с реальными ситуациями; обеспечивает формирование интеллектуальной сферы, представлений об эталонах личностного, физического, психического и социального здоровья. Операционально-деятельностный компонент является основанием для проявления активности личности в реализации здоровьесберегающих технологий (в тренерской, рекреационной, организационноуправленческой, культурно-просветительской, научно-исследовательской деятельности), в развитии умений адекватно выбирать формы, средства и методы для коррекции состояния здоровья с учетом индивидуальных особенностей личности. Реализация результативнодиагностического компонента, необходимого ДЛЯ осуществления качественного мониторинга, способствует формированию механизмов самооценки личностью состояния своего здоровья, уровней самоконтроля и саморегуляции, а также оцениванию и отслеживанию динамики здоровьесберегающей компетентности в процессе профессиональной подготовки в вузе.

A.B. Хуторской отмечает, основными показателями критериев что сформированности здоровьесберегающей компетентности обучаемых являются характеристики: физическая и интеллектуальная работоспособность, физическое развитие и общая физическая подготовленность, уравновешенность и психологическая адекватность, совокупность социально-духовных ценностей личности, обуславливающих культуру поведения, а главными критериями здоровья преподавателя – его психофизическая готовность к профессиональной деятельности, высокий уровень ее активности и продуктивности [15].

Таким образом, здоровьесберегающая компетентность специалиста в области физической культуры является важнейшей структурной составляющей его профессиональной компетентности и представляет собой двухаспектный феномен, характеризующийся направленностью как на себя (личностный аспект), так и на социум (социальный аспект), а компетентностный подход к подготовке специалистов в образовательном процессе высшей школы представляет собой методологическую стратегию, определяющую целевую направленность организации образовательной работы, принципы построения, условия и проектные характеристики процесса формирования компетентности студентов в сфере здорового образа жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, А. Знания или компетенции? [Текст] / А. Андреев // Высшее образование в России. -2005. -№ 2. - C. 3-11.

- 2. Андреев, А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа [Текст] / А.Л. Андреев // Педагогика. 2005. N 4. C.19-27.
- 3. Антипова, В.М. Компетентностный подход к организации дополнительного педагогического образования в университете [Текст] / В.М. Антипова, К.Ю. Колесина, Г.А. Пахомова // Педагогика. 2006. № 8. С. 57-62.
- 4. Баныкина, С.В. Методика апробации и внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательную практику (с вариантами программ) [Текст] / С.В. Баныкина, Е.А. Башмакова, О.И. Гусаченко, В.В. Онишина, И.И. Чернова-Бахметова, В.М. Шепель. М.: ГОУ Педагогическая академия, 2008. 60 с.
- 5. Батрымбетова, С.А. Здоровье и социально-гигиеническая характеристика современного студента [Текст] / С.А. Батрымбетова // Гуманитарные методы исследования в медицине: состояние и перспективы. Саратов, 2007. С. 165-179.
- 6. Бусыгин, А.Г. Десмоэкологический подход к формированию здоровьесберегающих компетенций студентов будущих учителей в учебном процессе вуза [Текст] / А.Г. Бусыгин, В.И. Пентюхин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 12, 2010. №3. С. 584-590.
- 7. Вульфов, Б.З. К проблеме сохранения и укрепления здоровья школьников [Текст] / Б.З. Вульфов, Н.Ю. Синягина // Мир образования, 2007. №3. С. 4-12.
- 8. Дашенко, Л.Г. Компетентность в области здоровьесбережения в образовательном процессе / Л.Г. Дашенко. Текст: непосредственный // Образование и воспитание, 2016. № 2 (7). С. 1-3. URL: https://moluch.ru /th/4/archive/29/809/ (дата обращения: 13.10.2020).
- 9. Донина, О.И. Стандарты здоровья: биологический, психический и социальный аспекты / О.И. Донина, И.А. Мамакина // Профессиональная рефлексия педагога как фактор инновационного развития образования: Материалы V международной научно-практической конференции. Ульяновск: УИПКПРО, 2011. С. 71-75. ISBN 978-5-7432-0710-7.
- 10. Донина, О.И. Формирование положительно-активного отношения к здоровому образу жизни учителей / О.И. Донина, К.В. Разин // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка // Вестник проблемного совета по физической культуре РАО, 2012. №2. С. 5-7.
- 11. Дорошенко, А. Л. Педагогические условия формирования валеологической компетентности у студентов вуза [Текст]: дис. ... канд. пед. наук / А.Л. Дорошенко. Кострома, 2008. 181 с.
- 12. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия [Текст] / И.А. Зимняя // Труды методологического семинара «Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы». М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 38 с.
- 13. Лукашин, Ю.В. Формирование здоровьесберегающей компетенции у студентов педагогического вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Ю.В. Лукашин. Пенза, 2010. 28 с.
- 14. Малярчук, Н.Н. Здоровый образ жизни: учебное пособие [Текст] / Н.Н. Малярчук. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2008. 134 с.
- 15. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций [Электронный ресурс] / А. В.Хуторской // Эйдос: интернет-журнал, 2005. 12 декабря. Режим доступа: http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm.

УДК 378

СПЕЦИФИКА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФУНКЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ДИДАКТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Кузнецова Н.И., Чернова Ю. А.

SPECIFICITY, MAIN DIRECTIONS AND FUNCTIONS OF THE MODERN DIDACTIC SYSTEM OF DISTANCE EDUCATION FOR ADULTS

Kuznetsova N.I., Chernova Yu.A.

Важной задачей российской системы образования является Аннотация. предоставление широким слоям населения качественного и доступного образования. Исследование рынка труда в России показывает, что у определенного круга лиц сформировался потребительский спрос на образовательные услуги дополнительного профессионального образования (ДПО). Это актуализирует проблему внедрения альтернативной, неантогонистической формы получения образования, соответствующей требованиям информационного пространства. В настоящее время, информатизация общества становится неоспоримым фактором развития образовательной среды, в которой система дистанционного обучения становится одной из структур непрерывного формирования знаний без ограничений по возрасту, а также без учета территориального нахождения организации образования. В статье раскрываются характерные особенности дистанционного обучения, преимущества перед другими формами получения образования, его педагогическая, экономическая и социальная эффективность, а также функциональные нормативно-правовой, финансово-экономический, компоненты: идентификационноконтрольный и маркетинговый, реализация которых способствует реализации потребности населения в образовательных услугах, а страны – в качественно подготовленных спениалистах

Annotation. An important task of the Russian education system is to provide high-quality and affordable education to the general population. A study of the labor market in Russia shows that a certain circle of people has formed a consumer demand for educational services of additional professional education (APE). This actualizes the problem of introducing an alternative, non-antagonistic form of education that meets the requirements of the information space. Currently, the informatization of society is becoming an indisputable factor in the development of the educational environment, in which the distance learning system is becoming one of the structures of the continuous formation of knowledge without age restrictions, as well as without taking into account the territorial location of the educational organization. The article reveals the characteristic features of distance learning, the advantages over other forms of education, its pedagogical, economic and social efficiency, as well as functional components: regulatory, financial, economic, identification, control and marketing, the implementation of which contributes to the realization of the needs of the population in educational services, and the country - in highly trained specialists.

Ключевые слова: дополнительное образование взрослых; специфика и преимущества дистанционного обучения; рынок образовательных услуг; функциональные компоненты; педагогическая, экономическая и социальная эффективность.

Key words: additional education for adults; specificity and advantages of distance learning; market of educational services; functional components; pedagogical, economic and social efficiency.

В условиях модернизации отечественной системы образования всё более актуальным становится повышение качества дополнительного профессионального образования (ДПО), позволяющего оперативно отвечать на трансформацию внешней среды и решать проблемы компетентностного развития личности, учитывая потребности субъектов образовательной деятельности.

Поэтому в современном мире обострилась проблема необходимости создания системы непрерывного образования, выступающего условием развития гражданственности, социальной интеграции, достижения равных возможностей и занятости. Для системы ДПО сетевое повышение квалификации является инновационным направлением, которое вполне может стать источником новых перспективных кадров для целенаправленного повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Информатизация и цифровизация современного общества, смена образовательной парадигмы вызвали необходимость применения дистанционных образовательных технологий (ДОТ) и в дополнительном профессиональном образовании.

Значимыми направлениями развития перспективной системы образования являются: повышение эффективности качества образования путем фундаментализации; использование разнообразных подходов с применением новых информационных технологий; обеспечение опережающего характера и инновационости системы образования, его большей доступности посредством использования технических возможностей дистанционного обучения [2].

Предоставление качественных и доступных образовательных услуг населению, является одной из важных задач системы дополнительного образования взрослых. Спрос на услуги предоставляемые системой дополнительного образования в настоящее время значительно увеличился. Это связано с тем, что получить дополнительную профессию или повысить квалификацию желают различные категории граждан, а именно: лица, зарегистрированные в соответствующих центрах занятости; оставшиеся без работы в связи кризисной ситуацией в экономике; военнослужащие, ушедшие в запас и желающие работать в других сферах; женщины, находящиеся в декретном отпуске по уходу за ребенком до трёх лет, а также граждане предпенсионного возраста и др. [6, 12].

На сегодняшний день обучение взрослых является весьма актуальным вопросом. Это связано с тем, что в современных социально-экономических условиях требования к уровню образования и профессиональной квалификации сотрудников возросли [3].

Исходя из вышесказанного, обозначим возрастающую потребность в осуществлении поиска и реализации гибридных, смешанных форм получения образования в условиях нового информационного общества. Данная форма не должна противоречить личностным правам на получение дополнительного образования, что прописано в Конституции (Ст. 42) и в «Законе об Образовании РФ» (Раздел 1, ст. 5) и соответствовать принципу гуманистичности в плане того, чтобы, каждый у кого есть потребность, имел право получать образование независимо от географической отдаленности, социальной незащищенности, неосуществимости посещать образовательные учреждения в силу ограниченности возможностей здоровья и др. [1].

Модернизация системы образования должна обеспечить:

- реализацию основных принципов непрерывного образования;
- снятию социальной напряженности, повышение профессиональной и личной мобильности населения в условиях международной интеграции;
- максимальное удовлетворение образовательных потребностей той части населения, которые заинтересованы в повышении профессионального уровня;
- сохранение материально-кадрового потенциала скопленного отечественной системой образования, эффективное использование научно-педагогических кадров, материально-технической базы и информационных технологий вузов [8].

В качестве одной из инновационных форм повышения квалификации взрослых

людей выступает *дистанционное обучение (ДО)*. Дистанционное обучение — это целенаправленный организованный процесс интерактивного взаимодействия субъектов образовательной деятельности с использованием инвариантных (индифферентных) средств обучения, которые реализуется в дидактической системе [5].

В современном международном образовательном пространстве накоплен положительный опыт использования систем дистанционного обучения (СДО). В отечественном научно-образовательном сообществе детально СДО стали изучать с 1995 года, после принятия Концепции о создании и развитии единой СДО. Концепция создания и развития целостной системы дистанционного обучения базируется на учете специфики дистанционного образования, а также сформировавшихся потребностей в необходимом кадровом педагогическом, научно-техническом и научно-методическом потенциале [3].

Проведенный анализ теоретических источников дает право, выделить преимущества дистанционных форм обучения, при которых используются традиционные и интерактивные средства и методы обучения. Разработанные в отечественной и зарубежной теории практики концепции дистанционного обучения позволяют выделить его принципиальные особенности:

- «гибкость» процесс обучения слушателя происходит в удобное для него время, по персональному расписанию с использованием специальных средств обучения, образовательных платформ, мобильных устройств, электронной почты и др.;
- «модульность» заключается в том, что каждая отдельная дисциплина или учебный курс, который освоен обучающимся, соответствует содержанию определенной предметной области;
- «масштабодействие» на эффективный образовательный процесс не будет влиять отдаленность обучающегося от образовательного учреждения, при условии качественной и скоростной работы мобильной связи;
- «технологичность» стремление к использованию в образовательном процессе новых достижений информационных и телекоммуникационных технологий;
- «массовость» охват значительного количества обучающихся не является критичным параметром, т.к. в отличии от аудиторной формы проведения занятия количество участников дистанционного обучения не лимитировано;
- «экономичность» не требуется дополнительных затрат на командировочные расходы. Возможность обучения без отрыва от основной производственной деятельности.
- «социальность» в определенной степени снимает социальную напряженность, обеспечивая равную возможность получения образования независимо от места проживания и материальных условий;
- «интернациональность» дистанционное обучение обеспечивает возможность интеграции образовательных услуг. Человек может получать новые знания в любой точке мира [11].

Представленные особенности дистанционного обучения выделяют его преимущества перед другими формами образовательной деятельности, но, необходимо признать, что система ДО в сфере дополнительного профессионального образования, в частности, пока проходит путь структурирования. Об этом свидетельствует, например, очень существенная дифференциация цен на дистанционную форму дополнительного профессионального образования, вплоть до умышленного демпинга.

При разработке дидактических материалов, комплектовании учебного плана важно делать акцент на возрастные особенности когнитивной сферы взрослого человека; так как он уже обладает профессиональным и жизненным опытом и сформировавшие позиции на модель учебной деятельности.

Важно отметить, роль преподавателя в результативности образовательного процесса при дистанционном обучении. Успешность оказания образовательной услуги и

удовлетворённость потребителя связаны и с уровнем теоретической подготовки и методическим мастерством самого преподавателя.

В системе дополнительного профессионального образования востребованы тьюторы (организаторы, наставники, консультанты). В условиях дистанционного обучения тьюторское сопровождение содержит три этапа.

Первый, *ориентационный* — включает в себя определение основных направлений повышения квалификации и переподготовки взрослых; разработку образовательных программ; дорожных карт взаимодействия наставника и наставляемого, входную диагностику дефицита профессиональных компетенций.

Второй, *активизирующий* — характеризуется просветительской деятельностью наставника с целью включения мотивационных составляющих у подопечного, а также обозначение границ взаимодействия в паре «тьютор-наставник».

На заключительном, *коррекционно-оценочном* этапе осуществляется диагностика знаний, умений, компетенций приобретенных подопечным в результате тьюторского сопровождения, а далее выявление проблемных областей профессиональной деятельности, которые нуждаются в дальнейшей коррекции и сопровождении [13].

Важной характеристикой функционирования системы дистанционного обучения является эффективность образования. Образование играет решающую роль в развитии человеческого капитала. Знания, умения, жизненный опыт и индивидуальные способности личности в условиях рыночной экономики рассматриваются, как инвестиции, приносящие регулярный доход на конкурентном рынке труда. Понятие «эффективность» характеризуется соотношением результатов и потраченных на их получение затрат.

Эффективность образования целесообразно рассматривать с трёх взаимосвязанных позиций: экономической, педагогической и социальной.

Экономическая эффективность образовательной деятельности определяется такими факторами как: рациональное управление ресурсами (трудовыми, материальными, финансовыми и т.д.); уровень требований потребителей к качеству образовательных услуг; степень конкуренции на рынке образовательных услуги др.

В условиях рыночной экономике *педагогическая* эффективность является важным аспектом, влияющим на социально-экономический результат образования. Это в полной мере относится и к дистанционным формам обучения. *Педагогическая* эффективность характеризует достижение главной цели образования, которая заключается в формировании гармонично развитой и духовно-нравственной личности.

Показателями для оценки *социальной* эффективности образования могут служить: успешность обучающегося в процессе освоения образовательной программы; уровень профессиональной и личностной мобильности; снижение социального сопротивления нововведениям; удовлетворенность слушателя полученными услугами, то есть, удовлетворенность участниками образовательного процесса самим образованием [9].

дистанционного обучения Ha основе целей определяются параметры дистанционного обучения: материально-техническое обеспечение, качество учебного материала, качество индивидуальных образовательных программ, качество индивидуальных учебных достижений обучающихся, качество системы самоконтроля и самооценки обучающихся, квалификация преподавателей и кадровое обеспечение. К каждому параметру (критерию) должны быть определены уровни их динамики, а также определены показатели сформированности данных уровней [4, 10].

Дистанционное обучение кроме структурных компонентов (целевого, содержательного, технологического и результативного) включает дополнительные функциональные компоненты: нормативно-правовой, финансово-экономический, идентификационно-контрольный и маркетинговый. Их значимость для конструктивного протекания процесса дистанционного обучения принципиально важна.

Нормативно-правовой компонент. Модернизация и развитие системы образования неосуществимо без усовершенствования законодательной базы об образовании. Учитывая

потребности современной педагогической практики, необходима корректировка некоторых образовательных законов: Закона РФ «Об образовании» (ст.10 «Формы получения образования»), Закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ст. 33 «Порядок создания и регламентации деятельности образовательного учреждения», ст. 6. «Ступени высшего профессионального образования, сроки и формы его получения») в разделе, касающегося перечня форм получения образования, а также ст.11 («Учредитель (учредители) образовательного учреждения»). Эти изменения, внесут ряд поправок и в других нормативных документах, например, в «Государственном образовательном стандарте высшего образования» (п. 5 «Общие нормативы учебной нагрузки студента вуза и ее объем»), в КЗоТе РФ (гл. 18 «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников», ст. 28 – ч.13 и ч. 16, ст. 250 – ч.1, ст. 252) и др.

Финансово-экономический компонент. Реализация финансово-экономической функции необходима, поскольку преподаватели в условиях рыночных отношений должны иметь основы экономической и финансовой компетентности, что способствует повышению уровня жизни, финансовой безопасности, развитию экономики и повышению общественного благосостояния.

Экономическая оценка должна объективно учитываться при организации системы дистанционного обучения и обязательна при мониторинге всех компонентов образовательного процесса.

отражает Идентификационно-контрольный компонент. Данный компонент усвоение обучающимися дидактического материала и оценку их компетенций. Контроль может быть текущим, периодическим, итоговым. Как и в традиционном учебном процессе, контроль в дистанционном обучении выполняет ряд функций: организующая, воспитательная. отметить, обучающая, проверочная, Важно дистанционного обучения возрастает возможность фальсификации образовательного процесса. Необходимо использовать специальные технические средства, приемы и методики, которые позволят решить такие проблемы. При дистанционном тестировании проводится дополнительная фотоидентификация, применяются специальные приемы проверки самостоятельности выполнения заданий и т.д. Поэтому важно использовать специальные технические средства, приемы и методики, которые помогут избежать таких проблем.

Маркетинговый компонент. Маркетинг образовательных услуг — экономический процесс реализации сервисной, коммуникативной и ценовой политики образовательной организации в конкурентной среде рынка образования.

Маркетинг образовательных услуг определяется долгосрочными потребностями всех субъектов рынка образовательных услуг и общественных отношений в целом в сфере образовательных учреждений, а также возможностью создания интеллектуального потенциала.

Субъектами рыночных образовательных отношений выступают как учреждения образования, фактические заказчики образовательных услуг, так и государство как заинтересованная сторона. В функции маркетинга образовательных услуг входит анализ структур маркетинговых основ и прогнозирование особенности рынка образовательных услуг, выявление перспективных образовательных услуг и необходимости модернизации. Маркетинг образовательных услуг должен обеспечивать и собственное развитие, решая проблемы персонала для осуществления маркетинговой деятельности в образовании.

Из сущности маркетинга вытекают основные принципы маркетинга образовательных услуг:

- аккумуляция ресурсов организации на предоставлении образовательных услуг, которые действительно востребованы потребителем;
- непрерывность аналитического сбора и последующей обработки информации о состоянии образовательного рынка;

- целенаправленное воздействие на спрос как условия реализации услуг (реклама и другие формы коммуникации);
 - направленность на снижение общих затрат образовательных услуг потребителя;
- конкурентоспособность, включая общеобразовательные, профессиональные, дидактические, экономические и другие сравнительные показатели;
- интеграция образовательных услуг (сбыт и распределение в национальном и международном масштабе) [7].

В заключении отметим, что дистанционное обучение как целенаправленный, организованный, интерактивный процесс развивается в специфической дидактической системе дистанционного обучения, в единстве ее структурных компонентов (целевого, содержательного, технологического и результативного) и функциональных компонентов (нормативно-правового, финансово-экономического, идентификационно-контрольного и маркетингового), способствуя реализации потребности населения в образовательных услугах, а страны – в квалифицированных специалистах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бочков, В.Е. Состояние, тенденции, проблемы и роль дистанционного обучения в трансграничном образовании: учеб. пособие [Текст] / В.Е. Бочков Г.А. Краснова, В.М.Филиппов М.: РУДН, 2008.-405 с.
- 2. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов: Учебное пособие [Текст] / Лебедева М.Б., Агапонов С.В., Горюнова М.А. СПб: БХВ-Петербург, 2010. 336 с.
- 3. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России // Проблемы информатизации ВШ. Вып. 3, 1995.
- 4. Киян, И.В. Варианты контроля знаний в системе дистанционного обучения [Текст] / И.В. Киян // Сибирский педагогический журнал, 2010. № 12. С. 52-58.
- 5. Корнеев, А.Н. Дистанционное обучение: будущее развития образования. Учебно-методическое пособие [Электронный ресурс] / А.Н. Корнеев, Е.В.Толоконникова М.: Мир науки, 2019. Режим доступа: http://izdmn.com/PDF/13MNNPU19.pdf
- 6. Марчук Н. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения [Текст] / Н.Ю. Марчук // Педагогическое образование в России, 2013. № 4. C. 75-85.
- 7. Муратов, В.С. Принципы маркетинга в образовании, присущие открытым системам [Текст] / В.С.Муратов, Е.А. Морозова // Современные наукоемкие технологии, $2009. \mathbb{N}_2$ 12. С. 68-68.
- 8. Овсянников, В.И Основные этапы развития дистанционного обучения и его теоретическое сопровождение [Текст] / В.И. Овсянников // Дистанционное образование в России: постановка проблемы и опыт организации. М., 2001. С. 11-24.
- 9. Организация внутреннего контроля в системе дистанционного образования высших учебных заведений: монография [Текст] / Е.О. Вяткина, А.А. Ситнов. М.: Русайнс, 2017. 176 с.
- 10. Отчет о научно-исследовательской работе: Система критериев качества учебного процесса для дистанционного образования [Текст] / И. П. Норенков, В.А. Трудоношин, М.Ю. Уваров и др. М., 2002. 75 с.
- 11. Подгорный, Я. Б. Особенности применения дистанционного режима обучения в дополнительном образовании в условиях сложной эпидемиологической ситуации [Электронный ресурс] /Я.Б. Подгорный // Актуальные исследования, 2020. №7 (10). URL: https://apni.ru/article/599-osobennosti-primeneniya-distantsionnogo-rezhim
- 12. Старов, М.И. Психолого-педагогические проблемы общения при ДО [Текст] / М.И. Старов, М.С. Чванова, М.В. Вислобокова // Дистанционное образование, 1999. №2. С. 15-23.
- 13. Шамсутдинов, Р. Р. Роль тьютора в системе дистанционного обучения [Текст] / Р. Р. Шамсутдинов, А. Р. Абдурахманова // Молодой ученый, 2014. №4. С. 134-135.

УДК 378

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ИСРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К МАТЕМАТИКЕ

Магомеддибирова З.А., Расулова П.А.

SOME WAYS OF FORMING THE COGNITIVE INTEREST OF ELEMANTARY SCHOOL STUDENTS IN MATHEMATICS

Magomeddibirova Z. A., Rasulova P. A.

В статье рассмотрены ключевые аспекты процесса формирования интереса младших школьников к математике. Рассмотрены наиболее значимые процессы в современном образовании и обществе в целом, придающие этой проблеме особую остроту в настоящее время. Определена сущность понятия «познавательный интерес». Анализ психолого-педагогической и методической литературы позволил автору выделить некоторые пути и средства, применимые для его развития. В частности в данной статье исследуются: решение занимательных и логических задач, проблемных заданий, использование элементов занимательности и историзма, практическая направленность изучаемого математического материала.

The given article discusses the key aspects of the elementary school students interest in mathematics formation. The most significant processes in modern education and society as a whole, which give this problem a special urgency at the present time, are considered. The essence of the concept of «cognitive interest» is defined. The analysis of psychological, pedagogical and methodological literature allowed the author to identify some ways and means applicable to its development. In particular, this article examines: the solution of entertaining and logical problems, problem tasks, the use of elements of entertainment and historicism, the practical orientation of the studied mathematical material.

Ключевые слова: учитель, ученик, математика в начальной школе, младшие школьники, интерес, познавательный интерес, проблемные ситуации.

Keywords: teacher, student, math in elementary school, primary school students, interest, cognitive interest, problem situations.

Для человеческого общества на современном этапе его развития характерно возрастание потребности в индивидах, которым свойственны умения самостоятельного эффективного поиска необходимых знаний, их грамотного применения, а равно навыки творческого, нестандартного мышления [5, С. 23]. Нестандартные ситуации, нередко встречающиеся в современном динамично развивающемся мире, могут потребовать от индивида широты интереса [3; 6; 9; 13-14]. Этот, последний, представляет собой положительное оценочное отношение субъекта к собственной деятельности. С психологической точки зрения он характеризуется рядом качеств (Табл. 1).

Таблица 1. Качества, характеризующие интерес, как психологическое явление

И		Изменчивость
нтерес	TH	Разнообразие степеней развития
	epe	Разнообразие оттенков
	Подвижность [14, С. 179-180]	

При этом интерес к познаниям или познавательный интерес представляет собой особый вид интереса [10, С. 38]. Под этим термином понимается интерес как процессу

овладения знаниями, так и к их содержанию [3-4; 5-6]. В силу специфики этого вида интереса его развитие в образовательном процессе имеет не только педагогическое, но также психологическое и социальное значение [1, C. 84].

Стойкий познавательный интерес у младших школьников может быть сформирован при условии сочетания эмоционального и рационального в образовательном процессе. Уже К.Д. Ушинским (1823 - 1871) подчеркивалась немалая важность стимуляции интереса детей в ходе учебных занятий [12, С. 522]. При этом учебный процесс, который организует и направляет познавательную деятельность младших школьников, таит в себе важные условия и возможности для осуществления прямого и косвенного влияния на формирование познавательного интереса [7, С. 34]. В учебном процессе стимуляция познавательных интересов имеет разные источники (Табл. 2).

Таблица 2. Источники познавательных интересов, существующие в учебном процессе младшей школы

Наименование источника	Краткая характеристика
Организация	Способствует формированию у учащихся удовлетворённости
познавательной	собственным продвижением и стремления к преодолению
деятельности	трудностей
Отношения между	Способствуют формированию иного строя моральных и
участниками	интеллектуальных переживаний, являющихся сильными
образовательного	побудителями познавательного интереса.
процесса	
Содержание учебного	«Вызывает у младших школьников удивление перед новыми
материала	открытиями, уважение к науке, понимание её значимости в
материала	социокультурных реалиях современного мира» [13, С. 18]

В числе немаловажных факторов, способствующих формированию познавательных интересов младших школьников, следует назвать проблемную ситуацию. По мнению многих учёных проблемная ситуация представляет собой одно из ведущих и эффективных средств, активизирующих познавательную деятельность младших школьников и способствующих оптимизации управления процессом получения ими новых знаний [11]. В ходе создания проблемных ситуаций, учителю начальных классов следует осуществлять поиск также приёмов усвоения мотивов учения, познавательного интереса учащихся к проблеме. Последний может быть как предварительным, так и одновременным с созданием ситуации [4, С. 124]. Оба эти способа могут выступать и в качестве путей создания проблемных ситуаций [8, С. 326].

В виду вышеизложенного представляется очевидной высокая значимость проблемы складывания познавательного интереса к математике в процессе совершенствования методики преподавания данной учебной дисциплины. Существует ряд психолого-педагогических условий, способствующих его формированию (Табл. 3).

Таблица 3. Основные условия эффективного формирования познавательного интереса к математике у учащихся младшей школы.

	<u></u>				
и ф	Условия				
ор 031-	Знания осознаются как полезные для учащихся, их объективное значение				
ми нав:	приобретает для них личностный смысл				
Формирование познавательного интереса	Получаемым знаниям присуща новизна для обучаемых				
зан	Активность поисковых действий или правильное решение учебной задачи				
ног	получает положительную оценку				
Ó	Для учебного занятия характерна творческая обстановка мыслительного поиска				
	недостающих знаний в ходе решения учебных задач				
	На занятии складывается ситуация творческого конкурса на лучшее решени				
	поставленной задачи [1, С. 85]				

Далее, активизация интереса младших школьников на уроках математики может быть достигнута посредством:

- «подчеркивания силы и изящества математических методов вычислений, а равно доказательств, преобразований и исследований;
- обогащения содержания учебного материала историческими элементами;
- внесением разнообразия в ход учебных занятий по данному предмету, их нешаблонным построением, включением элементов, придающих каждому занятию своеобразный характер;
- решения учебных задач повышенной трудности, а также нестандартных;
- установления внутренних и межпредметных связей, демонстрацией возможностей, существующих для применения математики в повседневной жизни;
- использования в учебной работе творческой составляющей, разнообразных средств наглядности, форм обратной связи» [3, С. 130].

Опираясь на теоретические исследования [1; 6; 7-8; 12; 14] и практический опыт, мы можем утверждать, что формированию у младших школьников познавательного интереса к учебному предмету «Математика» способствует максимальная опора на их активную мыслительную деятельность. При этом роль основы процесса развития у учащихся познавательного интереса, играют описанные выше проблемные ситуации [4, С. 125]. Их создание способствует активному решению учениками познавательных задач, а также творческому поиску.

Развитию познавательного интереса учащихся в определённой степени будет способствовать переход с индуктивного на дедуктивный путь в процессе познания. Будучи связан с обобщениями, поиском закономерностей, которым подчиняются изучаемые процессы и явления, данный путь будет способствовать наиболее высокому уровню обучения и усвоения, поскольку он опирается на максимальный уровень развития младшего школьника.

Активизации познавательного интереса учащихся на уроках математики будет способствовать также развитие у учащихся метапредметных умений [2]. На этапе начальной школы к ним можно отнести:

- умение анализировать и обобщать;
- умение работать с книгой;
- умение систематизировать учебный материал;
- умение приводить доказательства;
- умение логически строить свой ответ.

Вышеперечисленные умения представляют собой те способы познавательной деятельности, которые позволяют использовать полученные знания в различных условиях и осуществлять поиск новых [2].

Ещё одним немаловажным фактором, оказывающим положительное влияние на формирование у учащихся познавательного интереса на уроках математики, является установление благоприятной эмоциональной атмосферы познавательной деятельности учащихся. Данный фактор затрагивает все функции обучения - как образовательную, так и воспитывающую и развивающую.

Благодаря установлению благоприятной атмосферы у ученика активизируется стремление подняться над достигнутым уровнем познаний, утверждается чувство собственного достоинства, способствует более быстрой и продуктивной учебной деятельности. Стремление к плодотворному общению с прочими участниками образовательного процесса может стать мощным стимулом для учения и в то же время поспособствовать укреплению познавательного интереса [6, C. 15].

Активизации познавательного интереса младших школьников также в определённой степени может поспособствовать введение в практику их обучения занимательных логических задач, не требующих глубокого знания школьного курса

математики. Не случайно К.Д. Ушинский отмечал, что компетентный педагог способен придать арифметической задаче элементы увлекательного литературного повествования [12, С. 546]. При исследовании той роли, которую подобные задачи могут играть в процессе развития у школьников познавательного интереса, следует учитывать как их содержательную сторону, так и организацию деятельности младших школьников в процессе работы над их решением (Табл. 4).

Таблица 4. Факторы, обуславливающие положительную роль занимательных логических задач в процессе формирования познавательного интереса на уроках математики

Наименование фактора	Краткая характеристика
Отбор содержания для математических задач	Использование элементов занимательности вызывает у учащихся чувство удивления, живой интерес к познанию, помогает усвоить учебный материал. При этом занимательность не должна быть помехой в формировании устойчивого познавательного интереса, уводить мысль от основной познавательной задачи
Способ организации деятельности младших школьников по их решению	Связана с формированием устойчивого интереса к достижению поставленной цели, стремления преодолению возникающих затруднений [3, С. 38]

Далее, определённой эффективностью в плане повышения интереса младших школьников к математике обладает усиление практической направленности последней. Решая задачи прикладного содержания, они будут убеждаться в той роли, которую математическое знание играет в самых разных сферах жизни современного человека и общества.

В немалой степени поспособствовать формированию у младших школьников познавательного интереса к математике может организация внеурочной деятельности. Внеурочные занятия по математике могут поспособствовать всестороннему развитию индивидуальных способностей школьников, максимальному удовлетворению их потребностей и интересов.

Использование исторического материала на уроках математики может воспрепятствовать одностороннему развитию математических способностей учащихся, повысить их общий уровень грамотности, расширить кругозор. Это, в свою очередь, будет способствовать формированию у младших школьников устойчивого познавательного интереса [9, C. 22].

Немалую роль в процессе формирования у младших школьников познавательного интереса к математике играет личность учителя. При этом главной чертой является его увлечённость процессом преподавания и учебным предметом в целом [4, C. 142].

Таким образом, мы можем заключить, что весьма характерной тенденцией в развитии современного социума является рост его потребности в индивидах, умеющих осуществлять самостоятельный эффективный поиска необходимых знаний и грамотно применять их. При этом нестандартные ситуации также могут потребовать от такой личности широты интереса. Интерес может быть определён как положительное оценочное отношение субъекта к собственной деятельности.

Особый вид интереса составляет интерес к познаниям или познавательный интерес. Его развитие на этапе младшей школы имеет не только педагогическое, но также психологическое и социальное значение.

На этапе младшей школы учебный процесс содержит ряд важных условий и возможностей для осуществления прямого и косвенного влияния на формирование познавательного интереса учащихся.

Формированию у младших школьников познавательного интереса к учебному предмету «Математика» способствует максимальная опора на их активную мыслительную деятельность. При этом основой для его развития выступают проблемные ситуации, создание которых способствует активному решению учениками познавательных задач, а также активизации творческого поиска.

Развитию познавательного интереса учащихся также будет благоприятствовать переход с индуктивного на дедуктивный путь в процессе преподавания математики.

Активизации познавательного интереса учащихся также будет способствовать развитие у учащихся ряда метапредметных умений.

Следующим фактором, положительно влияющим на процесс формирования у учащихся познавательного интереса на уроках математики, является установление благоприятной эмоциональной атмосферы, в которой будет протекать их познавательная деятельность.

Складыванию у младших школьников познавательного интереса также в определённой степени может способствовать введение в практику их обучения занимательных логических задач, не требующих глубокого знания школьного курса математики.

Определённая эффективность в плане повышения интереса младших школьников к математике присуща также усилению практической направленности последней.

В некоторой степени формированию у младших школьников познавательного интереса к математике может поспособствовать организация внеурочной деятельности.

Использование исторического материала на уроках математики позволяет повысить общий уровень грамотности и расширить кругозор учащихся, что, в свою очередь, будет способствовать формированию у них устойчивого познавательного интереса.

Немалую роль в данном процессе играет и личность учителя.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Булатова О.В. Познавательный интерес в структуре общей способности к учению в младшем школьном возрасте // Начальная школа плюс До и После. 2009. № 11. С. 83-85
- 2. Галян С.В. Метапредметный подход в обучении школьников: Методические рекомендации для педагогов общеобразовательных школ // Электрон. дан. Режим доступа URL: http://orc.surgpu.ru/media/medialibrary/2014/10/ (Дата обращения: 27.10.2020)
- 3. Грачева Н.В. Педагогические условия активизации познавательной направленности младших школьников. Дис... канд. пед. наук. Киров, 2003. 280 с.
- 4. Дейкина А.Ю. Познавательный интерес: сущность и проблема изучения. М.: Просвещение, 2002. 345с.
- 5. Елканова Т.М. Качественные тестовые задания как средство развития аналитического и креативного мышления // Высшее образование сегодня. 2017. № 12. С. 22-24
- 6. Зайцева И.А. Формирование познавательного интереса к учению как способ развития креативных способностей личности. Ноябрьск, 2005. 35 с.
- 7. Игольник О.В. Значение познавательного интереса в обучении // Academy. 2020. № 8. С. 34-35
- 8. Исаева Л.А. Создание проблемных ситуаций в процессе обучения младших школьников // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6. С. 325-327
- 9. Костаева Т.В. К вопросу об исследовании устойчивого познавательного интереса учащихся. М.: КАРО, 2004. 45с.
- 10. Магомеддибирова 3.А. Обучение младших школьников моделированию при решении математических задач //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2012. № 2 (19). С. 88-92.

- 11. Магомеддибирова 3.А. Методические приемы формирования у младших школьников логических универсальных учебных действий в процессе обучения математике // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 285-287.
- 12. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. М-Л.: Изд-во Академии пед. наук, 1950. 664 с.
- 13. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательного интереса учащихся. М.: Просвещение, 1995. 160 с.
- 14. Эхаева Р.М., Ибрагимова Т.В., Яндиева А.И. Проблема развития познавательного интереса у студентов в психолого-педагогической литературе // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 179-180.

УДК 378

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В СОЦИОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Митина И. Д., Арябкина И. В.

DEFINITION OF PATRIOTISM AS A SOCIOCULTURAL PHENOMENON IN THE SOCIOLOGY OF CULTURE

Mitina I. D., Aryabkina I. V.

Аннотация: Социология культуры основным направлением изучения понятия патриотизма ставит его феноменологическую сущность. Выделяя патриотизм как явление в культуре, определяя базовые принципы воспитания через ценности и идеалы общества. Современное общество остро нуждается в патриотическом воспитании сквозь идентичность, национальную культуру и сохранение исторической памяти.

Патриотическая направленность определяется духовными и нравственными элементами общества, его историей.

Abstract: Sociology of culture sets its phenomenological essence as the main focus of the study of the concept of patriotism. Singling out patriotism as a cultural phenomenon, defining the basic principles of education through the values and ideals of society. Modern society is in dire need of patriotic education through identity, national culture and the preservation of historical memory.

The patriotic orientation is determined by the spiritual and moral elements of society, its history.

Ключевые слова: патриотизм, феномен, культура, социум, социология, воспитание, ценности, нормы, идеалы.

Key words: patriotism, phenomenon, culture, society, sociology, education, values, norms, ideals.

За последние годы в трудах ученых патриотизм все чаще становится социокультурным феноменом. Во-первых, это связано с современными тенденциями, которые мотивируют некоторую часть исследователей обратиться к социокультурному подходу и работам в рамках него. Во-вторых, из-за того, что патриотизм может быть рассмотрен не только в роли культурного явления, но и социального.

В социологии культуры патриотизм становится одним из важнейших векторов

современных исследований. Известный социолог В. А. Ружа считает, что многие авторы понимают патриотизм, как «любовь к Родине», но при этом вкладывают в понятия «Родина», «любовь» совершенно разное содержание. Тоже касается и характера отношения к Родине, Отечеству, формирования этого отношения.

Междисциплинарные различия приводят к усугублению данной ситуации. В рамках той или иной науки делается акцент на различные аспекты патриотизма. Так, осуществляется его «педагогизация» или «психологизация» [7, с. 7], а патриотическое воспитание из многогранного понятия превращается в военно-патриотическое. В рамках культурологии и социологии культуры патриотизм рассматривается как социокультурный феномен.

Наиболее интересные исследования, изучающие патриотизм как социокультурный феномен представлены в работах: Н. В. Ипполитовой, В. А. Кольцовой, Е. А. Кузнецовой, М. Б. Кусмарцева, Л. П. Лузик, В. А. Ружи, В. А. Соснина и др.

Единственно верной трактовки терминов «социокультурный» и «социокультурный подход» на данный момент не существует.

Российский социолог Π . А. Сорокин был тем, кто одним из первых утвердил целостность социального и культурного.

По его мнению, последние равноценны и в совокупности дают начало субъектам взаимодействия; значениям, ценностям и нормам, из-за которых происходит взаимодействие индивидов; открытым действиям и материальным артефактам, как двигателям или проводникам, благодаря которым «объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы» [6].

Социокультурной подход предполагает нахождение явления одновременно в пересекающихся полях культуры (ценности, нормы, идеалы) и социального (субъекты, взаимодействия, взаимоотношения), но это не делает их равными.

С точки зрения известного социолога Т. Парсонса культурная и социальная системы существуют сравнительно отдельно друг от друга на базе определенных символов (языков). Эти системы не могут быть переведены на язык другого порядка в полной мере. Имеет значение то, что их различия предстают в качестве аналитического приема, непрерывно действующего методологического принципа. Он уточняет, что нет фундаментальных отличий между культурным и социальным. Система сохраняет стабильность и жизнеспособность при условии сохранения их взаимодействия, а не противостояния.

Социальные и культурные начала сходятся, главным образом, в человеке или производимых им группах, общностях и институтах. Если рассматривать социокультурный феномен как широкое понятие, то он обозначает все, что порождается социальным и культурным началам. В результате этого возникает новая суть, которая отражает бытие установившихся практик. В частности, в качестве социокультурного явления может выступать наука и её отрасли (например, воспитание, образование и т.д.).

Патриотизм как социокультурное явление характеризуется тем, что производится социумом, общественными связями, в которых передается отношение к Отечеству, гражданам, общественным интересам.

Вместе с тем:

- патриотизм глубоко связан с личностными проявлениями (например, ментальность) и не является локализованным феноменом;
- патриотизм можно воспитать с помощью семьи, школы, учреждений культуры, организаций молодежной политики государства и других социальных институтов.

Слово «патриотизм» происходит от греческого patris (Отечество) и обозначает «нравственный принцип, социальное чувство, содержанием которого является особое отношение к Отечеству, гордость за его прошлое и настоящее, готовность подчинить свои интересы интересам страны, устремления, направленные на защиту родины и своего народа» [7, с. 10].

Патриотизм характеризуется ценностью Отечества, которая побуждает человека к деятельности патриотической направленности.

Существует множество определений патриотизма, суть которых зависит от выбранной исследователем базовой характеристики патриотизма. Слово «патриотизм» ввел в пользование П. П. Шифиров в «Рассуждениях о причинах Свейской войны» (1717 год).

Н. М. Карамзин впервые дает определение патриотизма в своей работе «О любви к Отечеству и народной гордости». В его понимании патриотизм «есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [4].

В словаре В. Даля термин «патриот» характеризуется как «любитель Отчества, ревнитель о благе его» [2, с. 24]. В данном контексте «ревнитель» определяется как самоотверженный поборник Родины.

По мнению известного отечественного социолога В. К. Левашова, любовь к Родине должна пониматься как защита интересов и исторической судьбы родной страны; гордость за её достижения и критика изъянов; сострадание к социальным нуждам граждан; уважение истории и традиций страны; привязанность к малой Родине / месту жительства; самопожертвование, борьба с врагами Отечества.

Н. М. Ильичев определяет патриотизм как исторически сложившуюся и диалектически развивающуюся на материальной основе категорию социальной философии, отражающую позитивное отношение граждан к Родине, которая объединяет «патриотическое сознание, деятельность, отношения, организацию и реализующая мировоззренческую, методологическую, коммуникативную, ценностную и другие функции» [3, с. 87].

Общество нуждается в патриотическом воспитании сквозь идентичность, национальную культуру и сохранение исторической памяти. Патриотическая направленность определяется духовными и нравственными элементами общества, его историей.

Благодаря этому патриотизм с социокультурной точки зрения имеет несколько функций:

- 1. Мировоззренческую (место человека в мире).
- 2. Ценностную (положения патриотизма становятся критериями, обеспечивающими направление действий, как отдельного человека, так и разнообразных общественных групп).
- 3. Регулятивную (данная функция имеет связь со ценностной функцией и выражается в добровольной реализации человеком или социальной группой норм патриотизма. С помощью неё можно определить границы дозволенного поведения, но она «владеет» только моральной силой).
- 4. Интегративную (объединение граждан с целью решить важнейшие задачи жизни общества).
- 5. Праксиологическую (знание, умение и стремление регулировать проблемы социального свойства, основанные на ценностях патриотизма).

Ориентированность на практическую работу показывает общие настроения народа, его стремление к выполнению гражданских обязанностей.

Под патриотизмом понимается неотъемлемая часть системы человеческих ценностей, которая призвана отражать «отношение к Отечеству, обществу, истории государства, способность соотносить и учитывать коллективные интересы с личными» [7, с. 13].

Таблица 1 Понятие «патриотизм»

YI DIVI//
любовь к Родине
любовь к народу своей страны
любовь к культуре своей страны
любовь к языку своей страны
любовь к природе своей страны
гордость за прошлое и настоящее своей страны
гордость за достижения своей страны
сочувствие к страданиям и социальным нуждам народа своей
страны
привязанность к месту рождения, жительства
уважение к историческому прошлому Родины, ее традициям
готовность служить своей стране
готовность развивать свою страну
готовность поддерживать отечественное производство
готовность защищать свою страну
отрицательное отношение к социальным порокам общества
готовность к самопожертвованию
защита интересов Родины
готовность подчинить свои интересы интересам страны

Одним из главных аспектов понятия «патриотизм» становится его ориентированность на конкретную деятельность или вид поведения. С одной стороны, патриотизм является иррациональным и в тоже время идеалистическим представлением, чувством любви к Родине.

Такого мнения придерживался И. А. Ильин Он настаивал, что патриотический опыт приобретается людьми без изучения и проявляется самостоятельно. С другой стороны, патриотизм сочетает в себе когнитивное, эмоциональное и практико-ориентированное начала: сквозь ценностное восприятие, формирование ориентиров — к конкретным действиям.

Критерии форм патриотизма как социокультурного феномена проявляются через:

1. Осваивание образа Родины. Границы патриотизма в восприятии Отечества имеют зависимость от жизнедеятельности личности, а понятие Родины весьма размыто и каждый отдельный человек воспринимает его по-разному. К тому же, жизненное пространство индивида определяется объективной реальностью, отношениями и способами жизнедеятельности.

Образ Родины может быть связан не только с большой Родиной (страной, которая имеет государственные границы), но и с малой Родиной (небольшим пространственным образованием типа города, села и т.д.).

Культурная идентичность народа предполагает сходство не естественных жизненных начал (например, места рождения), а социальных (общественных) норм. Родина здесь предстает в образе планеты, то есть места пребывания человечества общей расы.

В данном контексте существует три типа патриотизма: традиционалистский, национальный и космополитичный. Первый (традиционалистский) тип основывается на сильной привязанности человека к роду и его корням. Характеризуется почитанием традиций рода, патриархатом и неготовностью покидать свой привычный, спокойный жизненный мир.

Второй (национальный) тип возник на принципе сплоченности нации, её единства. Нация определяется как «специфическая общность людей, существующая на принципах культурно-политического, социально-экономического и гражданского единства» [7, с. 15].

Фундаментальным фактором нации становится её гражданственность. Другими словами, за основу берутся принятые в обществе постулаты о совместном сосуществовании в пределах одного государства.

Третий (космополитичный) тип основан на единстве системы ценностей людей, обусловленной их общей природой. Этот тип характеризуется наличием искусственных границ между индивидами (вера, раса, нация), отвержением идеи защиты Отечества и отсутствием привязанности к государству в целом. Поэтому он критикуется патриотическим сообществом.

2. Любовь к Родине. По мнению А. Н. Малинкина, существуют такие формы сознания, как «аффективный патриотизм, патриотический индифферентизм, антипатриотизм, ложный патриотизм, псевдопатриотизм, патриотический нигилизм» [5, с. 107].

Поверхностный слой индивидуального и группового сознания на базе аффектов образует аффективный патриотизм.

Равнодушие и отсутствие чувств к Родине — это патриотический индифферентизм. В этом контексте патриотизм исчезает из актуальных предметов внимания.

Активная неприязнь к Родине – антипатриотизм.

Ложный патриотизм – сильная, ревностная любовь к Родине, которая часто скрывается под «самобичеванием».

Псевдопатриотизм — это ненастоящий, мнимый патриотизм, выражающийся в неоправданном смягчении неблагоприятных аспектов общественной жизни и утрированном восхищении от достижений страны.

Патриотический нигилизм заключается в отрицании положительной ценности Родины и выражается в поклонении всему иностранному. [5].

3. Определение роли и места государства. Государственный патриотизм («любовь к государству») является наиболее распространенным типом.

Ранее государство имело особый интерес в духовном и нравственном воспроизводстве граждан своей страны, из-за чего государство стремилось формировать у людей такие качества, как самопожертвование, чувство преданности гражданскому долгу и службе. Современное государство заинтересовано в формировании патриотизма, сохранении народной культуры и исторической памяти.

По мнению А. К. Быкова и В. И. Лутовинова, термины «Отечество», «Родина» являются духовно-нравственным началом патриотизма, основанным на определяющих ценностях нации. Отечественный патриотизм направлен на защиту традиций и морального опыта страны. Важнейшим в данном направлении на сегодняшний день является усвоение гражданами традиций и ценностей патриотизма, которые должны стать «индивидуальными и групповыми поведенческими программами» [1, с. 94].

Государство занимает важное место в придаче патриотизму определенного идейнополитического вектора. Настоящий патриотизм как ценностная установка может существовать только в государстве, обеспечивающим создание социального блага, выступающим гарантом соблюдения положений Конституции.

Также патриотизм только тогда широко распространяется в практике социальных взаимоотношений, когда деятели государства в своей политике транслируют приверженность определённым ценностям.

Государство занимается производством и распределением благ (распределительная функция). Через перераспределение материальных ресурсов, налоговую систему и управление собственностью оно приобретает значимость и ценность в глазах своих граждан. Важнейшей предпосылкой формирования патриотизма является убежденность людей в том, что они проживают в справедливом обществе.

Обеспечением достижения национальной безопасности, правопорядка, справедливости суда, равенства граждан перед законом, доступности медицины и образования занимаются государственные структуры. Патриотизм увеличивает легитимность власти только в том случае, если государство старается решать социально

значимые задачи.

На правящий класс возложена определённая ответственность за формирование патриотизма в сознании общества. Патриотизм у истинного государственного деятеля выражается отнюдь не в лозунгах и пламенных речах о любви к Родине, а в повседневной деятельности, которая направлена на улучшение жизни граждан.

Особым уважением в обществе пользуются должностные лица, которые являются честными, неподкупными, усердными, верными долгу, радеющими за общее дело. Все эти качества входят в состав «этического кодекса» государственного деятеля и во многом отражают сущность патриотизма.

Из вышеизложенного следует, что патриотизм имеет большую значимость в повседневной жизни людей. Патриот — это не только тот, кто может принести себя в жертву во имя благой цели. Стоит отметить, что контекстуально патриотизм часто связывают с национальной идеей. Поскольку она «служит не просто идейнонравственным набором ценностей, присущим нации, но и осуществляет функцию ориентации на будущее, патриотизм оказывается важной движущей силой, эмоциональной предпосылкой этого движения» [7, с. 18].

Сейчас, когда все еще продолжается этап разработки объединяющей российской национальной идеи, в работах множества мыслителей излагаются разные точки зрения на патриотизм как важный компонент «русской идеи», которая призвана служить консолидации и упрочению народа, государства и общества в России.

По мнению А. Н. Вырщикова и М. Б. Кусмарцева, изучение «русской идеи» должно основываться на рассмотрении важных взглядов, положений ученых, выражающих свое личное отношение к патриотизму и проблеме его развития в социуме. Данные мыслители разрабатывали теоретические основы патриотизма в тесной связи с «русской идеей», в ее общем русле.

Исследование патриотизма как социокультурного феномена помогает выделить его главные составляющие, проанализировать своеобразие социокультурного подхода как важного направления социологического анализа в современности и изучать патриотизм в качестве социокультурного, а не только культурного, феномена.

Таким образом, патриотизм является многоаспектным, многоплановым и противоречивым по своему содержанию элементом самосознания нации, а также фактором общественного единения, выступающим одним из главных условий для самоидентификации молодого поколения в современном мире. Это имеет особое значение из-за «вестернизации» отечественной культуры и общества в целом. Патриотизм может помочь преодолеть системный кризис нашей страны. Он может также выступить в роли базовой составляющей при формировании национальной идеи общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Быков, А. К. Российский патриотизм: истоки, содержание, воспитание в современных условиях / А. К. Быков, В. И. Лутовинов. // учеб. пособие. М.: Планета, 2010.-94 с. Текст: непосредственный.
- 2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. М.: Рус. яз., 1978. Т. 3. 576 с. Текст: непосредственный.
- 3. Ильичев, Н. М. О сущности содержания и значении патриотизма / Н. М. Ильичёв. Текст: непосредственный // Вестн. Рос. филос. об-ва. 2003. № 3.- С. 87.
- 4. Карамзин, Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости. / Н. М. Карамзин. Текст: непосредственный М.: Ин-т рус. цивилизации, 2013. С. 194–203.
- 5. Малинкин, А. Н. Понятие патриотизма : эссе по социологии знания / А. Н. Малинкин. Текст : непосредственный // Социол. журн. 1999. № 1–2. С. 107–110.
- 6. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество. / П. А. Сорокин. М. : Политиздат, 1992. 193 с. Текст : непосредственный.
- 7. Трынов, Д. В. Патриотические установки молодежи Свердловской области: ценностные ориентации и практическая деятельность : [монография] / Д. В. Трынов ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. унта, 2016. 124 с. Текст : непосредственный.

УДК 372.8

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЕМЫХ

Моргун Н. Ю.

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE

Morgun N. Y.

Целью статьи является выявление степени результативности различных видов тестовых заданий в оценке лексико-грамматических навыков учащихся по иностранному языку. Автор приходит к выводу, что тестовые задания по иностранному языку имеют достаточно преимуществ и являются популярной формой контроля. Среди всех видов тестов особое внимание уделено двухуровневому тесту с обратной связью. Данный вид тестирования считается наиболее эффективным так как он практически исключает возможность угадывания правильного варианта ответа.

The aim of the article is to identify a degree of effectiveness of various types of tests in assessing the lexical and grammatical skills in a foreign language. The author comes to the conclusion that tests have enough advantages and are a popular form of control in a foreign language. Among all types of tests, special attention is paid to the two-level test with feedback. This type of testing is considered to be the most effective because it practically excludes the possibility of guessing the correct answer.

Ключевые слова: тест, лексико-грамматические навыки, виды тестов, проверка, иностранный язык.

Keywords: test, lexical and grammatical skills, types of tests, check, foreign language.

Необходимой и важной частью учебного процесса является оценка и проверка знаний учащихся. В процессе своей обучающей деятельности проверка знаний помогает педагогу вносить коррективы в свою работу и в работу учеников. Тесты являются одной из форм контроля и проводятся в учебных заведениях. Эффективность тестирования, как способа проверки, остается одним из самых обсуждаемых вопросов в современной методике преподавания иностранных языков. Осмысление роли тестовых заданий в оценке лексико-грамматических навыков учащихся обуславливает актуальность представленного исследования.

В книге Генри Редигера «10 преимуществ тестовой формы» рассматриваются 10 положительных сторон тестирования [18].

10 преимуществ тестов:

1. Долгосрочное удержание информации, которая легче восстанавливается в памяти после проведения тестирования.

Автор книги провел несколько экспериментов, демонстрирующих тот факт, что информация, извлеченная из памяти во время тестового контроля, впоследствии, при более позднем тестировании, восстанавливается быстрее и легче. Г. Редигер описал два эксперимента. Наилучший результат был достигнут при тестировании лексики иностранного языка.

В эксперименте также доказано: чем больше студентов было протестировано во время семестра, тем лучше была успеваемость в конечном итоге. Регулярный контроль в

форме тестов значительно замедлил процесс забывания.

2. Показывает пробелы в знаниях.

Второе преимущество теста имеет косвенное воздействие. С помощью тестирования учащиеся узнают о том, что они знают и что следовало бы подучить, чтобы они могли сосредоточиться на изучении тех областей, где знаний недостаточно. Ученики могут пройти тест, понять, какие вопросы или темы были поняты неправильно. Авторы обнаружили, что испытуемые исправляли ошибки в итоговом тестировании в тех вопросах, где раньше ошибки были допущены.

3. Стимулирует учащихся в следующий раз узнать больше из другого раздела (модуля).

Еще одно преимущество заключается в том, что тестирование может улучшить процесс обучения в будущем. То есть, когда учащиеся сдают тест, а затем изучают новый материал, они обращают внимание на большее количество деталей. Этот результат называется Тест-потенцированным обучением [8].

4. Обеспечивает лучшую организацию знаний.

Еще одно косвенное преимущество заключается в том, что тестирование помогает улучшить концептуальную организацию материалов. Автор книги утверждает, что одна из причин заключается в том, что поиск информации заставляет учащихся организовывать ее в своей голове лучше, чем при чтении. По мере того, как ученики активно вспоминают материал, они с большей вероятностью заметят важные детали и вплетут их в целостную структуру.

5. Помогает применять знания в иных ситуациях на практике.

Сторонники теста утверждают, что формирование навыков применения знаний в решении практических задач происходит, в том числе, с помощью тестирования. Приведенные в книге эксперименты доказывают, что с помощью тестирования учащиеся обучаются применять знания в разных жизненных сферах.

6. Может облегчить поиск той информации, которая не была протестирована.

Одним из ограничений при выполнении и подготовке тестов в учебном заведении является тот факт, что нельзя проводить тестирование сразу по всему материалу. Невозможно проводить контроль сразу по всем темам. К счастью, доказано, что контроль с помощью тестирования улучшает качество даже непроверенного, но связанного материала.

7. Улучшает метакогнитивный мониторинг.

В связи с тем, что учащиеся формируют с помощью теста представление о том, что они усвоили и на что им следует обратить внимание, это позволяет получить более точное представление о своих знаниях [11; 21].

8. Учитываются допущенные при изучении предыдущего материала ошибки, которые необходимо устранить

Изученный материал всегда оказывает воздействие на новый. Тестирование помогает устранять негативные последствия изучения прошлого материала.

9. Обеспечивает обратную связь с учителями.

Тестирование является одной из форм контроля, с помощью которой производится обратная связь. Учитель получает возможность узнать о пробелах в знаниях учащихся и может помочь устранить эти неточности. Учащиеся смогут лучше оценить свой нынешний уровень знаний и понять, какие шаги им нужно предпринять, чтобы преодолеть трудности.

10. Частое тестирование мотивирует и нацеливает учащихся на учебу.

Частые тесты в течение всего семестра будут побуждать учащихся усерднее учиться и не учить весь материал за одну ночь до контрольного мероприятия.

Несмотря на все преимущества тестовой формы, самотестирование не является популярной формой самоконтроля среди учащихся старшей школы. Н. Корнелл и Р. Бьорк [10] предоставили данные лабораторного эксперимента, свидетельствующие о том, что учащиеся обычно не осознают, что во время тестирования может происходить обучение.

В дальнейших исследованиях Дж. Маккейб [13] выяснила, что об эффективных стратегиях обучения студенты колледжа знают мало. Дж. Маккейб составила список и попросила выбрать наиболее эффективные стратегии обучения с точки зрения студентов. Выяснилось, что студенты об эффективных стратегиях обучения, как правило, не знают ничего. Можно предположить, что, в лучшем случае, другие учащиеся младших и старших классов покажут тот же результат.

Исследователь Дж. Карпике (2009) [9] выдвинула гипотезу, что одна из причин, по которой учащиеся не тестируют себя, а перечитывают материал, заключается в том, что при перечитывании возникает ложное ощущение, что материал уже усвоен. Это означает, что информация кажется настолько знакомой, что, когда ученик читает ее снова, он предполагает, что должен хорошо ее знать. Кроме того, учащиеся могут не знать о непосредственной пользе теста. Тестирование помогает учиться, помогает понять, чему уделить время и на что обратить особое внимание. Тест позволяет определить, действительно ли эта информация изучена в полной мере.

Таким образом, тесты относятся к часто применяемым инструментам контроля в образовательных науках и смежных областях так как имеют ряд преимуществ. Некоторые авторы, такие как П. Бычковский, определяют тест как «инструмент систематического измерения результатов обучения» [1, с. 9].

Тесты обычно классифицируются по различным критериям, которые были проанализированы многими авторами, например П. Бычковским [1], М. Храской [2] и др. Дж. Пеликан [15] выделяет три основные группы тестов: психологические, психомоторные и дидактические. М. Храска [2] выделяет еще три группы тестов: тесты способностей, личностные тесты и дидактические тесты. Дж. Прюха [17] применил и расширил эту классификацию и ввел следующие группы:

- Подготовка к тестированию: стандартизированные, не стандартизированные тесты.
 - Деятельность учащихся: познавательные, психомоторные тесты.
 - Процесс обучения: предварительные, промежуточные, итоговые тесты.
- Объективность оценки: объективно оцененные, субъективно оцененные тесты.
- Сравнение и интерпретация успеваемости учащихся: сравнение с другими учениками, сравнение с заранее определенным уровнем.
- Форма: устная, письменная, печатная, электронная, специальная (для учащихся с ограниченными возможностями здоровья), комбинированные тесты.
 - Измеряется характеристика работоспособности: скорость, уровень знаний.
 - Количество тестируемых тем: монотематические, политематические тесты.
- Конкретные критерии: тесты результатов обучения, тесты допущений к обучению и т.д.

Очень важно, чтобы тест содержал задания различных типов. Данные типы заранее определяются образовательным содержанием и основной целью тестирования. Если эти правила соблюдаются, то надежность теста повышается. Типы тестов представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Типы тестов (составлено автором по материалам [14])

Типы тестов	1 2 3/	
открытый	полный (длинный) ответ	не структурированные
		структурированные
	короткий ответ	произведен обучающимся
		заполнение
закрытый	дихотомический	да/нет
	множественный выбор	один/ много правильных

	ответов
сопоставление	
на возрастание	А-Я
на уменьшение	Я-А

Со времен Второй мировой войны тест множественного выбора стал инструментом, который часто используется в различных областях человеческой деятельности, в том числе в системе школьного образования.

Некоторые ученые утверждают, что учащимся легче выбрать правильный ответ из нескольких предложенных, чем сформулировать его самостоятельно. Тогда полученные результаты не отражают реальных знаний учеников, но на них влияют другие характеристики – удача, интуиция и т.д. Таким образом, тесты с множественным выбором могут быть поняты как инструмент более низкой надежности [7].

Действительно, в тестовых заданиях с множественным выбором существует вероятность того, что испытуемый может «угадать» правильный ответ, то есть он может выбрать подходящий вариант случайным образом. Риск того, что учащийся угадает, снижается за счет увеличения числа предоставленных ответов. Четыре варианта ответов кажутся оптимальными, так как слишком много вариантов делают задачу нечетко организованной. Если применяются два или три варианта, то настоятельно рекомендуется произвести повторную проверку результатов по истечении какого-то времени.

Также учителю предлагается ввести дополнительные меры, а именно, отнимать баллы за неправильные ответы. Однако если учитель собирается применить коррекцию тестового балла, учащиеся должны знать об этом до начала теста, чтобы решить, следует ли им пытаться «угадать» ответ или не отвечать вообще. Главное условие – все варианты должны быть правдоподобными для обучающегося [5].

Другой подход обеспечивается, если применяются двухуровневые тесты с множественным выбором. Первый уровень – традиционный тест множественного выбора, второй требует обратной связи с учащимися, т. е. тестируемым необходимо объяснить свой выбор. На обоих уровнях должно быть предусмотрено достаточное количество вариантов. Такой подход позволяет учителю анализировать когнитивные процессы и знания учащихся, в том числе определять неверные представления [16].

Все тесты должны заранее пройти проверку стандартизации и только затем применяться в образовательном процессе.

Среди таких исследователей, как Р. Эллис, 1991 [4]; Р. Леоу, 1996 [12]; В. Дэвис и Т. Каплан, 1998 [3]; Б. ВанПаттен и П. Мандель [22] был поднят вопрос: являются ли данные, полученные с помощью тестов, надежным критерием оценки учащихся.

С. Гасс (1994) исследовал надежность тестов путем сравнения данных теста, содержащих грамматический элемент, а именно – условные предложения, у китайских, корейских и японских учащихся. Чтобы проверить достоверность этих данных, тест предлагали пройти дважды одним и тем же испытуемым с интервалом в одну неделю. Каждый раз элементы теста были представлены в случайном порядке, с некоторыми изменениями (ввод новых вопросов на ту же тему). Результаты анализа полученных данных привели к выводу, что, хотя между этими двумя данными наблюдались некоторые различия в показателях, в целом результаты работы испытуемых были в значительной степени одинаковыми и надежными [6].

На факультете информатики и управления Градец-Краловского университета (Чехия) было проведено исследование в оценке лексико-грамматических навыков английского языка с помощью тестирования [20].

Цель исследования состояла в том, чтобы доказать эффективность проведения контроля уровня сформированности лексико-грамматических навыков двухуровневым тестом множественного выбора, включающем

• чешско-английский перевод,

- тест множественного выбора и
- тест множественного выбора с обратной связью, т. е. с объяснениями [15].

Приняли участие 101 студент факультета информатики и менеджмента Градец-Краловского университета, которые поступили на первый курс бакалавриата прикладной информатики и магистратуры по программе информационного менеджмента в 2010/11 учебном году. Тестирование проводилось в начале второго семестра. Студенты были случайным образом (по жребию) разделены на экспериментальную и контрольную группы.

Процесс тестирования был структурирован на три этапа, в каждом из которых применялся свой инструмент:

На первом этапе применялся чешско-английский перевод (Тест 1, t1), т. е. использовались открытые ответы, а респонденты переводили чешские предложения на английский язык.

На втором этапе был применен тест множественного выбора (Тест 2, t2), обеспечивающий 4-6 вариантов ответов в каждом вопросе.

На третьем этапе использовался тест множественного выбора с обратной связью (Тест 3, t3) с 4-8 вариантами, предусмотренными в каждом задании.

Тесты были представлены не в электронном варианте, а в печатном виде.

Результаты:

1. Респонденты набрали более высокие баллы в тесте множественного выбора t2, чем в чешско-английском переводе t1.

Этот результат подтверждает предположение о том, что учащимся легче выбрать один ответ из предоставленных, чем определить его самостоятельно, особенно если уровень знаний респондентов низок.

2. Респонденты набрали более высокие баллы в тесте множественного выбора t2, чем в тесте множественного выбора с обратной связью t3.

Этот результат доказывает, что аргументирование своих ответов (обратная связь) практически исключает возможность угадывания правильного варианта ответа, делая ответ на вопрос более обдуманным.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам.

Тестирование является популярной формой контроля в учебных заведениях. Эффективность тестирования, а также его преимущества, доказаны многими исследователями.

Существуют разные виды тестирования. В тест с множественным выбором советуют включать четыре варианта ответов, что является самым оптимальным решением. Большее количество вариантов приведет к нечеткости, не структурированности задания.

При контроле сформированности лексико-грамматических навыков в тестирование следует включать разные виды заданий. На эксперименте доказана эффективность двухуровневого теста с обратной связью, который практически исключает возможность угадывания правильного варианта ответа.

Тема исследования имеет широкую перспективу для дальнейшего изучения. Прогностический потенциал исследования обусловлен возможностью организации на его основе последующей научно-исследовательской работы по оптимизации тестового компонента.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бычковский, П. Основы измерения результатов в обучении / П. Бычковский // Прага, 1983, -149 с.
- 2. Chrбska, M. Metody pedagogickйho vэzkumu: Zбklady kvantitativnнho vэzkumu, 2., aktualizovanй vydбnн / M. Chrбska. Praha: Grada. 2016. 256 s.
- 3. Davies, W. D. Native speaker vs. L2 learner grammaticality judgements / W. D. Davies,

- T. I. Kaplan // Applied Linguistics. 1998. № 19. pp. 183–203.
- 4. Ellis, R. Grammaticality judgements and second language acquisition. / R. Ellis // Studies in Second Language Acquisition 1991. № 13(2). pp. 161-186.
- 5. Encyclopaedic dictionary of applied linguistics: A handbook for language teaching. Oxford: Blackwell. 1999. 404 p.
- 6. Gass, S. M. The reliability of second-language grammaticality judgments. Research methodology in second language acquisition / E. Tarone, S.M. Gass, A. Cohen Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum. 1994. pp. 303-322.
- 7. Hymes, D. H. Toward linguistic competence. URL: http://www.aila.info/download/publications/review/AILA02.pdf (accessed: 07.04.20).
- 8. Izawa, C. Optimal potentiating effects and forgetting-prevention effects of tests inpaired-associate learning / C. Izawa // Journal of Experimental Psychology. − 1970. − № 83. − pp. 340-344.
- 9. Karpicke, J. D. Metacognitive control and strategy selection: Deciding to practiceretrieval during learning / J. D. Karpicke // Journal of Experimental Psychology: General. 2009. № 138. pp. 469–486.
- 10. Kornell, N. The promise and perils of self-regulated study. / N. Kornell, R. A. Bjork // PsychonomicBulletin & Review. 2007. № 14, pp. 219-224.
- 11. Kornell, N. Learners'choices and beliefs about self-testing. Memory / N.Kornell, L. K. Son // Psychology Press. 2009. № 17. pp. 493-501.
- 12. Leow, R. Grammaticality judgment tasks and second-language development / R. Leow. Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics. 1996. pp. 126–139.
- 13. McCabe, J. Metacognitive awareness of learning strategies in undergraduates / J. McCabe // Memory& Cognition. -2011. № 39. pp.462-476.
- 14. Open-answer or/and multiple-choice test? Comparison of research results. URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/6671023 (accessed: 07.04.20).
- 15. Pelikon, J. Zoklady empirickйho vэzkumu pedagogickэch jevu / J. Pelikon // Praha : Karolinum. 2011. 270 s.
- 16. Proksa, M. Methodology of pedagogical research and its application in science didactics / M. Proksa, L. Held Bratislava : Komensky University. 2008. pp. 227-279.
- 17. Prucha, J. Pedagogickб encyklopedie / J. Prucha Praha : Portal. 2009. 936 s.
- 18. Roediger, H. L. Ten Benefits of Testing and TheirApplications to Educational Practice /
- L. Henry, Roediger III, Adam L. Putnam, Megan A. Smith. URL: https://www.researchgate.net/publication/291166244_
- Ten_Benefits_of_Testing_and_Their_Applications_to_Educational_Practice (accessed: 01.03.20).
- 19. Roediger, H. L. The power of testing memory: Basic researchand implications for educational practice / H. L. Roediger, J. D.Karpicke // Perspectives on Psychological Science. $-2006. N_0 1. pp. 181-210.$
- 20. Simonova, I. Two-tier test: Means of fair and reliable evaluation. URL: https://ieeexplore.ieee.org/document/6402054 (accessed: 04.03.20).
- 21. Thomas, A. K. Metacomprehension for educationally relevant materials: Dramatic effects of encoding-retrieval interactions / A. K. Thomas, M. A. McDaniel // PsychonomicBulletin & Review. -2007. – No 14. – pp. 212-218.
- 22. VanPatten, B. Variable performance on Grammaticality Judgment Tests: the role of knowledge source. / B. VanPatten, P. B. Mandell // Unpublished manuscript.

УДК 378

РОЛЬ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА В РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Саградян Г.В.

THE ROLE OF THE BOLOGNA PROCESS IN REFORMING THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA

Sagradyan G. V.

Болонский процесс явился одним из основополагающих компонентов реформирования системы высшего образования в России в последние десятилетия. Создание единого образовательного пространства должно было решить вопросы укрепления интеллектуального потенциала Европы, повышение престижности высшего образования и его качества. В статье автором делается попытка раскрыть роль болонской декларации в историческом аспекте для системы высшего образования в России.

The Bologna process has been one of the fundamental components of the reform of the higher education system in Russia in recent decades. The creation of a single educational space was to solve the issues of strengthening the intellectual potential of Europe, increasing the prestige of higher education and its quality. The article attempts to reveal the role of the Bologna declaration in the historical aspect for the higher education system in Russia.

Ключевые слова: Болонский процесс, единое образовательное пространство, качество образования, высшее образование, реформирование.

Keywords: Bologna process, unified educational space, quality of education, higher education, reform.

Изменение общественно-политических и экономических ориентиров, встраивание стран постсоциалистического пространства в мировое сообщество потребовали существенной корректировки всех звеньев профессиональной школы. [1,2,3,4,6,7,8,9,10,11,12].

Любая страна, являясь частью Европы, не могла не учитывать современные тенденции в высшем европейском образовании, т.к. перед системой высшего образования встают задачи, связанные не только с удовлетворением текущих потребностей экономики страны в квалифицированных кадрах, но и интеграцией в мировое образовательное пространство.

Социальная значимость уровня подготовленности специалистов высокой квалификации очевидна и, следовательно, совершенствование системы высшего образования является важной народно-хозяйственной проблемой. Концепция образования должна быть адекватна потребностям рынка труда, включая его перспективу.

Финансирование воспроизводства специалистов высшей квалификации считается стратегически выгодным вложением капитала. Во всех развитых странах четко просматривается тенденция возрастания расходов на высшее образование. Отдача от инвестиций, вложенных в образование, очень высока.

В мировом образовательном пространстве сложились две основные схемы высшего образования — это англосаксонская и Гумбольдта. Принципиальным различием между ними, в контексте обсуждаемой проблемы, является организация педагогического контроля и итоговой аттестации студентов. В соответствии со схемой Гумбольдта,

которая реализуется в странах восточной Европы, в Германии, в ряде др. стран, итоговая аттестации по дисциплине проводится исключительно, в процессе итогового испытания. Отсюда вытекает следствие - в данном подходе гипертрофирована контрольная функция педагогического контроля и ослаблены - воспитательная и стимулирующая учебную деятельность функции, так как сам образовательный процесс остался в прошлом. Следовательно, качество и своевременность выполнения учебных заданий в образовательном процессе, а, в конечном итоге, систематичность учебной деятельности студентов остается вне итоговой аттестации.

В болонском процессе взяла верх англосаксонская двухступенчатая модель высшего образования как преимущественная для реформирования европейского высшего образования. Основные различия между Гумбольдтовской схемой и Болонской схемой образования отражены в таблице.

Основные различия между Гумбольдтовской схемой и Болонской схемой образования [3,4,10,11].

№№/пп	Гумбольдтовская схема	Болонская схема
1.	Много специальностей	Относительно не много направлений
2.	Один уровень (5-6 лет)	Два уровня основной
		образовательной программы
3.	Жесткая программа «сверху»	Гибкая программа обучения
4.	Линейная траектория	Студент сам формирует
		образовательную траекторию
5.	«Аудиторный» контроль	Рейтинговый контроль знаний
6.	«Почасовая» экономика	Экономика «от студента» (от кредита)
7.	Аспирантура и докторантура	«Доктор философии»

Логичен вопрос, почему принята именно двухступенчатая структура высшего образования, и на решение каких проблем она окажет позитивное воздействие?

Не будучи идеальной, она, тем не менее, с прагматической установкой на достижение большей сравнимости, сопоставимости и удобочитаемости документов об образовании, степеней и квалификаций оказалась предпочтительнее. К тому же на этой модели, как считают многие западноевропейские эксперты, легко конструируются послевузовские уровни образования.

Англосаксонская, как впрочем, и французская система предполагает строгий учет повседневной учебной деятельности студентов и на результаты итоговой аттестации от 60 до 70% влияет успешность (неуспешность) текущей учебной активности. Обе системы оценки подготовленности студентов являются накопительными. Так французская система итоговой аттестации строится с учетом результатов всех видов контроля: для уравновешивания значимости многообразных оценок, получаемых студентом в процессе обучения, установлены соответствующие им коэффициенты.

Итоговая оценка по дисциплине выставляется по общей сумме баллов, набранных студентами по результатам всех видов контроля по дисциплине.

Следовательно, накопительная система контроля стимулирует систематическую учебную деятельность студентов, требует увеличения доли их самостоятельной работы. Известно ведь, что научить нельзя, можно только научиться. Глубинный смысл этого положения заключается в том, что учебный процесс может быть эффективным лишь при условии активного участия в этом процессе самого обучаемого. Болонская схема образования приближает нас к реализации завета Я.А.Коменского, который провозгласил, что: "Альфой и омегой нашей дидактики да будет - изыскание и открытие способа, при котором учащие меньше бы учили, а учащиеся же больше учились"[5].

Частота педагогического контроля напрямую связана с успешностью усвоения программного материала. Только регулярный педагогический контроль, осуществляемый в рамках учебно-воспитательного процесса, позволяет оперативно корректировать результатирующую этого процесса

Сегодня перед системой образования встают задачи, связанные не только с удовлетворением текущих потребностей экономики страны в квалифицированных кадрах, но и задачи, связанные с решением социальных проблем. Не случайно, поэтому модернизация образования рассматривается в ряду приоритетных национальных проектов.

Проблемы образования принято рассматривать с гуманистических позиций, где приоритетными являются интересы (потребности) человека, которые удовлетворяются образованием как социальным институтом. В прежние времена в странах социалистического сотрудничества в качестве приоритетов в образовании доминировали интересы государства.

Подготовка к реализации данного подхода потребует включения в этот процесс сначала инициативной группы, осмысления его сути и разработки алгоритма планирования и учета учебной деятельности как студентов, так и преподавателей и разъяснительной работы среди ППС и вспомогательного состава. Следует признать, что на данный момент сдерживающим фактором в деле реализации модульно-кредитной схемы обучения и контроля является ментальность профессорско-преподавательского состава. "Величайшие революции обходились без баррикад и боев и захватывали исключительно сферу духа: дух насильственно изменяли время, и пространство..." [2].

Вместе с тем, следует помнить о том, что любой путь, даже самый долгий, начинается с первого шага и мы к нему готовы.

В современном мире стремительно меняются не только внешние условия и факторы (экономические, социально-политические, правовые и др.), но и содержание, организационные формы производственных отношений. В условиях рыночного регулирования отношений производителя и потребителя одним из центральных вопросов является качество подготовленности выпускников вузов с точки зрения спроса. Это связано с тем, что современный потребитель становится все более критичным. Потребность в специалистах и результатах его труда неразрывно связаны со способом самопрезентации и личностью специалиста. С этих позиций качество подготовленности выпускника вуза следует рассматривать как меру удовлетворения потребностей и ожиданий клиента.

Болонская схема предусматривает единую систему обеспечения качества образовательного процесса.

Система качества направлена на следующие компоненты образовательного процесса:

Обеспечивает постоянный контроль качества обучения и управления им со стороны: - администрации университета, руководства факультетов, заведующих кафедрами и преподавателей, а также в известной степени со стороны учащихся в целях: а) совершенствования содержания образования, б) улучшения организации обучения, в) повышения эффективности всех процессов передачи и восприятия знаний.

Результат действия системы качества нацелен на постоянное повышение уровня профессиональной подготовленности выпускников. Наличие в вузе системы контроля качества обучения позволяет своевременно учитывать в программах обучения признанные достижения в фундаментальных и прикладных науках, технике и технологии. Способствует прохождению процедур комплексной проверки университета Рособрнадзором. Является необходимым условием международной аккредитации университета в рамках Болонского процесса.

Принципиально, кроме накопительной системы контроля и возможности проектирования индивидуальных образовательных маршрутов самими студентами ничего

нового в болонской системе для нашего образования нет. О необходимости модернизации отечественного образования было заявлено еще в конце прошлого столетия [3], и были сформулированы десять базовых принципов реформирования образования, одобренных Всесоюзным съездом работников народного образования:

- 1. Демократизация образования, которая предполагает право педагогов на творчество, самостоятельность образовательных учреждений.
 - 2.Плюрализм образования, его многоукладность, вариативность и альтернативность.
 - 3. Народность и национальный характер образования.
- 4.Открытость образования обращенность образования к единому и неделимому миру. Освобождение от догм, купюр, эфемизмов и недомолвок.
 - 5. Регионализация образования отказ от унитарного образовательного пространства.
- 6. Гуманизация образования преодоление порока старой школы ее обезличенности, принятие личностных целей, запросов и интересов. Гуманизация ключевой момент нового педагогического мышления. Она требует пересмотра, переоценки всех компонентов педагогического процесса в свете их человекообразующей функции.
- 7. Гуманитаризация образования направлена на поворот образования к целостной картине мира, и прежде всего мира культуры, мира человека, на очеловечивание знания, на формирование гуманитарного мироощущения как основы нравственной ответственности человека перед другими людьми, обществом, природой. Отказ от технократических и сциентических традиций, которые сложились в мировой системе образования за последние 200 лет под влиянием рационалистического взгляда на мир как на некий неодушевленный и расчлененный в процессе познания механизм будь то человек, общество, природа и т.д.
- 8. Дифференциация образования направлена на индивидуализацию образования, на воссоздание его природосообразного и личностно-ориентированного характера.
- 9. Развивающий, деятельный характер образования направлен на пробуждение способности личности к самостоятельному труду во всех его формах и сферах. Уход от "знаниевой" парадигмы образования к его "развивающей" парадигме. Перевод образования на интенсивный путь может быть осуществлен при использовании деятельного подхода в образовании, который ориентирует не только на усвоение знаний, но и на способы его усвоения, на образцы и способы мышления и деятельности, на развитие познавательных сил и творческого потенциала обучаемого.
- 10. Непрерывность образования многомерное движение личности в образовательном пространстве. Возможность поддерживать профессиональную компетентность во времени и переключаться из одной сферы деятельности в другую, то есть возможность образовательного маневра личности на разных жизненных этапах, исходя из ее потребностей и интересов.

В соответствии с данными принципами основной целью образовательного процесса является формирование личности, способствование реализации ее индивидуальных возможностей в условиях социума; пробудить самостоятельную мысль, научить учиться, помочь осознать жизненную необходимость постоянного обновления образования.

Отечественное профессиональное образование «созрело» для модернизации с целью повышения качества подготовленности выпускников вузов и без сорбоноболонских деклараций, особенно после известных социально-политико-экономических преобразований в стране.

Однако следует иметь в виду, что в настоящее время, говоря о качестве подготовленности специалистов, речь идет в основном лишь об обеспечении условий процесса образования. Критерии же результативности данного процесса формализовать не представляется возможным в силу разного рода причин.

Модульная схема построения образовательного процесса позволяет реализовать один из основополагающих принципов дидактики – принцип индивидуального подхода в

обучении. У студента появляется возможность самому формировать траекторию образовательного маршрута. Безусловно, мы отдаем себе отчет в том, что реализация возможностей такого обучения потребует кардинального переосмысления и осознанного принятия такой позиции, при которой студент становится не накопителем (даже активным) знаний и умений, а активным участником (субъектом) образовательного процесса и профессионального становления.

Введение уровневого образования является важнейшим элементом комплексного преобразования сферы высшего образования. В настоящее время, когда технологии и знания обновляются очень быстро, не целесообразно готовить узких специалистов в стенах вуза в течение пяти — шести лет. Поэтому введение широкой бакалаврской программы с последующей специализацией в магистратуре будет более адекватно потребностям рынка труда.

Сближение учебных планов различных вузов внутри стран и Европы будет возможно при унификации программы-минимума на уровне базового образования (бакалавриата) с тем, чтобы студенты имели реальную возможность, начав обучение в одном вузе, продолжить при необходимости его в другом без дополнительных проблем, связанных с ликвидацией разности в программах, а специалисты были профессионально мобильны. Когда специалист обладает достаточным уровнем базовой подготовленности, ему легче адаптироваться в условиях широкого и вариативного рынка труда (в том числе и в мировом пространстве) путем самообразования или через краткосрочные курсы переподготовки.

В результате модернизации участники ожидали от этого процесса создания единого образовательного пространства нового типа.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бордовский Г.А., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю. Управление качеством образовательного процесса: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена,2001.-369с.
- Дали С. Триумфальные скандалы.: М.: "Берегиня", 1993.- С.26.
- 3. Днепров Э.Н.. Современная реформа образования в России: исторические предпосылки, теоретические основания, этап подготовки и реализации:Дис...д-ра пед.наук.- М.,1994.- С.182-183.
- 4. Ефремов А.П. Расчет учебной нагрузки, штатов ППС и стоимости обучения в асинхронной системе организации учебного процесса // Проблемы введения кредитной системы высшего профессионального образования: Материалы к совещ. 25-26 марта 2002 года. М.: Изд-во РУДН, 2002. 36 с. С. 31-36. 10.
- 5. Коменский Я.А. Великая дидактика.-М.:Изд-во Скоропеч. Левинсонь, 1893.-308 с.
- 6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм., внес. Указами Президента РФ от 09.06.2001 N 679) // Российская газета, 1993, 25 декабря.
- 7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. Утв. Распоряжением Правительства РФ № 1756-р от 29.12.2001 // Начальная школа. 2002. № 4. С. 11-12.
- 8. Кузнецова В.А., Кузнецов В.С. Система зачётных единиц и ее применение в дополнительном профессиональном образовании в вузе // Проблемы введения системы зачетных единиц: Материалы межвуз. науч.-практич. конф. 23 ноября 2004 года, г. Москва / Под ред. Т.К. Кравченко. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. 117 с. С. 105-112.
- 9. Примерное положение об организации учебного процесса в высшем учебном заведении с использованием системы зачетных единиц: Информационное письмо Минобразования России от 09 марта 2004 года № 15-55-357ии/15 // Вестник образования. 2004. № 9. 80 с. С. 27-34. См. также Интернет: Сайт Министерства образования Российской Федерации.

- 10. Сенашенко В.С., Ткач Г.Ф. Болонский процесс и качество образования // Вестник высшей школы (Alma Mater). -2003. -№ 8.
- 11. М.Ю. Щербань. Образование. Реформы, реформы, реформы ...: учебно методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2012. 40с.
- 12. Giddens A. The consequences of modernity. Cambridge. 1990.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ ФЕНОМЕНА «СВОБОДА СОВЕСТИ» Aкопян $\Gamma.A$.

CONTRADICTIONS TO THE «FREEDOM OF CONSCIENCE» PHENOMENON

Akopyan G.A.

Рассматриваются противоречия и фиксируются парадоксы такого сложного явления духовной жизни как феномен свободы совести. Автор используют антропологический метод, чтобы найти адекватный подход к проблеме свободы совести среди других методологических подходов. Ставится задача обнаружения противоречивости свободы совести в виде выявления (экспонирования) ряда парадоксов-антиномий, которые служат эвристическими схемами дальнейшего исследования. В статье делается следующий вывод. Сам термин «свобода совести» может показаться неким «кентавром» или симулякром в связи с тем, что он синтезирует разные понятия. Свобода совести в повседневной оптике, невооруженной научным взглядом, представляется свободой от совести, отказом защищать свои твердые убеждения, в частности, принципы религиозного мировоззрения. Второй парадокс заключается в том, что каждая религия претендует на абсолютную истину, одновременно признавая заблуждением или прямо ложью все другие религии. При этом свобода совести признает право на такую истинность (право на такое заблуждение) у всех религий, а атеизм считает подлинной свободой совести свободу от любой религии как заблуждения и утверждение научного мировоззрения. Выделяются другие парадоксы и предлагается позитивная программа для их осмысления.

Contradictions are considered and paradoxes of such a complex phenomenon of spiritual life as the phenomenon of freedom of conscience are fixed. The author uses the anthropological method to find an adequate approach to the problem of freedom of conscience among other methodological approaches. The task is to reveal the inconsistency of freedom of conscience in the form of identifying (exposing) a number of paradoxes-antinomies that serve as heuristic schemes for further research. The article draws the following conclusion. The very term «freedom of conscience» may seem like a kind of «centaur» or simulacrum due to the fact that it synthesizes different concepts. Freedom of conscience in everyday optics, unaided by a scientific gaze, appears to be freedom from conscience, a refusal to defend one's firm convictions, in particular, the principles of a religious worldview. The second paradox is that every religion claims to be absolute truth, while at the same time recognizing all other religions as a delusion or outright lie. At the same time, freedom of conscience recognizes the right to such truth (the right to such delusion) in all religions, and atheism considers the true freedom of conscience to be freedom from any religion as delusion and the assertion of a scientific worldview. Other paradoxes are highlighted and a positive program for understanding them is proposed.

Ключевые слова: свобода совести, парадокс, право, личность, философская антропология, толерантность, атеизм, свободомыслие.

Key words: freedom of conscience, paradox, law, personality, philosophical anthropology, toleration, atheism, freethinking.

Актуальность темы состоит в необходимости поиска новых подходов к такому чрезвычайно сложному феномену духовной жизни как свобода совести. Задача теоретического исследования данного феномена тесно связана с практическими задачами охраны права свободы совести и его реализации на основе Конституции Российской

Федерации [1].

Задача статьи – экспонировать парадоксы, выявить их и показать, не претендуя на окончательность, которая свойственна классификации, но и не ограничивая только одним или двумя парадоксами.

Речь идет не о парадоксах, направленных на усвоение готовых истин, как это часто делается в образовании, когда проблемное обучение реанимирует давно разрешенные проблемы и парадоксы (парадоксы Рассела, парадоксы Эйнштейна и т.д.). В данном случае парадоксы стимулируют диалектическое мышление. осмысливающее нерешенные научные, философские и жизненные проблемы. Какие же это проблемы? Одна из них совершенно очевидна. Это проблема свободы. Положение дел со свободой совести – это самый очевидный и наглядный показатель уровня свободы во всех сферах жизни того или иного конкретного общества. Реальная свобода совести показывает, на каком месте диапазона в единой шкале тоталитаризм-либерализм находится это общество. Тоталитаризм фиксирует отметку «0» (ноль), а либерализм к индивидуальной свободе совести возводит свое происхождение и сущность, что можно маркировать отметкой «1» (или 100%).

В философском и особенно в философско-антропологическом аспекте проблема свободы совести исследуется мало [2; 3; 4]. И здесь мы сталкиваемся с первым парадоксом: некоторые авторы признают понятие свободы совести пустым по своему содержанию, неким симулякром. Напомним, что в логике пустые или нулевые понятия не имеют в своем объеме ни одного предмета или явления. Парадокс в том, что теме свободы совести посвящен огромный поток литературы в правом аспекте, и этом поток не уменьшается. Можно ли писать не о чем? Наверное, можно, ведь даже серьезные ученые, физики, рассматривали такие феномены как теплород, флогистон, эфир и т.д. не очень понятно, как существуют даже натуральные числа в математике, не говоря уже о комплексных числах и тому подобных объектах. Некоторые юристы полагают, что не стоит задумываться над понятием свободы совести, надо ее гарантировать и охранять. Что же в таком случае мы будем охранять и гарантировать? Лингвогерменевтический анализ показывает, что совесть несвободна от убеждений и верований. Свобода совести – это оксюморон.

Свобода совести исторически означала и означает в XXI веке веротерпимость, толерантность, свободу вероисповедания, атеизм, свободомыслие, мировоззренческое самоопределение, духовную самоидентификацию и духовную автономию. Эта семантическая многослойность как раз и зафиксирована в термине «свобода совести». Возможно, свобода совести – это условный знак для обозначения, в котором нет прямой соотнесенности, референции. Тем не менее, знак, словосочетание выражает нечто реальное. Например, разные слова «утренняя звезда» и «вечерняя звезда» выражают один и тот же предмет, но не звезду, а планету Венеру. Что же может быть в данном случае реальным предметом или явлением, денотатом? Обозначаемым явлением может быть духовная автономия. Духовная автономия – это и есть свобода совести в широком смысле. Кант рассматривал такую духовную автономию как автономию. Однако широкий смысл довольно абстрактен. Поэтому религиозная духовность подходит больше. Синонимом такой религиозной духовности в ее автономности выступает свобода религии. Свобода религии и свобода совести – это очень близки понятия. Свободу совести невозможно вывести из анализа и синтеза понятий свободы и совести. Хотя парадоксальность таких попыток можно рассмотреть.

Парадоксальность термина в простом обыденно представлении выражается примерно следующим образом: свобода для совести или свобода от совести? Это антиномия, почти кантовская, в которой оба положения могут быть одинаково обоснованы.

Обоснуем первое положение. Имеет смысл говорить и том, что это гарантированное право для человека, личности, индивидуальности, - право быть хозяином

в своем доме, поступать по своему, принимать независимые решения в своем субъективном внутреннем мире. Общество дает ему такую веками выстраданную возможность. Совесть индивидуализируется, избавляется от шаблонов. В отношении религии это означает расширение диапазона модальностей веры, причем не, только выбора из готовых вариантов мировоззренческих, но и сотворение собственной системы убеждений, т.е. верований, соединенных со знаниями.

Теперь обоснуем второе положение, втору сторону антиномии. С другой стороны, мы имеем дело со свободой от совести. Казалось бы, здесь невозможно дать хорошего обоснования этой стороне антиномии. Однако свобода от совести должна быть тоже. В данном случае лучше привести пример, чтобы пояснить этот парадокс. Герой романа Достоевского Раскольников Родион Романович, студент юридического факультета, убил старушку по своей совести. Его совесть требовала убить плохую старушку Алёну Ивановну и сделать добро людям, раздать им присвоенное этой чрезвычайно мерзкой и отвратительной женщиной имущество. Закон, запрещающий убивать, действующее уголовное право, суд, прокуратура, полиция и многое другое требуют свободы от такой именно совести, которая позволяет убивать. В современном обществе свобода от совести применительно к религии диктует примерно, то же самое: нельзя убивать иноверцев за то, что они отвратительны и служат дьяволу. Удалите такую свободу от такой совести и снова загорятся костры с еретиками разных религиозных конфессий. Снова возродятся концентрационные лагеря.

Цивилизованное общество заплатило за истину от фанатической свободы совести миллионами жизней невинных людей. Совесть не только субъективна, но и слишком близорука, чтобы безошибочно ориентировать людей во всех социальных проблемах. Совесть сама парадоксальна. Сначала она разрешила Раскольникову преступление, вняв его доводам о том, что он будущий Наполеон, а потом же и предала его, начала мучить. Когда говорят, что свобода от совести неправильна и невозможна, то имеют в виду, что человек не может быть свободным от добра и истины. И опять-таки, сами богословы признают, что добро не должно быть принудительным. Если не будет свободы от зла, то не будет и свободы для добра. Так устроен человек по своей природе: он имеет изначальную свободу и возможность для произвола, произвольных действий. Он должен иметь свободу для зла, чтобы выбрать добро.

Мы подробно остановились на первом парадоксе. Кратко охарактеризуем другие парадоксы.

Парадокс истины веры и истины разума. Парадокс знания и веры хорошо выразил Тертуллиан: верую, потому что абсурдно – credoquiaabsurdum. Антиномия острая. Тезис провозглашает: данная религия (и только она) является абсолютной истиной. Антитезис гласит: данная религия (как и все остальные) является историческим, преходящим заблуждением, на смену которому приходит светское мировоззрение. В таком случае антиномия разрешается в полном соответствии с Конституцией Российской Федерации: ты имеешь право на собственные убеждения, как суверен в своем духовном мире, и десиционизма истинность или духе ложность мировоззренческих постулатов. Право на мою истину для внешнего наблюдателя является правом на заблуждение, правом на глупость («Блаженны нищие духом»). Аналогично созерцание чужих истин в интимном пространстве человеческой души приводит к выводу о том, что они являются заблуждениями. Такая теория относительности человеческих миров по своей парадоксальности явно превосходит теорию относительности А. Эйнштейна. В средине века ученых спасала теория двойственной истины. Сейчас религию спасает концепция свободы совести как теория множественности истин. Эти истины личной веры носят не объективный характер, а характер субъективных экзистенциальных истин, когда личное бытие творится личным сознание. Когда не бытие подтверждает сознание, а сознание подтверждает бытие.

Парадокс многослойности или многомерности феномена свобод совести. С одной

стороны. Свобода совести – это монолит, цельная правовая норма. С другой стороны, в ее содержании политическом ракурсе мы видим толерантность и веротерпимость, когда насилие отменяется ввиду своей абсурдности и неэффективности. В антропологическом, этическом ракурсе на первый план выходит мировоззренческое самоопределение, духовную самоидентификацию и духовную автономию. В правовом ракурсе, или измерении, свободу религии, свобода вероисповедания, атеизм. Право концентрировано выражает диалектический переход системно-социального, политического измерения и приватного, частного измерения, измерение личностной автономии и духовной стороны.

Следующие парадоксы просто перечислим.

Парадокс Вольтера: 3 «каждый должен пользоваться свободой думать и провозглашать то, что он думает» [7].

Парадокс гуманизма и политической целесообразности. Надо ли запретить гуманизм, если человек в нем ставится выше Бога? Или надо признать, что есть особый христианский гуманизм. Религия, в том числе и православная, не признает принцип гуманизма именно по этой причине.

Парадокс православного атеизма. Этот парадокс подчеркивает подобие православия конфуцианству и означает синкретическое единство религии, политики, права, морали, образа жизни. С одной стороны, это суперрелигия, а с другой стороны — это светская религия, для которой главное не вера, соблюдение внешнего благочестия и поддержание социального порядка.

Следующий парадокс – парадокс совместимости модернизации и консерватизма православия. Если они совместимы, то как именно?

Феномен свободы совести достаточно изучен. Существует конфликт интерпретаций в понимании свободы совести [8: 9].

Парадокс «маятника»: в России господствовал государственный атеизм, а в настоящее время отношение к свободомыслию и атеизму отрицательное, а к религии (православному христианству) государство относится благосклонно.

Последний парадокс: парадоксов свободы совести бесконечное множество.

Таким образом, выраженные в парадоксах противоречия подчеркивают ее диалектическую сущность и динамику. Парадоксы стимулирую исследовательскую мысль. Творческое, критическое мышление опирается на позитивную программу, которая, на наш взгляд, лежит в философской антропологии. Кратко изложим эти суть такой исследовательской программы. Эволюция концепта свободы совести детерминируется изменением представлений о человеке как автономном субъекте в различные исторические периоды. Индивидуализация человека потребовала индивидуализации его духовного мира. Свобода совести как мировоззренческий феномен носит многоаспектный характер, несводимый к формально-юридическим дефинициям, поэтому можно утверждать релевантность антропологического подхода как парадигмального основания изучения свободы совести. Основная эвристическая ценность этого подхода заключается в интерпретации свободы совести как проявления многомерной природы человека.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Айтбаев О. Свобода совести как философско-этическая категория // Вестник Карагандинского государственного университета. История. Философия. 2013. 4(72). С. 60-65.
- 2. Акопян Г.А. К проблеме содержания понятия «культура свободы совести» / Акопян Г.А., Губанова М.А., Похилько А.Д. // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 5. С. 2-9.
- 3. Арефьева Л.В. Свобода совести как мировоззренческая категория // Философия и культура. 2008. № 6 (6). С. 128-142.
- 4. Волков В.В. Понятие «свобода совести»: лингвогерменевтические приметы манипулятивного симулякра // Проблемы гуманитарных наук и образования в

современном мире. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Р.М. Латыповой, Н.А. Ласыновой. Сибай, 2018. С. 30-34.

- 5. Вольтер Ф. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа в 1763 году. URL.: http://www.antimilitary.narod.ru/antology/voltaire/voltaire_calas.htm (дата обращения 25.10.2020).
- 6. Глечян Э.Р. Свобода и ответственность как факторы формирования правовой культуры / Э.Р. Глечян, С.В. Омельченко // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. \mathbb{N} 4. С. 28–40.
- 7. Козлов Д.В. Феномен публичности и становление современного общества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2012. №2-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-publichnosti-istanovlenie-sovremennogo-obschestva (дата обращения: 25.10.2020).
 - 8. Конституция Российской Федерации. М., 1993. Ст. 28, 29.
- 9. Хмелёв С.С. О трактовке понятия свободы совести // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-traktovke-ponyatiya-svobody-sovesti (дата обращения: 25.10.2020).

УДК 101

ХАРАКТЕРИСТИКА АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СО СМИ В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Ишунин В.А., Зенин К. А.

CHARACTERISTICS OF TOPICAL PROBLEMS OF INTERACTION OF STATE AUTHORITIES WITH THE MEDIA IN THE CONTEXT OF A TERRORIST THREAT

Ishunin V. A., Zenin K. A.

Аннотация: в статье затрагиваются актуальные проблемы действенного механизма взаимодействия представителей СМИ и государственных органов власти, которое возникает во время проведения КТО и самого факта совершения террористического акта. Характерные особенности взаимодействия органов государственной власти со СМИ рассматриваются в феноменологическом и институциональном ключе.

Resume: The article touches upon topical problems of an effective mechanism of interaction between representatives of the media and state authorities, which arises during a CTO and the very fact of a terrorist act. The characteristic features of the interaction of state authorities with the media are considered in a phenomenological and institutional vein.

Ключевые слова: терроризм, органы государственной власти, средства массовой информации, коммуникация, контртеррористическая операция.

Key words: terrorism, public authorities, mass media, communication, counter-terrorist operation.

Терроризм как сложное социальное, политическое, экономическое и духовное явление является одним из самых страшных форм достижения своих целей не только единичным представителем человеческого рода, но и организованной группой. Несмотря на многолетний поиск решения данной проблемы, мировое сообщество до сих пор не нашло универсального способа противодействия этому виду преступлений. Терроризм не несёт в себе социально-созидательных целей, в его сути – создание хаоса в обществе и дестабилизации нормального функционирования институтов государственной власти. Целью многих террористических организаций является подрыв доверия населения к представителям власти.

Не вызывает сомнений тот факт, что в условиях террористической угрозы или её непосредственного осуществления, основными факторами стабилизации ситуации и минимизации последствий являются действия силовых структур государства и непосредственная форма осуществления контроля за ними со стороны федеральных органов власти. В ситуации, когда жизни и здоровью населения, а также сохранению материальных и духовных ценностей, есть реальная угроза и даже сама возможность её осуществления, каждому решению, активному действию или же наоборот, бездействию представителей власти уделяется особое пристальное внимание как со стороны общества, так и со стороны преступно настроенных лиц. В данной ситуации именно СМИ выступают посредниками между сторонами, и от степени и качества их соприкосновения с органами государственной власти может зависеть результаты разрешения сложной обстановки, требующей повышенной ответственности и собранности со стороны как государства, так и общества. Нередко, журналисты становятся посредниками между сторонами, что уже доказывает их не последнюю роль в описываемых событиях.

В идеальной модели взаимодействия СМИ и органов, ликвидирующих угрозу, которую несёт для общественного строя терроризм, их роль должна носить просветительский характер. По коммуникативным каналам посредством деятельности журналистов правоохранительные органы должны получать актуальную информацию о реальных событиях, не искажённую домыслами и непроверенными факторами, вести диалог с преступниками в целях минимизации жертв и ущерба, проводить консультации, инструктажи и профилактические беседы с населением как во время террористической угрозы, так и в мирное время. Важным аспектом взаимодействия СМИ и органов государственной власти является освещение результатом антитеррористических действий.

То, как различные представители сферы СМИ поведут себя во взаимоотношениях с органами государственной власти в случае возникновение террористической угрозы, может быть продиктованы тем, как издание позиционирует себя в отношении официальной власти, в системе ценностей, какая общественная группа является сферой его воздействия. Также важным фактором поведения СМИ в данной ситуации является обратная связь с представителями органов власти или силовых структур, ведь зачастую деятельность журналистов подвергается резкой критики, а её значение во многом недооценено в обществе. Это можно объяснить, частично, традицией не доверять прогосударственным информационным источникам и критиковать оппозицию. К сожалению, это результат практически неконтролируемого информационного потока, в который погружён современный человек.

Таким образом, можно констатировать, что СМИ в вопросах противодействия терроризму и взаимодействии с органами государственной власти, могут построить свою деятельность в трёх разных моделях: агрессивной, нейтральной и конструктивной.

Принимая во внимание вышесказанное, представляется не просто целесообразным, а даже необходимым производства пересмотра самой модели общения государственной власти со СМИ, а также принципов их работы. Это во многом упростит работу федеральных органов в вопросах борьбы с террористическими организациями, а также станет профилактикой сближения СМИ и террористов. Следовательно, среди населения не будет укореняться популяризация террористических взглядов и идеологии насилия.

Знаменитый терролог Б. Накос так характеризовал сложившийся механизм общения журналистов и представителей федеральной власти: «...средства массовой информации и органы власти в равной степени заинтересованы в исключении терроризма из жизни общества так же, как и в пресечении попыток террористов манипулировать СМИ» [1]. СМИ, в силу специфики своей деятельности, находятся в подвешенном состоянии «между молотом и наковальней». С одной стороны, преступные организации заинтересованы в росте своего влияния на журналистов, что в современном мире даёт им ряд преимуществ по контролю всего информационного потока и воздействию на население, манипулировании властью и запугиванием людей. С другой стороны, активно борющееся с ними государство начинает постепенно, но неуклонно сокращать право на свободу слова журналистов, отрезает им доступы к информационным ресурсам и не даёт возможности нормального освещения событий в массы.

Во время непосредственного совершения террористического акта значимость взаимодействия правоохранительных органов, представителей органов власти и силовых структур с журналистами многократно возрастает. Вопросы эффективного общения со СМИ, механизм взаимодействия с ними являются обязательными темами для изучения в ведомственных вузах. Особенную важность данному обстоятельству добавляет то, что журналисты зачастую не дожидаются официального опубликования ситуации и находятся в месте непосредственного совершения событий, откуда и ведут репортажи, что позволяет им обладать актуальной информацией, в которой органы власти могут быть ограничены. Это оправданно с точки зрения высокого уровня конкуренции, в котором издания деятельность. беря внимания осуществляют свою Также, некоторую профессиональную циничность журналистов, можно утверждать, чем более драматично развиваются события, тем более активно действуют СМИ. Особенно во время террористических актов, являющихся резонансным общественным событием, приковывающим к себе внимание населения.

Официальные источники вынуждены работать с информацией, постоянно проверяя её, анализируя и оценивая, редактирую свои обращения, что зачастую приводит к задержкам или ограничениям их сообщения. Журналисты же реализуют свою деятельность относительно автономно и свободно в выборе способа преподнесения событий. Данная ситуация создаёт опасность так называемой «параллельной истории», когда за неимением актуальных сообщения, журналист начинается пользоваться домыслами и строит различные гипотезы додумывает детали, оценивает ситуацию не с точки зрения реальных фактов, а используя личное видение событий. Современные информационное поле настолько активно и быстро действует, что подобные предположения могут стать причиной распространения «фэйков» и ложных сообщений, опасное влияние которых несложно предугадать. Результатом таких процессов становится затруднения работы сотрудников КТО (контртеррористической операции), рост панических настроений в обществе, повышение уровня напряжённости и страха у населения.

Террористический акт является не просто сложным явлением общественной жизни, он провоцирует панику и стресс. Как известно, психика человека в условиях экстремальной ситуации, особенно, когда речь идёт о его жизни и здоровье или благополучии близких ему людей, не всегда адекватно реагирует на события и воспринимает их. СМИ же используют любую поступающую с места событий информацию, в том числе, и показания свидетелей, потерпевших и других непосредственных участников. Разные показания опрошенных, которые базируются на личностно-индивидуальном восприятии, зачастую сфальсифицированных стрессом и аффектом, также провоцируют создание ложного представления фактов.

Стремясь завоевать внимание общественности, журналисты позволяют себе выступать как специалисты в той или иной области. Они делают выводы, строят предположения и оценивают события, представляя их как профессиональное мнение.

Население же, не имея информации из официального источника или за его скудностью склонны им верить. Так, мы можем заключить, СМИ становятся источником распространения слухов, что не помогает сохранить адекватные настроения в обществе.

Зная о желаниях и стремлениях средств массовой информации, модели их поведения во время террористических актов легко предугадать и спрогнозировать, что нередко становится предметом интереса преступников или оппозиции, которая часто также не способствует своими действиями мирному разрешению ситуации. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что федеральные органы власти обязаны оценивать то, как преступники могут воздействовать на журналистов. И в связи с этим выстраивать механизм взаимоотношений со СМИ, учитывая как его положительные, так и отрицательные стороны. Это позволит не только избежать нежелательного влияния ложной информации на общество, но и сконструировать полезные формы представления событий. Итак, одной из первоочередных задач, стоящих перед официальным прессцентром во время совершения террористической акции, является подключение наиболее влиятельных СМИ к возможностям официального источника информации.

Одна из базисных потребностей журналиста — наличие потока актуальной информации, с которым можно было бы работать. Поэтому важным аспектом выстраивания взаимовыгодных благоприятных отношений между органами власти и СМИ является обеспечение последних таким источником, которого было бы достаточно для работы журналистов. Представители власти должны идти на компромисс в этом вопросе и минимизировать ограничения к информации.

Органы власти, в особенности, силовые структуры государства привыкли оперировать сухими данными цифр, таблиц и фактов, упуская из поля зрения такую важную составляющую, как эмоции, что компенсируется репортажами СМИ.

Однако существуют факторы, особенно ярко проявляющиеся в условиях совершения теракта, которые и приводят к множественным проблемам некачественного взаимодействия органов власти и журналистов:

- 1. Крупные популярные издания всегда опираются на несколько источников информации. Официальные сообщения являются источником для всех действующих СМИ, в то время как журналисты нуждаются в эксклюзивных материалах.
- 2. Привлекая внимание общественности, журналисты готовы на излишнее приукрашивание и драматизацию событий. Происходит искусственное нагнетание и без того непростой ситуации.
- 3. Данный фактор выделил в своей работе С.В. Ануфриенко: «В момент теракта СМИ не располагают достаточным временем для тщательного отбора фактов и зачастую выдают в печать непроверенные сведения. Журналисты обращаются к изучению деталей и внесению корректив значительно позже. Однако первичная информация, содержащая значительную долю недостоверных данных, сохраняется дольше в памяти человека, чем последующие опровержения. Частично данный феномен объясняется постепенным ослаблением внимания населения к происшествию и его освещению» [2].

К сожалению, полностью избежать влияния данных факторов практически невозможно, а нейтрализовать их могут только сами представители СМИ путём сознательного отказа от использования сомнительной информации, нагнетания обстановки и т. д. В связи с этим необходимо специально подготавливать журналистов изданий, которые имеют значительное влияние на общественное мнение, к участию в освещении террористических акций и контртеррористических операций.

Очень часто, противодействуя преступникам-террористам, государственным силовым структурам приходится принимать непопулярные решения и жёсткие методы, которые могут показаться обывателю излишними, хотя именно жёсткость и непоколебимость зачастую изменяет ситуацию в лучшую сторону. Журналисты в этой ситуации должны быть лояльны к действиям власти, ведь от поддержки населения также зависит результат КТО.

Таким образом, залогом успеха в борьбе с терроризмом является конструктивное взаимодействие СМИ и органов власти. Сохранение самообладания в условиях теракта является одной из важнейших стратегических задач. Журналистам необходимо избегать эмоциональных интервью с родственниками заложников, понимая, что такие материалы способствуют усилению общественного давления на властные структуры и предоставляют террористам дополнительные преимущества в переговорах с властями.

Деятельность СМИ должна быть направлена на снятие напряжения и минимизацию вреда эмоционально-психологическому состоянию общества. Элементы конфликтности во взаимоотношениях органов власти и журналистов можно нейтрализовать посредством установления тесных контактов между ними. Регулярные встречи журналистов и представителей органов власти по проблемам противодействия терроризму могли бы способствовать повышению взаимного доверия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Пресса как оружие массового поражения [Электронный ресурс]. 14.10.2004. Режим доступа: http://www.isra.com/lit-29124.html. Дата обращения: 18.08.2020
- 2. Ануфриенко, С. В. Технология общения органов государственной власти с журналистами в условиях террористической активности // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-obscheniya-organov-gosudarstvennoy-vlasti-s-zhurnalistami-v-usloviyah-terroristicheskoy-aktivnosti (дата обращения: 18.08.2020).
- 3. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. Взаимодействие органов государственной власти со СМИ. 2013. № 9(493).
- 4. Беспалов, М. В. Национальное государство как субъект глобализации в условиях трансформации социально-экономической системы // диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тамбов, 2006.
- 5. Леонтьева, Л. С. Государственное управление информационными процессами / Л. С. Леонтьева. Казань. Центр инновационных технологий. 2008. 124 с.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ПРИНЦИПЫ ЭТИКЕТА В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ЭТНОСОВ

Хараева Л.А., Кимов Р.С., Улимбашева Э.Ю.

PRINCIPLE OF ETIQUETTE IN THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF NORTH CAUCASIAN PEOPLE

Kharaeva L.A., Kimov R.S., Ulimbasheva E.Yu.

В статье рассматриваются доминантные принципы этикета, определяющие особенности коммуникативного поведения северокавказских народов. К ним относятся принципы почтительности, уважения старшего, сдержанности, в основе которых лежит основополагающая ценность коллектива, рода, семьи. Рассматриваются также основные гендерные особенности и коммуникативное табу в коммуникативном поведении в соответствии с северокавказским этикетом.

The article deals with the dominant principles of etiquette, determining the peculiarities of the communicative behavior of the North Caucasion nations. These are principles of honouring people, respect of seniority, restraint which are overlain by the fundamental value of collective, kinship and family. Besides, gender differences and communicative taboo in the communicative behavior according to the North Caucasion etiquette are discussed.

Ключевые слова: этикет, северокавказский этикет, коммуникативное поведение, принцип почтительности, принцип старшинства, принцип сдержанности, коммуникативное табу, гендерные особенности.

Key words: etiquette, North Caucasion etiquette, communicative behavior, principle of honour, principle of seniority, principle of restraint, communicative taboo, gender differences.

Коммуникативное поведение (КП) человека как целенаправленное мотивированное взаимодействие с другими людьми, определяется комплексом внешних и внутренних условий, основными из которых соответственно являются этикет и менталитет. Отмечая при этом основополагающую роль менталитета в проявлении деятельностной сущности человека. решающее условие выбора способа следует выделить этикет как коммуникативного поведения, в котором также находит выражение менталитет. «Уникальная специфика социального феномена этикета заключается в том, что он отражает не только внешне заданные этнокультурные факторы, но и внутренние условия поведения» [13, 156].

Ведущие принципы кавказского этикета, к которым относятся принципы почтительности, сдержанности, уважение старшего, а также основополагающая ценность коллектива, связаны с такой особенностью КП кавказцев, как самоконтролируемость и рефлексивность.

«Мобилизованность» кавказца как представителя этикетной культуры заключается не только в умении применять нужные в каждой ситуации стандарты и атрибуты поведения, но и, как нам кажется, в способности постоянно отслеживать свою речь в соответствии с предписанными нормами поведения относительно предписанных норм поведения, а также интересов, установок, идеалов и целей коллектива. В соответствии с этим говорящий, как правило, действует по принципу «говорю не все, что я хочу, а то, что согласовывается с этикетом и интересами моего коллектива». В этом плане в характеристике «мобилизованного» человека уместно использовать понятие «self-

conscious», которое в переводе с английского означает — «всегда осознающий себя, свое поведение и свои слова». Самоконтроль в общении — это предписание этикета, которое необходимо соблюдать на всех возрастных этапах жизни, в том числе и в старшем возрасте. Как отмечают чеченские исследователи Н.У. Ярычев и А.Х. Саракаева, «уважение, почет и послушание младших требует от старших постоянного самоконтроля в словах и действиях» [15, 41].

Выступая рефлексивным субъектом своей жизнедеятельности, носитель кавказского этикета осуществляет постоянный самоконтроль своего речевого поведения. Прежде всего, он осуществляет относительно тщательную ориентировку на все условия коммуникативной ситуации, чтобы выбрать те средства и способы, которые соответствуют социокультурным нормам этикета. Это делает речь неторопливой, аргументированной, характеризующейся взвешенным подбором слов. Широко используются вводные слова и фразы, показывающие эмоционально-оценочное отношение и, в целом, рефлексивное КП, например, «насколько я знаю», «насколько я понимаю», «к сожалению», «на твоем месте я бы...», «извини, но...», «так нельзя поступать» и т.д.

Необходимость тшательного самоконтроля предписанного принципами коммуникативного поведения северокавказских народов широко отражается в их паремиологическом фонде. Приведем некоторые из наиболее популярных пословиц и поговорок: Гупсыси псалъэ, зыплъыхьи тІыс (каб.) - «Прежде чем <начать> говорить, подумай, перед тем как сесть, осмотрись» [10]; Ойла ца еш динарг - г1айг1а йоцуш ца дирзина (чеченск.) - Необдуманное действие не кончается без беды [14] Барага далалехьа дешан да ва хьо, даьнна даьлча –цунлай ва хьо (ингуш.) - Непроизнесенное слово в твоей власти, а произнес – и ты уже раб его [5]; ср. осетинскую пословицу в русском переводе «И счастье, и беда у человека на языке» [7]. Основанием осуществления самоконтроля в общении, согласно значительной части паремий, выступает социальный опыт общения, в связи с чем используются пожелания, выражающиеся в словах: «знай», «помни», «имей ввиду», «прими к сведению» [2, 196].

Наиболее яркое воплощение доминантный принцип почтительности в КП находит в принципе старшинства, столетиями беспрекословно соблюдаемый на Северном Кавказе. И в наши дни почтительное отношение к старшему представляет собой тщательно оберегаемый культ. Отметим, что в русском этикете также функционирует принцип уважения старшего, однако здесь он не носит такого всеохватывающего и акцентированного характера.

Уважительное отношение к старшему на Кавказе впитывается с молоком матери и находит выражение прежде всего в вербальном и невербальном поведении.

В общении со старшим всегда создается особая психологическая атмосфера почтительности и уважения. Как правило, разговор начинает старший, ему не принято задавать вопросов, его слушают внимательно, не перебивая; высокий тон разговора или какая-либо грубость со стороны младшего неприемлемы. Младшему в знак проявления учтивости полагается говорить значительно меньше, чем старшему. Непозволительным для младшего считается самореклама, хвастовство, любые высказывания, связанные с проявлением какого-либо негативного отношения к старшему. В разговоре со старшим не принято хвалить своих детей, превозносить их достоинства, говорить о своей жене. В случае необходимости о ней упоминают косвенно или в иносказательной форме. То же относится и к поведению жены.

Согласно кавказскому этикету, старшего никогда не окликают, а если ему надо чтото сказать, то его догоняют и вежливо просят разрешения обратиться. Более того, в соответствии с этим этикетом, если встретил на дороге старшего, ты обязан проводить его, пока он не позволит тебе уйти. По отношению к пожилым, даже незнакомым людям, используются вежливые обращения: «отец» (русск.) - «ди адэ» (каб.), букв. отец наш, «дада» (чечен.), «тамата», «атабыз» (балк.), букв. отец наш, «анабыз» (балк.), букв. мать наша, [9]; ср. кабардинское обращение к старшей женщине -«ди анэ» (каб.) букв. мать

наша или «нана» [10]. Особая роль в системе «старший-младший» также отводится невербальным компонентам КП [6; 15].

Как отмечалось выше, сам старший при этом являет собой эталон КП, характеризуясь стремлением к построению взвешенной, логичной и убедительной речи.

Рассматривая функционирование принципа старшинства в КП этносов Северного Кавказа, нельзя обойти проблему модификации речевого поведения, которая представляет собой предъявление собеседнику тех или иных просьб об изменении поведения, указаний, замечаний, наставлений, требований [11, 100]. Важной составляющей этой проблемы является коммуникативное давление, понимаемое как прямое вторжение говорящего в личную сферу собеседника в процессе достижения говорящим своей коммуникативной цели [11, 100].

В рассмотрении данного параметра КП проявляется такая характеристика Кавказа, согласно которой «Кавказ – это не Запад и не Восток» [12]. Говоря точнее, в северокавказском этикете, также как и в русском, коммуникативное давление имеет место, однако здесь оно не столь явно выражено и носит непрямой, а косвенный характер. Специфическая особенность проявления коммуникативного давления в северокавказской культуре, на наш взгляд, состоит в его деперсонифицированном, неличностном характере, т.е. коррекция сознания и поведения звучит не столько как желание говорящего изменить кого-либо, чтобы достичь своей цели, сколько как желание привести их в соответствие с общепринятыми нормами и правилами этикета. Такая направленность модификации речевого поведения очевидно обусловливает особое отношение к коммуникативному давлению как естественному социально приемлемому и даже одобряемому способу КП.

Каждый человек, более старший по возрасту, может сделать замечание младшему. Это никогда не задевает самолюбия человека, напротив, считается проявлением внимания, заботы, неравнодушия и искреннего желания поставить его на путь истинный. Делая замечание, старший редко изобличает адресата за негативные, с его точки зрения, качества и действия адресата. Он, как правило, приводит аргументы в пользу нежелательности определенных поступков, указывая при этом на несоответствие его поведения принципам и правилам этикета: «Это не соответствует твоей семье это не к лицу твоей семье (твоему роду, принятым нормам поведения, этикету)», «так не принято разговаривать со старшим (матерью, отцом)». В качестве аргументов часто используются пословицы и поговорки, хорошо известные в народе.

Факт существования более вежливой, некатегоричной и мягкой формы импозитивности, т.е., оказания коммуникативного воздействия на собеседника, хорошо виден на примере коммуникативного акта совета, широко распространенного как в кавказской, так и в русской лингвокультурах. Так, в реализации коммуникативного акта совета, т.е. в ситуации наставления, напутствия или указания в рамках кавказского этикета говорящий исходит из существующих правил и норм этикета, а не из интересов и желаний своего «Я». Такая форма импозитивности не задевает самолюбия человека, которому дается совет. Соответственно, совет выступает не как поучение и навязывание своей воли, а есть предупреждение, напоминание о должном поступке в данной ситуации. Таким образом, и на этом уровне коммуникативного взаимодействия строго соблюдается принцип почтительности.

Высококонтекстуальный характер северокавказской лингвокультуры уже сам по себе предполагает определенную закрытость словесной информации в речевом взаимодействии. На самом деле, общий контекст ситуации, общий когнитивный фон собеседников, воплощающийся в знаниях, традициях, обычаях, ритуалах, нормах поведения, связан с ограничением эксплицитно используемого материала. К тому же, принцип почтительности обусловливает существование в кавказском этикете сравнительно более широкого спектра коммуникативного табу, чем в русском. Так, не принято затрагивать тему, неприятную для кого-либо из присутствующих. Особенно, если эта тема связана с близкими, родственниками и друзьями.

Коммуникативное табу налагается на хвастовство, информацию интимного характера, хвалебные отзывы в адрес своих детей (если они заслуживают, их похвалят другие), своей жены или своего мужа. В отличие от правил и норм КП, вполне приемлемых в русской лингвокультуре, не принято прилюдно выражать свои чувства к возлюбленным, к своей жене или мужу. Не принято говорить о своих личных доходах или спрашивать об этом у других.

Коммуникативное табу распространяется на саморекламу, самовосхваление и целенаправленную самопрезентацию. При этом уместно отметить, что представители северокавказских этносов внутренне руководствуются желанием произвести хорошее впечатление на окружающих. Однако необходимость некоторой самопрезентации должна реализовываться в обтекаемой форме, без подчеркивания личных заслуг, как сообщение о некотором опыте, полученном с благословления Всевышнего.

Не допускается и строго порицается использование мужчинами нецензурных выражений в присутствии женщин. Табуировано прямое выражение потребности пойти в туалет, что строго соблюдается во всех ситуациях. Эта потребность выражается косвенно или иносказательно – заявляется о желании подышать свежим воздухом, пойти покурить, помыть руки и т.д.

Не поощряется этикетом ведение спора, который, как полагают, всегда имеет тенденцию вылиться в конфликт. В кавказском этикете, очевидно предусматривающем горячий темперамент и импульсивность кавказцев, проявляется запретительное отношение к ведению спора. Как утверждает знаток кавказского этикета А.М. Гутов, даже число аргументов, загоняющих противника в угол, не говорит о победе [4, 78]. Кабардинцы, например, говорят «Дауэрэ — зауэрэ» - спорить - что воевать, «Зауф1рэ дауэф1рэ щыІэкъым» «нет добра ни в споре, ни в конфликте»; Барт боцу юрт а, барт боцу доьзал а х1аллакь хилла (чеченск.) — Аул без согласия (единогласия) и семья без согласия — погибли; ср. также чеченск. Юъртаца къийсинарг, юъртахь висна вац - Кто спорил с селом, тот остался за селом [14]. В русской лингвокультуре, для которой характерна открытость, общительность, искренность, стремление к самовыражению, соответственно определяется и в этикете положительное отношение к спору, в процессе которого, как полагают, рождается истина. Убедить другого человека в правоте своей точки зрения считается не только возможным, но и похвальным [3, 85].

К общепринятой тематике общения относятся здоровье и благополучие близких, связанные с ними события, работа, местные и федеральные новости, социально-политическое положение, морально-нравственные проблемы и нормы этикета, вопросы воспитания подрастающего поколения, дела в родовой общине. Женщины часто обсуждают телевизионные сериалы.

В общении мужчин и женщин имеются определенные особенности, изучение которых представляет собой самостоятельную задачу. Здесь кратко рассмотрим основные гендерные особенности КП в соответствии с кавказским этикетом.

Общее предписание мужчинам и женщинам по этикету - быть приветливыми и в меру общительными, излишняя разговорчивость и открытость не поощряется, и это касается как мужчин, так и женщин.

Доминантным коммуникантом в коммуникативном взаимодействии мужчин и женщин в соответствии с северокавказской культурой, как правило, является мужчина. В русской, как и в европейской культуре, как известно, социальные роли мужчины и женщины не связаны с доминантностью в общении, что определяет построение общения как взаимодействие равных коммуникативных партнеров. Будучи коммуникативным лидером, кавказский мужчина, как правило, владеет инициативой общения. Соответственно, мужчина может позволить себе говорить относительно больше, задавать вопросы, выражать свое оценочное отношение. Мужчина всегда может точно сказать, сколько ему лет, рассматривая возраст как основу для уважения. Женщина в присутствии мужчин говорит гораздо меньше, она также эмоционально более сдержанна. Между

мужчиной и женщиной, за исключением особых случаев, сохраняется определенная дистантность общения.

Эти предписания КП женщине идут из глубины веков, но и в настоящее время они достаточно четко обозначены в коммуникативной культуре северокавказского этикета. И сегодня социум не поощряет такой эмансипации женщины, когда она может позволить себе быть чрезмерно свободной, многословной, общительной и эмоционально открытой с мужчинами. Во всей системе северокавказской культуры осуждается поведение женщины в обществе, «когда она слишком много смеется, слишком веселая [15, 147]».

Согласно этикету подчеркнуто выражается вхождение и выход из коммуникативного контакта. При встрече после приветствия принято обмениваться фразами, выражающими радость, удовольствие видеть друг друга. Затем следует традиционный обмен информацией о здоровье, благополучии семьи и близких. При выходе из контакта также принято выражать удовольствие от состоявшейся встречи, используя такие фразы, как «было приятно увидеть тебя», «был рад узнать, что у тебя все хорошо» и т.д. При наличии каких-либо неприятных обстоятельств выражается пожелание скорейшего благополучия. Контакт обычно заканчивается рукопожатием, объятия допускаются для близких и хорошо знакомых людей, как женщин, так и мужчин. Поцелуи, как правило, не приняты.

При ведении диалога принято соблюдать принцип очередности высказывания, строго запрещается перебивать говорящего. В соответствии с кавказским этикетом при обращении друг к другу называется только имя, даже при обращении к человеку, который намного старше; отчество используется только в официальной обстановке.

При обращении к незнакомым или малознакомым людям часто используются слова, обозначающие родственные узы: «отец», «мать», «брат», «сестра. По отношению к младшему поколению используются уменьшительно-ласкательные обращения: ср., например ц1ык1у (каб.) в виде самостоятельного апеллятива в значении «маленький», либо диминутива с аналогичным значением в качестве второго компонента композитов типа «щ1алэц1уку», «хъыджэбзц1ык1у» (каб.) в значении «мальчик», «девочка», букв. маленький мальчик, маленькая девочка [10]; ср.: балк. «къызчык» в значении «девочка», «балачык» в значении «дитятко» [9]. Не используются обращения, связанные с профессиональной деятельностью человека, как это принято, например, в русской лингвокультуре, где широко используются обращения типа «доктор», «профессор», «полковник» и т.д.

При обращении к незнакомому человеку для начала разговора, так же как и в русской и европейской культурах, широко используется обращение «прости(те)».

Выражение извинения в кавказском этикете не разнообразно. Обычно используется простое «прости»; в более серьезных случаях – «я был виноват», «пусть Аллах простит меня».

В выражении коммуникативного оптимизма проявляются определенные суеверия. Так, при высказывании своих оптимистических суждений по поводу планов на будущее всегда добавляется «если Аллах даст (скажет); часто используется в этом случае и арабское «Иншалла».

Рассмотренные общие принципы и особенности КП на Северном Кавказе показывают существование единого пространства культурных смыслов, способствующего конструктивному взаимодействию этносов, говорящих на разных языках.

К тому же, в этом едином поле культурных смыслов функционирует общий фонд лексических средств, отражающий тождественные подходы к различным аспектам жизни и миропонимания. К числу примеров, отражающих существование общего тезауруса слов в языках разноязычных этносов, относятся слова, обозначающие: морально-нравственные понятия и качества человека - харам, халяль, гуэныхь/гюнах (грех), псапэ (суап) (благодеяние), намыс/намус (этикет), угурлу (приносящий удачу), угурсыз (приносящий неудачу) и т.д.; философские понятия – Аллах – (Бог), дуней (мир, вселенная), насып

(счастье), псэ (душа), берекет — (изобилие) и т.д., предметы материальной и бытовой культуры — фаша (одеяние), ахшэ (деньги), сана (вино), махсыма (буза), паста (крутая каша из пшена), марамамысэ (мамалыга) и т.д., понятия, связанные с общением — хабар (вести, известие), салам (приветствие), собар/сабур/сабыр — (скромный, толерантный, кроткий), казауат (конфликт), бельгилы (очевидный) и т.д., понятия, связанные с обрядовой культурой — хадис, никях (обряд бракосочетания), тхамада (старший, уважаемый человек, старший за столом), нысащ1э (невеста, невестка), хьэщ1э (гость) и т.д., понятия, связанные с Нартским Эпосом — нарт (воин), иныж (великан-злодей), джин и т.д.

Завершая анализ доминантных характеристик представителей северокавказских этносов, показывающий высоко ритуализованный характер общения, может возникнуть вопрос о выражении человеческой индивидуальности в рамках этикетной культуры, затронутый в свое время Б.Х. Бгажноковым [1]. С нашей точки зрения, свободное выражение индивидуальности есть свободное коммуникативно адекватное владение необходимыми стандартами этикета в каждой ситуации взаимодействия. Свободно и изящно владеющий всеми приемами этикета человек, по выражению Т.Б. Цивьян, может позволить себе «отклонения от правил, но такие, что они лишь подчеркивают его полное и свободное владение этикетными приемами [1, 9].

Все рассмотренное выше показывает, что на основе общекультурной целостности Северного Кавказа, общементальных характеристик его этносов существует общность коммуникативно-смыслового пространства, в котором действуют общие ценности, принципы и особенности КП. Функционирование таких доминантных типических характеристик КП представителей различных этносов Северного Кавказа будет более конкретно рассмотрено нами в различных коммуникативных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бгажноков Б.Х. Коммуникативное поведение и культура. В журн. «Советская этнография общения» 1978 №5. с.3-17
- 2. Бгажноков Б.Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик.: Эльбрус, 1983. 228с.
- 3. Буранова М.В., Хараева Л.А. Формирование культуры мира учащихся в межкультурной коммуникации. Нальчик: Эльбрус, 2016. 134 с.
 - 4. Гутов А.М. Этюды о кавказском этикете. Нальчик: Эльбрус, 1998 128 с.
- 5. Ингушские пословицы и поговорки (поучения предков). Электронный ресурс. URL: https://vk.com/topic-47421064_2748042 (дата обращения 15.09.2020).
 - 6. Мамхегова Р.А. Очерки об адыгском этикете. М.: Эльбрус, 1994. 142 с.
- 7. Осетинские народные пословицы и поговорки URL: https://millionstatusov.ru/poslovitsi/aut/ose/page-2.html. Дата обращения 15.08.2020.
- 8. Очерк американского коммуникативного поведения (под ред. И.А. Стернина). Воронеж: Истоки, 2001. 205с.
- 9. Русско-карачаево-балкарский разговорник URL: https://09reg.ru/russko-karachaevo-balkarskiy-razgovornik/. Дата обращения 15. 08. 2020.
- 10. Словарь кабардино-черкесского языка: Около 31 000 слов. / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН 1-е изд., М.: Дигора, 1999.-860 с.
- 11. Стернин И.А., Стернина М.А. Американское коммуникативное поведение. Воронеж, 2001. 224 с.
- 12. Унежев К.Х. Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик: Эльфа.-1997. 225с.
- 13. Хараева Л.А. Этносоциолингвокультурная детерминация педагогического общения в условиях двуязычия. Д.Д. Волгоград, 2000. 366с.

- 14. Чеченские пословицы (на чеченском), с переводом URL: http://govzpeople.ru/talk/theme_623/.
- 15. Ярычев Н.У., Саракаева А.Х. Традиции и обычаи чеченцев как этнопедагогические принципы воспитания молодежи. М.: Миллениум, 2012. 226с.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

- І. Правила публикации статей в журнале
- 1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.
- 1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайтwww.cegr.ru).
 - II. Комплектность и форма представления авторских материалов
- 2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);
- 2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги A4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта черный, размер шрифта—14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое 25 мм, левое 25 мм, верхнее 25 мм, нижнее 25 мм... Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.
- 2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.
- 2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.
- 2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- 2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для

полутоновых изображений) или аі, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла — фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла — фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 6 2020 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.11.2020 г. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО «Фонд науки и образования». Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.